

ISSN 2073-6304

ВЕСТНИК РГГУ

Серия
«Экономика.
Управление. Право»

Научный журнал

RSUH/RGGU BULLETIN

“Economics.
Management. Law”
Series

Academic Journal

Основан в 1996 г.
Founded in 1996

3
2022
Часть 2

RSUH/RGGU BULLETIN. “Economics. Management. Law” Series

Academic Journal

There are 4 issues of the printed version of the journal a year.

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

RSUH/RGGU BULLETIN. “Economics. Management. Law” Series is included: in the Russian Science Citation Index; in the List of leading scientific journals and other editions for publishing PhD research findings.

Peer-reviewed publications fall within the following research area:

08.00.00 Economics:

08.00.01 Economic theory

08.00.05 Economics and management of national economy

08.00.10 Finance, money circulation and credit

08.00.14 World economics

12.00.00 Jurisprudence:

12.00.03 Civil law, Business law, Family law

12.00.04 Financial law, Tax law, Budget law International private law

12.00.10 International law, European law

Objectives and scope

The purpose of the journal is the dissemination and popularization of modern economic and legal knowledge, the publication of the results of relevant scientific research in the field of management, economics and law.

The main task of the journal is to become an effective means of communication between university and academic science, education and the professional community on a wide range of the most important socio-economic and legal problems of the development of regions, the country and the world.

The journal is registered by Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Certificate on registration: PI No. FS77-61880 of 25.05.2015.

Changes were made to the record of media registration in connection with the name change, renaming of the founder, clarification of the subject – reg. No. FS77-73407 of 03.08.2018

Editorial staff office: bld. 6, Miuskaya Square, Moscow, Russia, 125047

tel: +7 (499) 973-40-96

e-mail: ynic2010@mail.ru

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право»

Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право» включен: в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

08.00.00 Экономика:

08.00.01 Экономическая теория

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит

08.00.14 Мировая экономика

12.00.00 Юриспруденция:

12.00.03 Гражданское право, Предпринимательское право, Семейное право

12.00.04 Финансовое право, Налоговое право, Бюджетное право,
Международное частное право

12.00.10 Международное право, Европейское право

Цели и область

Цель журнала – распространение и популяризация современных экономических и юридических знаний, публикация результатов актуальных научных исследований в области управления, экономики и права.

Главная задача журнала – стать эффективным средством коммуникации между университетской и академической наукой, образованием и профессиональным сообществом по широкому кругу важнейших социально-экономических и правовых проблем развития регионов, страны и мира.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-61880 от 25.05.2015 г. В запись о регистрации СМИ внесены изменения в связи с изменением названия, переименованием учредителя, уточнением тематики – регистрационный номер ПИ № ФС77-73407 от 03.08.2018 г.

Адрес редакции: 125047, Россия, Москва, Миусская пл., 6

Тел: +7 (499) 973-40-96

электронный адрес: unic2010@mail.ru

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

N.I. Arkhipova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

E.V. Zenkina, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*the first deputy editor-in-chief*)

S.N. Bolshakov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

V.N. Nezamaikin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

S.V. Timofeev, Dr. of Sci. (Law), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

L.B. Sadovnikova, Dr. of Sci. (Psychology), professor, WSG University, Poznan, Poland

Veliko I. Zhekov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Institute of Stimulation of Economics, Varna, Bulgaria

P.I. Tolmachev, Dr. of Sci. (Economics), professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

V.M. Tumin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Moscow Polytechnic University, Moscow, Russian Federation

O.A. Rouzakova, Dr. of Sci. (Law), professor, Committee apparatus of State Duma of the Russian Federation for state building and legislature, Moscow, Russian Federation

I.I. Rodionov, Dr. of Sci. (Economics), professor, National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russian Federation

K.V. Ekimova, Dr. of Sci. (Economics), professor, State University of Management, Moscow, Russian Federation

T.M. Alieva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*executive secretary of the series*)

Executive editors

E.V. Zenkina, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, RSUH

T.M. Alieva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, RSUH
(*executive secretary of the series*)

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Н.И. Архипова, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Редакционная коллегия

Е.В. Зенкина, доктор экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*первый заместитель главного редактора*)

С.Н. Большаков, доктор экономических наук, профессор, АГОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», Санкт-Петербург, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

В.Н. Незамайкин, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

С.В. Тимофеев, доктор юридических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

Л.Б. Садовникова, доктор психологических наук, профессор, Высшая школа экономики, Познань, Польша

Жеков Велико Иванов, доктор экономических наук, профессор, Институт стимулирования экономики, Варна, Болгария

П.И. Толмачев, доктор экономических наук, профессор, Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Российская Федерация

В.М. Тумин, доктор экономических наук, профессор, Московский политехнический университет, Москва, Российская Федерация

О.А. Рузакова, доктор юридических наук, профессор, Комитет Государственной Думы РФ по государственному строительству и законодательству, Москва, Российская Федерация

И.И. Родионов, доктор экономических наук, профессор, НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация

К.В. Екимова, доктор экономических наук, профессор, Государственный университет управления, Москва, Российская Федерация

Т.М. Алиева, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*ответственный секретарь серии*)

Ответственные за выпуск

Е.В. Зенкина, доктор экономических наук, доцент, РГГУ

Т.М. Алиева, кандидат экономических наук, доцент, РГГУ
(*ответственный секретарь серии*)

Contents

Management

- Oleg S. Sukharev*
Functions of smart city as ecosystem 146
- Marina N. Filatova, Natal'ya S. Shcherbakova*
Approaches to forming the adaptation system
for specialists at enterprises 159

Economy

- Oksana M. Makhalina, Viktor N. Makhalin*
Genesis of sources for the environmental
projects and programs financing 170
- Vitalii A. Umnov, Anastasiya A. Plyukhina*
Conditions of development and success criteria
for small and medium-sized enterprises 186
- Yaroslav O. Zubov*
Analysis and evaluation of the effectiveness
of investment strategies in the modern Russian stock market 200
- Aleksei V. Drynochkin*
“Communitarization” of the EU energy policy 216
- Lyazat A. Talimova, Ajapbergen A. Taubayev*
Conditions and prerequisites for the development
of network forms of innovative entrepreneurship in Kazakhstan 229

Law

- Ekaterina A. Red'kina, Mar'yana V. Arkhipova*
Definition and legislative construction
of objective signs of extremist crimes 240
- Sergei V. Zhuchkov*
Digital transformation of notarial actions in Russia 253

Scientific life

- Boris B. Leont'ev*
Issues of commercialization of intellectual property rights
[The interview was held by E.V. Zenkina] 262

Содержание

Управление	
<hr/>	
<i>Олег С. Сухарев</i>	
Функции умного города как экосистемы	146
<i>Марина Н. Филатова, Наталья С. Щербакова</i>	
Подходы к формированию системы адаптации специалистов на предприятиях	159
<hr/>	
Экономика	
<hr/>	
<i>Оксана М. Махалина, Виктор Н. Махалин</i>	
Генезис источников финансирования экологических проектов и программ	170
<i>Виталий А. Уминов, Анастасия А. Плюхина</i>	
Условия развития и критерии успешности предприятий малого и среднего бизнеса	186
<i>Ярослав О. Зубов</i>	
Анализ и оценка эффективности инвестиционных стратегий на современном фондовом рынке России	200
<i>Алексей В. Дрыночкин</i>	
«Коммунитаризация» энергетической политики ЕС	216
<i>Лязат А. Талимова, Аяпберген А. Таубаев</i>	
Условия и предпосылки развития в Казахстане сетевых форм инновационного предпринимательства	229
<hr/>	
Право	
<hr/>	
<i>Екатерина А. Редькина, Марьяна В. Архипова</i>	
Дефиниция и законодательное конструирование объективных признаков преступлений экстремистской направленности в сети Интернет	240
<i>Сергей В. Жучков</i>	
Цифровая трансформация совершения нотариальных действий в России	253
<hr/>	
Научная жизнь	
<hr/>	
<i>Борис Б. Леонтьев</i>	
Проблемы коммерциализации прав интеллектуальной собственности [беседу вела Е.В. Зенкина]	262

Функции умного города как экосистемы

Олег С. Сухарев

*Институт экономики Российской академии наук
Москва, Россия, mail@osukharev.com*

Аннотация. Целью исследования является обоснование того, что «умный город» может рассматриваться как экосистема, но на практике оказывается ее составной частью, хотя и весьма значимой, а также анализ основных функций развития современного городского хозяйства, построенного на проекте «умного города». Методологию исследования представляет теория развития городов и экосистем, биологические аналогии, используемые в экономической науке, сравнительный и таксономический анализ.

В результате исследования показано, что «умный город» может пронизывать все городское хозяйство, но последнее много шире, что и позволяет использовать концепции экосистем в описании его развития. Даны основные характеристики умного города по следующим параметрам: цель, охват, функции, эффективность, правила, модель развития, способы совершенствования. Выделены модели развития умного города в зависимости от расширения, сужения или неизменности границ городского пространства.

Проведена таксономия базисных функций экосистемы и умного города, с демонстрацией того, что представление об экосистеме, известное в биологии, может с существенными ограничивающими условиями применяться в экономическом анализе, причем разница в функциях типовых экосистем и, например, «умного города» увеличивает значимость этих ограничений при таком применении. «Умный город» своими функциями обеспечивает развитие информационно-коммуникационных технологий, экологии, качество жизни, социальные функции и городскую логистику. Чтобы поддерживать уровень «умности» города, требуется снижать уровень дисфункций. Именно указанные базовые элементы слагают направления развития проекта «умный город», которые детерминируются величиной ресурсов и начальным технологическим, интеллектуальным потенциалом каждого города.

Ключевые слова: умный город, ресурсный потенциал, функции, дисфункции, проекты городского хозяйства, интернет, городская экосистема.

Для цитирования: Сухарев О.С. Функции умного города как экосистемы // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 3. Ч. 2. С. 146–158. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-3-146-158

Functions of smart city as ecosystem

Oleg S. Sukharev

*Russian Academy of Sciences Institute of Economics
Moscow, Russia, mail@osukharev.com*

Abstract. The purpose of the study is to substantiate the fact that a “smart city” can be considered as an ecosystem, but in practice it turns out to be its integral part, albeit a very significant one, as well as to analyze the main functions of the development of a modern urban economy built on the “smart city” project. The research methodology is represented by the theory of the urban and ecosystem development, biological analogies used in economics, comparative and taxonomic analysis.

As a result of the study, it is shown that a “smart city” can permeate the entire urban economy, but the latter is much wider, which allows using the concept of ecosystems in describing its development. There are the smart city main characteristics in terms of the following parameters: purpose, scope, functions, efficiency, rules, development model, ways to improve. Models for the development of a smart city are identified depending on the expansion, narrowing or invariance of the boundaries of urban space.

The article carries out a taxonomy of the basic functions of an ecosystem and a smart city with a demonstration that the concept of an ecosystem known in biology can be applied in economic analysis with significant limiting conditions, and the difference in the functions of typical ecosystems and, for example, a “smart city” increases the significance of those restrictions. with such an application. “Smart City” with its functions ensures the development of the information and communication technologies, ecology, quality of life, social functions and urban logistics. In order to maintain the level of “smartness” of the city, it is required to reduce the level of dysfunctions. It is those basic elements that form the directions for the development of the “smart city” project, that are determined by the amount of resources, and the initial technological, intellectual potential of each city.

Keywords: smart city, resource potential, functions, dysfunctions, urban projects, internet, urban ecosystem

For citation: Sukharev, O.S. (2022), “Functions of smart city as ecosystem”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 3, part 2, pp. 146-158, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-3-146-158

Введение

Классические представления об экосистемах сложились еще в XIX в., но сам термин появился в 1935 г. с легкой руки эколога А. Тенсли.

Согласно Л. Бергаланфи, экосистема – это сложная самоорганизующаяся и саморазвивающаяся совокупность объектов, в которой присутствуют механизмы регулирования, отвечающие за

ее функционирование. В биологии какой-то отдельный водоем или лес могут рассматриваться в виде экосистемы. В экономической науке городское хозяйство, имеющее более или менее четкие границы, также можно вполне рассмотреть как специфическую экосистему. Нужно отметить, что в экономической науке тема экосистем в последние годы стала весьма модной, но этот признак не уберегает аналитические выкладки от различных, притом весьма громоздких, определений экосистем. Если применять биологические аналогии, то вполне обоснованно делать акцент на саморазвитии и самоорганизации, а также регуляционной функции, в частности городского хозяйства.

Концепция «умного города» по своему содержанию такова, что, с одной стороны, такой город может рассматриваться как самостоятельная экосистема, с другой стороны, как часть экосистемы более высокого уровня сложности – городского хозяйства.

Умному городу посвящено много современных исследований, сводимых к вводу цифровых технологий в управление городским хозяйством и территориями – регионами, а также как инновационный метод развития, в частности снижения пожаров в лесных регионах, улучшающих экологию городов, коммуникацию и связь, расширяя интеллектуальные способности человека [Barr et al. 2021; Chu et al. 2021; Janani et al. 2021; Kashef et al. 2021; Kocaa et al. 2021; Leone et al. 2020; Navío-Marco et al. 2020; Zhao et al. 2021].

Доктрина «умного города» интегрирует коммуникационную и информационную среды городского хозяйства, виды ресурсного снабжения (энергия, вода), социальные услуги (жилищно-коммунальные и другие), соблюдение норм и правил (правоохрана), экологию города, управление городскими активами [Попов 2020; Mills et al. 2022]. В этом смысле «умный город» может рассматриваться как экосистема города. Уровень технологичности и управления предопределяют результативность и охват развития умного города как своеобразной экосистемы.

Управление региональным развитием также может опираться на доктрину «умной теории» и «умного города» как своеобразного центра или ядра рассматриваемого региона. В таком случае многие процессы будут освещаться в ракурсе технологических изменений, с позиции потоков информации, ее обработки, мониторинга и т. д. Это придаст инновационный характер системе управления регионом, разрешая накопившиеся хронические проблемы развития, в том числе структурного и наукоемкого характера [Azis, 2020; Becker et al. 2018; Ji et al 2021; Sun et al. 2021; Wang et al. 2020].

Обобщая, обозначим цель исследования в виде рассмотрения базисных представлений о городском хозяйстве, выделяя

«умный город» как проект и элемент классического города. Далее перейдем к оценке основных функций умного города и экосистемы в сравнительном аспекте, проводя анализ возможной дисфункции по основным функциям. Используем метод сравнительного анализа и таксономии.

1. Базисные представления о городском хозяйстве и «умный город»

Сложившиеся представления о городском хозяйстве могут быть отражены в виде модельно-проектного варианта, изображенного на рис. 1. Выделяют ядро и несколько периферийных зон городского хозяйства, между которыми возникают потоки перемещающихся людей, что обеспечивает транспортная инфраструктура. Эти потоки образуют логистику современного города. Пять базовых элементов, показанных на рисунке, весьма точно отражают направления развития «умного города».

В центре городского хозяйства – управление, система коммуникаций, а также возможна производственная деятельность, «офисная экономика». Тем самым индустриальная система города, а также сервисная система могут слагать ядро городской экономики. Периферия может состоять из нескольких сегментов, то есть включать различные зоны. В частности, на рис. 1 показаны два вида периферии. Первую составляют объекты жизнеобеспечения, то есть вся жилищно-коммунальная инфраструктура, вторую образует сельскохозяйственный пояс, садово-огородные участки, также элементы производства, связанного с первичной переработкой, и части индустриальной системы городского хозяйства, а также его энергетическим обеспечением. Маршрутизация труда между этими участками городского хозяйства может предполагать короткие и длинные перемещения. Отсюда и

Рис. 1. Структура городского хозяйства и элементы «умного города»

возникают транспортные проблемы. В частности требуется доставлять людей на работу в ядро и в периферии, после работы доставлять их домой в так называемые спальные районы города. Задача умного города – обеспечить наиболее эффективное перемещение людей. Таким образом, итогом проекта «умный город» становится оптимизация маршрутов, снижение издержек на перемещение, да и наилучшее формирование модели развития города с точки зрения размещения его элементов и построения организации и управления городским хозяйством (особенно для густонаселенных городов). Умный город тем самым исполняет главную функцию – поиска решений, информационно-электронного обеспечения управления и решения возникающих хозяйствующих проблем. Однако довольно часто, рассматривая и тем более исследуя проект «умный город» многие экономисты-исследователи ретушируют коренные проблемы развития городского хозяйства, которые стали классическими задолго до столь модного в аналитических кругах проекта умных городов.

Речь идет, например, о заполнении дворового городского пространства автомобилями частного пользования. Это превращает дворовое пространство в гаражное со всеми вытекающими отрицательными следствиями. Растет загазованность дворов, сужение дворов для проведения досуга, отдыха, происходит дезориентация функции дворов в жилых районах, когда ремонт автомобильного транспорта происходит во дворах, а скученность машин не позволяет получить доступ к жилью не только службам спасения и коммунального обеспечения, но иногда и самим жильцам. Если на такое построение городского хозяйства в России, а оно именно такое, накладывается задача развития «умного города», то возникает закономерная проблема – каким образом «умный город» позволит разрешить указанный очевидный дисбаланс, затрудняющий жизнь в черте города, увеличивающий нагрузки на городское население и подрывающий здоровье граждан.

Отметим, что функции «умного города» таковы, что не могут полностью преодолеть складывающиеся проблемы развития, точнее, они просто не затрагивают классические проблемы развития городов, связанные с ресурсами и организацией модели развития. Просто на эти модели накладываются задачи по электронизации и информатизации развития, но имеющиеся прошлые проблемы будут явным тормозом и обязательно скажутся на проведении такого ввода цифровых технологий в городской среде.

В табл. 1 приведены основные характеристики «умного города» по следующим параметрам: цель, охват, функции, эффективность, правила регулирования, структура и модель развития, способы совершенствования.

Таблица 1

Характеристика «умного города»

Параметр	Содержание параметра для «умного города»
Цель	Выстроить инфраструктуру, коммуникации, обеспечивая результативное управление и социальный комфорт, включая поиск и распоряжение информацией. Осуществить электронизацию многих функций городской жизни
Охват	Многослойное построение городского хозяйства (согласно рис. 1), пригородные территории – городская агломерация
Функции	Социальные, обеспечения жизнедеятельности домохозяйств, индустриальные, транспортные и коммуникации (связи), управления и безопасности
Эффективность	Обеспечивается соотношением результативности развития городского хозяйства и затрат, целесообразностью исполняемых функций и применяемыми новыми технологиями. Зависит от размера городского хозяйства и его характеристик
Правила	Региональные и городские законы, принятые местной, муниципальной властью, федеральное законодательство
Структура и модель развития	Зависит от того, какова была исходная структура городского хозяйства до развертывания проекта «умного города», охват которого определяется технологическими возможностями и ресурсами, что формирует модель развития городского хозяйства. Можно выделить три такие модели по критерию изменения территории: 1) расширение городского хозяйства с освоением близлежащих территорий, включая зону аграрного пояса вокруг города; 2) поддержание неизменных границ городского хозяйства с улучшением его внутренней инфраструктуры и оптимизацией размещения жилой, производственной, обслуживающей зон городского хозяйства; 3) сокращение городского хозяйства (за счет миграции, высокой смертности, расширения аграрного пояса и других причин). В зависимости от доминирующей модели возможность реализации проекта «умный город» будет иметь свои особенности и масштаб распространения
Способы совершенствования	Детерминируются сложившимися технологиями и уровнем технологичности. Влияет структура рассматриваемого городского хозяйства, готовность системы управления

Источник: составлено автором.

Из табл. 1 вытекает следующая центральная идея, что «умный город» может развиваться по-разному, хотя в любом случае предполагает ввод цифровых технологий, но именно их применение зависит от исходного технологического уровня ресурсной базы и сложившейся структуры городского хозяйства.

Следовательно, в разных странах «умные города» будут различаться по уровню, если можно так выразиться, «умности». Отсюда и функции городской экономики как экосистемы «умного города» будут различаться. Рассмотрим функции и дисфункции типовой экосистемы городского хозяйства.

2. Функции и дисфункции экосистемы

Экосистема и «умный город» обладают набором своих функций, причем городское хозяйство может рассматриваться как экосистема. Расстройство базовых функций, присущих рассматриваемому объекту, выражается в виде дисфункции. Причины могут состоять в том, что не работают необходимые правила либо вводятся новые, которые конфликтуют с уже действующими нормами, или же число правил избыточное, или происходит дублирование функций, также порождая дисфункциональное состояние.

В табл. 2 представлены наиболее важные функции для экосистемы и для умного города. Несмотря на то что «умный город» можно в определенном ракурсе рассматривать как некую экосистему, тем не менее функционал их может различаться, поскольку умный город является частью городского хозяйства, своеобразной инфраструктурой особого типа, включающей информационно-коммуникационную, институциональную (правила, нормы), экологическую составляющую, а также объекты классической городской инфраструктуры. Отсюда возникают задачи по мониторингу, обработке данных, формированию модели развития, интеграции различных сред городской жизни. С этой точки зрения наименование «умный город» приобретает значение добавочной терминологической формы, как, кстати, и экосистемы, хотя последнее имеет корни в биологии, что позволяет использовать и модельный аппарат, применяемый в биологических исследованиях. Однако безоговорочный перенос его в область экономики также нельзя рассматривать в виде адекватного способа прояснения проблем развития современных городов.

Главное отличие проекта «умного города» сводится к использованию интеллекта и цифровых технологий [Сухарев 2022], робототехники в развитии городской инфраструктуры [Попов 2020].

Таблица 2

Базовые функции экосистемы и «умного города»

Тип системы	Основные функции	Последствия дисфункции
Экосистема	Самоорганизации	Дезорганизация системы, с вытекающей деструкцией, нарушением обменов
	Саморазвития (саморазмножения – репликации) (восстановления и поддержания функций)	Потеря важных функций и отчасти невозможность восстановить, а также трудности в создании своих элементов (себе подобных). Потеря такой функции означает смерть экосистемы либо ее перерождение в совершенно иную форму
	Регулирования	Нарушаются способности контролировать и обеспечивать некий баланс
	Интеграции	Дезинтеграция системы, повышение уровня ее разнородности
	Стабильности (устойчивости)	Неустойчивость, нестабильность
Умный город	Информационной и коммуникационной связности, сетевой эффективности, востребованности интеллекта	Рост издержек на обработку информации, трудности коммуникации и поиска информации, деградация человеческого капитала (образования и науки в городе)
	Мониторинга ситуации	Отсутствие представлений о точном состоянии управляемого объекта либо искажение этих представлений с вытекающим снижением результативности принимаемых решений
	Исполнения правовых норм, ввода новых и коррекции старых институтов (поддержка институциональной инфраструктуры)	Возникновение неформальных связей и норм, закрепление неэффективных институтов
	Ввода цифровых технологий (интернет вещей, облачные технологии, большие данные и др.) и повышения управляемости, в том числе городская логистика	Снижение эффективности технологической инфраструктуры, рост транспортных проблем, аналитические трудности принятия решений
	Экологической чистоты	Рост загрязнений, шума, ухудшение условий городской жизни

Источник: составлено автором.

По идее, именно эти подходы должны понижать издержки, снижать число и стоимость трансакций, повышая и качество жизни (что можно измерять по экономии времени). Однако эффект времени говорит об обратном, что новые цифровые технологии, применение роботов не приводит к значительной экономии времени, не высвобождает его для других видов деятельности. Это связано не только с затратами на обучение и освоение новых технологий, но и с их нестыковкой, порождающей проблемы применения и технологического согласования, а также с ростом регламентации деятельности. Сюда относится и цифровой вариант, когда важные документы дублируются на бумаге, а защиты от «цифрового взлома» для снижения киберпреступности пока не существует, и формы правонарушений множатся в этой сфере быстрее, чем ввод и освоение указанных технологий.

Отмеченные базовые отличия «умного города» связывают эту форму организации городского хозяйства с повышенной инновационной активностью, предопределяя и функционал, отличающийся от общих функций экосистемы.

Дисфункция экосистемы может закончиться ее исчезновением или неким режимом деградации или стабильно низкого поддержания жизнедеятельности при длительном существовании самой системы. Если экономику города или страны рассматривать как экосистему, проводя биологические аналогии, то дисфункция по базовым функциям чревата полной разбалансировкой экономики и социума. Нарушение репликации (функции размножения) приобретает социальные корни и выражается в сокращении рождаемости (биологическая основа размножения при этом не изменяется, хотя могут возникать трудности, вызывающие большую тревогу на перспективу). В прямом смысле переносить термин «экосистема» на городское хозяйство или экономику страны нельзя по причине того, что с биологической точки зрения экосистема имеет биохимическую основу поддержания своей жизнеспособности, а в экономике присутствуют управляющие воздействия, а элементы хозяйственной системы не имеют природных биохимических связей. Весь набор элементов в данном случае рукотворный, введен и организован человеком, включая критерии и методы оценки, измерения различных видов эффективности и принятия решений.

Чтобы обеспечить исполнение указанных функций, нужны ресурсы, причем для городского хозяйства это прежде всего бюджет. Если объективно на качественное (необходимое) исполнение функций нужна величина финансов, скажем Z , а реально выделяется $M < Z$, то, скорее всего, эту функцию не удаст-

ся исполнить в требуемом ключе. В таком случае всегда некоторая степень дисфункции будет присутствовать, но значительная приведет к тем последствиям, которые отмечены в табл. 2. Осуществляя выбор в области финансирования развития города, в том числе на «умный проект», нужно иметь в виду, что указанные основные функции составят некую структуру распределения финансов городского бюджета. Именно этими расходами будет задан масштаб ввода цифровых технологий, в том числе в управление городом. Следовательно, степень «умности» города будет целиком зависеть от выделяемых и располагаемых ресурсов. Дисфункция возникает не только по причине недостаточности выделяемого ресурса, но и в результате действия иных факторов, но ее преодоление выступает важной задачей в области функционально-процессуального развития организованной хозяйственной системы.

Конечно, «умный город» в разных странах будет отличаться по степени «умности» в силу названных выше причин, причем это отличие будет характерно даже внутри какой-то отдельно рассматриваемой страны, например России, где масштаб распространения цифровых технологий отнюдь неравномерен по причине имеющихся коренных различий в развитии территорий. В связи со сказанным приобретает значение критерий оценки умности и технологичности современного городского хозяйства, причем проблема времени и его экономии для жителей приобретает детерминирующее значение. Время является самым важным ресурсом современной жизни, включая развитие технологической, институциональной, информационной, культурной, транспортной и других инфраструктур городского хозяйства. В развитии умного города как инфраструктурного элемента для городского хозяйства значение имеют указанные функции, их состояние, наполнение и исполнение. Но городское хозяйство все-таки шире в системном ракурсе, нежели используемые определения «умного города».

Поэтому термин экосистема все-таки более правильно применять именно к нему, хотя для неких локальных задач принципы экосистем и базовые функции их могут быть рассмотрены относительно и проекта «умный город». Однако какая-то острая «модельная» необходимость (в силу разработки математических моделей или при проведении системного анализа, чтобы так соотносить или употреблять указанные термины), с моей точки зрения, отсутствует. Анализ становится весьма громоздким, претендующим на системность, но не вскрывающим ее, затрудняет интерпретации для управления и принятия конкретных

решений на имеющейся ресурсной базе. В этом также видится институциональное влияние так называемого «эффекта моды» в экономическом анализе. Иногда он полезен, но иногда выводит на весьма шаткую траекторию поисковой научной работы.

Заключение

Подводя итог, сформулируем имеющие принципиальное значение выводы в виде приводимых ниже позиций.

Во-первых, «умный город» – это еще далеко не все городское хозяйство, причем его развитие всецело зависит от ресурсной и технологической базы.

Во-вторых, «экосистема» – весьма широкое понятие, пришедшее в экономический анализ из биологии, но не сводимое к нему, так как в экономике действуют иные элементы и связи, не имеющие природного – биохимического – содержания. Следовательно, экосистема создается человеком сразу со всеми недостатками и вероятными дисфункциями, что требует усилий по элиминированию их числа и глубины, то есть соответствующего управления.

В-третьих, «умный город» будет характеризоваться степенью «умности», для оценки которой нужны критерии, причем сопоставимые. Учитывая разнородные аспекты, которые «умный город» интегрирует, видимо, целесообразно измерять и оценивать по каждой компоненте, которую включают в понятие «умного города», принимая во внимание, как это влияет на общее развитие городского хозяйства и насколько зависит от исходного ресурсного и интеллектуального капитала.

Тем самым проект «умного города» реализуется посредством обеспечения релевантных функций, по которым может возникать дисфункция в силу различных причин и обстоятельств. Усилия по снижению уровня дисфункций требуется рассматривать как важнейшее звено политики развития экосистемы городского хозяйства.

Благодарности

Статья подготовлена на базе доклада на пленарном заседании Шумпетеровских чтений 28 апреля 2022 г.

Acknowledgements

The article is created following a report at the plenary session of the Schumpeter Conference on April 28, 2022.

Литература

- Попов 2020 – *Попов Е.В.* Эконотроника. Тюмень: Изд-во Тюменс. гос. ун-та, 2020. 384 с.
- Сухарев 2022 – *Сухарев О.С.* Умный город и территория: преодоление структурного разрыва // Вестник Института экономики РАН. 2022. № 1. С. 68–84.
- Azis 2020 – *Azis I.J.* Regional Development and Noneconomic Factors // International Encyclopedia of Human Geography. 2nd ed. Elsevier, 2020. P. 269–274.
- Barr et al. 2021 – *Barr S., Lampkin S., Dawkins L., Williamson D.* Smart cities and behavioural change: (Un)sustainable mobilities in the neo-liberal city // Geoforum. 2021. October. Vol. 125. P. 140–149.
- Becker et al. 2018 – *Becker S. O., Egger P. H., Ehrlich M.* Effects of EU Regional Policy: 1989–2013 // Regional Science and Urban Economics. 2018. March. Vol. 69. P. 143–152.
- Chu et al. 2021 – *Chu Z., Cheng M., Yu N.N.* A smart city is a less polluted city // Technological Forecasting and Social Change. 2021. November. Vol. 172. P. 121037.
- Janani et al. 2021 – *Janani R.P., Renuka K., Aruna A., Lakshmi Narayanan K.* IoT in Smart Cities: A Contemporary Survey // Global Transitions Proceedings. 2021. November. Vol. 2. Iss. 2. P. 187–193.
- Ji et al 2021 – *Ji J., Liang X., Ma G.* Political hierarchy and regional economic development: Evidence from a spatial discontinuity in China // Journal of Public Economics. 2021. February. Vol. 194. P. 104352.
- Kashef et al. 2021 – *Kashef M., Visvizi, A., Troisie O.* Smart city as a smart service system: Human-computer interaction and smart city surveillance systems // Computers in Human Behavior. 2021. November. Vol. 124. P. 106923.
- Kocaa et al. 2021 – *Kocaa G., Egilmez O., Akcakaya O.* Evaluation of the smart city: Applying the dematel technique // Telematics and Informatics. 2021. September. Vol. 62. P. 101625.
- Leone et al. 2020 – *Leone V., Tedim F., Xanthopoulos G.* Chapter 11. Fire Smart Territory as an innovative approach to wildfire risk reduction // Extreme Wildfire Events and Disasters: Root Causes and New Management Strategies. Oxford: Elsevier, 2020. P. 201–215.
- Mills et al. 2022 – *Mills, D., Pudney, S., Pevcin, P., Dvorak, J.* Evidence-Based Public Policy Decision- Making in Smart Cities: Does Extant Theory Support Achievement of City Sustainability Objectives? [Электронный ресурс] // Sustainability. 2022. Vol. 14. № 3. DOI: <https://doi.org/10.3390/su14010003>.
- Navío-Marco et al. 2020 – *Navío-Marco J., Rodrigo-Moya B., Gerli P.* The rising importance of the «Smart territory» concept: definition and implications // Land Use Policy. 2020. December. Vol. 99. P. 105003.
- Sun et al. 2021 – *Sun P., Zhou L., Gea D., Lu X., Sun D., Lu M., Qiaoa W.* How does spatial governance drive rural development in China's farming areas? // Habitat International. 2021. March. Vol. 109. P. 102320.
- Wang et al. 2020 – *Wang L., Acheampong R. A., He S.* High-speed rail network development effects on the growth and spatial dynamics of knowledge-intensive economy in major cities of China // Cities. 2020. October. Vol. 105. P. 102772.
- Zhao et al. 2021 – *Zhao F., Fashola O.I., Olarewaju T.I., Onwumere I.* Smart city research: A holistic and state-of-the-art literature review // Cities. 2021. Vol. 119. P. 103406.

References

- Azis, I.J. (2020), "Regional Development and Noneconomic Factors", *International Encyclopedia of Human Geography*, 2nd ed., pp. 269-274.
- Barr, S., Lampkin S., Dawkins, L. and Williamson, D. (2021), "Smart cities and behavioral change: (Un)sustainable mobilities in the neo-liberal city", *Geoforum*, vol. 125, pp. 140-149.
- Becker, S.O., Egger, P.H. and Ehrlich, M. (2018), "Effects of EU Regional Policy: 1989–2013", *Regional Science and Urban Economics*, vol. 69, pp. 143–152.
- Chu, Z., Cheng, M. and Yu, N.N. (2021), "A smart city is a less polluted city", *Technological Forecasting and Social Change*, vol. 172, pp. 121037.
- Janani, R.P., Renuka, K., Aruna, A. and Lakshmi Narayanan, K. (2021), "IoT in Smart Cities: A Contemporary Survey", *Global Transitions Proceedings*, vol. 2, iss. 2, pp. 187–193.
- Ji, J., Liang, X. and Ma, G. (2021), "Political hierarchy and regional economic development: Evidence from a spatial discontinuity in China", *Journal of Public Economics*, vol. 194, pp. 104352.
- Kashef, M., Visvizi, A. and Troisie, O. (2021), "Smart city as a smart service system: Human-computer interaction and smart city surveillance systems", *Computers in Human Behavior*, vol. 124, pp. 106923.
- Kocaa, G., Egilmez, O. and Akcakaya, O. (2021), "Evaluation of the smart city: Applying the dematel technique", *Telematics and Informatics*, vol. 62, pp. 101625.
- Leone, V., Tedim, F. and Xanthopoulos, G. (2020), "11 – Fire Smart Territory as an innovative approach to wildfire risk reduction", *Extreme Wildfire Events and Disasters: Root Causes and New Management Strategies*, Elsevier, Oxford, pp. 201-215.
- Mills, D., Pudney, S., Pevcin, P. and Dvorak, J. (2022), Evidence-Based Public Policy Decision-Making in Smart Cities: Does Extant Theory Support Achievement of City Sustainability Objectives?, *Sustainability*, vol. 4, no. 3, <https://doi.org/10.3390/su14010003>.
- Navío-Marco, J., Rodrigo-Moya, B. and Gerli, P. (2020), "The rising importance of the "Smart territory" concept: definition and implications", *Land Use Policy*, vol. 99, pp. 105003.
- Popov, E.V. (2020), *Ekonolectronika [Econotronics]*, Izd-vo Tyumenskogo gos. un-ta, Tyumen, Russia.
- Sukharev, O.S. (2022), "Smart City and Territory. Overcoming Structural Gap", *Bulletin of the IE RAS*, no. 1. pp. 68-84.
- Sun, P., Zhou L., Gea, D., Lu X., Sun, D., Lu M., Qjaoa, W. (2021), "How does spatial governance drive rural development in China's farming areas?", *Habitat International*, vol. 109, pp. 102320.
- Wang, L., Acheampong, R.A. and He, S. (2020), "High-speed rail network development effects on the growth and spatial dynamics of knowledge-intensive economy in major cities of China", *Cities*, vol. 105, pp. 102772.
- Zhao, F., Fashola, O.I., Olarewaju, T. I. and Onwumere, I. (2021), "Smart city research: A holistic and state-of-the-art literature review", *Cities*, vol. 119, pp. 103406.

Информация об авторе

Олег С. Сухарев, доктор экономических наук, профессор, Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия; 117218, Россия, Москва, Нахимовский пр., д. 32; mail@osukharev.com

Information about the author

Oleg S. Sukharev, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian Academy of Sciences Institute of Economics, Moscow, Russia; bld. 32, Nakhimovskii Avenue, Moscow, Russia; 117218; mail@osukharev.com

Подходы к формированию системы адаптации специалистов на предприятиях

Марина Н. Филатова

*Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина
Москва, Россия, filatova.m@gubkin.ru*

Наталья С. Щербакова

*Российский университет дружбы народов
Москва, Россия, shcherbakova-ns@rudn.ru*

Аннотация. В предлагаемой работе отмечено, что адаптационный процесс сотрудников в отраслевой компании – одно из самых важных направлений современной практики в менеджменте персонала, цель которого – снижение текучести кадров и повышение результативности работы предприятий в целом. В рамках проведенного исследования, целью которого являлся анализ проблем адаптации сотрудников в отраслевых компаниях и возможностей формирования специальных адаптационных программ с учетом современных тенденций рынка, дана характеристика понятия адаптации и роли онбординга в системе кадрового менеджмента. Выделен ряд направлений адаптации новых сотрудников в контексте современных трендов развития: персонализация, направленная в процессе адаптации на конкретного сотрудника; цифровизация процессов; социализация и культурная ассимиляция; коучинг; совершенствование на основе данных по результатам оценки эффективности применяемых методов в системе адаптации. Сформированы основные правила адаптации сотрудников в компаниях на основе исследуемой практики успешного онбординга. Сделаны выводы, что поэтапное выполнение предлагаемой программы позволит снизить показатели текучести кадров и в целом повысить эффективность работы персонала предприятий.

Ключевые слова: адаптация персонала, человеческие ресурсы, система адаптации, онбординг

Для цитирования: Филатова М.Н., Щербакова Н.С. Подходы к формированию системы адаптации на предприятиях // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 3. Ч. 2. С. 159–169. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-3-159-169

Approaches to forming the adaptation system for specialists at enterprises

Marina N. Filatova

*I.M. Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NIU)
Moscow, Russia, filatova.m@gubkin.ru*

Natal'ya S. Shcherbakova

RUDN University, Moscow, Russia, shcherbakova-ns@rudn.ru

Abstract. In the presented paper, it is noted that the employee adaptation process in the industry company is one of the most important areas of modern practice in human resources management which is aimed at reducing staff turnover and improving the performance of enterprises. A characteristic of the concept of adaptation and the role of onboarding in the personnel management system is given within the framework of the conducted research, the purpose of which was to analyze the issues of employee adaptation in the industry companies and the possibilities of building special adaptation programs following current market trends. A number of directions of the employee adaptation are highlighted in the context of modern development trends: personalization, which is aimed at a specific employee in the process of adaptation; digitalization of processes; socialization and cultural assimilation; coaching; improvement based on data (efficiency evaluation of the methods used in the adaptation system). The main rules of adaptation of employees in companies are formed on the basis of the studied practice of successful onboarding. It is concluded that the phased implementation of the proposed program will reduce staff turnover rates and, in general, increase the efficiency of the personnel at enterprises.

Keywords: employee adaptation, human resources, system of adaptation, onboarding

For citation: Filatova, M.N. and Shcherbakova, N.S. (2022), "Approaches to forming the adaptation system for specialists at enterprises, *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 3, part 2, pp. 159-169, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-3-159-169

В условиях развивающихся глобальных тенденций, турбулентности и неопределенности экономики вопросы, связанные с поиском сотрудников, отвечающим современным требованиям компаний и обладающих определенными компетенциями и навыками, приобретают важное значение на отраслевых рынках. Отдельным элементом корпоративной кадровой политики становится формирование таких социальных пропорций в характеристике персонала, которые будут способствовать росту профессионализма кадров и в целом их эффективности. В этой связи

цифровизация, а именно digital-технологии и инструменты как неотъемлемая часть современных бизнес-процессов, проникает практически во все сферы хозяйствования, позволяя минимизировать затраты и ресурсы компаний и одновременно способствовать оптимизации процессов и созданию благоприятного климата для адаптации персонала и его карьерного роста.

За последние годы HR-сектор проделал большой путь в области автоматизации и внедрения цифровых технологий, что позволило облегчить различные задачи в сфере менеджмента персонала, HR-аналитики, увеличить скорость бизнес-процессов и способствовать росту производительности труда [Сопилко, Мясникова 2021]. При этом на начальном этапе одним из наиболее важных направлений в работе кадровых служб предприятий является процесс адаптации персонала [Просвирина 2020]. С одной стороны – кадровики обладают возможностью выбора кандидатов из огромной базы данных, а с другой – сотрудники стоят перед выбором реализации своих профессиональных качеств. Но при этом главной задачей со стороны компании является ускорение процесса адаптации работника и повышение его результативности.

Адаптация работника в компании выступает одним из самых важных направлений современной практики в менеджменте персонала. Она является процессом, своеобразным механизмом управления профессиональной стороной нового сотрудника, вливания его в корпоративную культуру компании во всех сферах проявления, его взаимодействия с ее элементами [Сазыкина, Буровкина 2018].

Особое внимание уделяется молодым кадрам как наиболее перспективным с точки зрения оптимизации управленческих процессов и результативности компании [Кунина 2021]. Такие специалисты – это потенциал креативности, инициативности, энергичности, профессионального роста и т. д. Однако зачастую важность этого процесса не в полной мере осознается со стороны кадрового менеджмента, и такому элементу кадровой политики, как адаптация, не уделяется должного внимания, не создается адаптационная система с программами адаптации не только для новых молодых сотрудников, но и для всех работников предприятия в целом.

В этой связи целью предлагаемого исследования является анализ проблем адаптации сотрудников в компаниях, возможностей формирования специальных программ и технологий, учитывающих современные требования, а также наилучшие практики менеджмента.

Базисную платформу современной компании, безусловно, формируют человеческие ресурсы, поскольку именно человек обладает способностью обеспечивать эффективное управление другими ресурсами, которыми располагает организация. Именно человеческий потенциал – основа конкурентоспособности любого предприятия, и от того, насколько эффективным был выбор сотрудника, зависит качество производимой продукции и показатели его результативности. Однако, как отмечается, какой бы совершенной ни была система подбора персонала, если не уделяется внимание адаптационному периоду, то компания не получит ожидаемого результата [Горбачева, Сопилко 2021].

Специалистами отмечается проблемный характер адаптации [Меньшикова, Гребенникова 2018], связанный в первую очередь с формированием общей кадровой политики компании и выработкой определенных решений, которые должны быть направлены на ускорение процесса адаптационного периода сотрудника. В рамках различных исследований выделяют, как правило, ряд последовательных стадий адаптации: ознакомление, приспособление и ассимиляция [Смирнова, Кочеткова, Коротина 2017]. При этом выделяются также и разные ее формы, схематично представленные на рис. 1.

Специалисты отмечают, что адаптационный процесс более успешен в компаниях, где существует высокий уровень корпоративной культуры, сплоченный коллектив с устоявшимися ценностями и мн. др. [Kovaleva et al. 2019], а результирующими показателями определяются показатели текучести кадров, производительность, принятие этой культуры, способность к коммуникациям и т. д.

Каждый новый сотрудник, устраиваясь на работу, несмотря на имеющийся профессиональный опыт и навыки, преследует, как

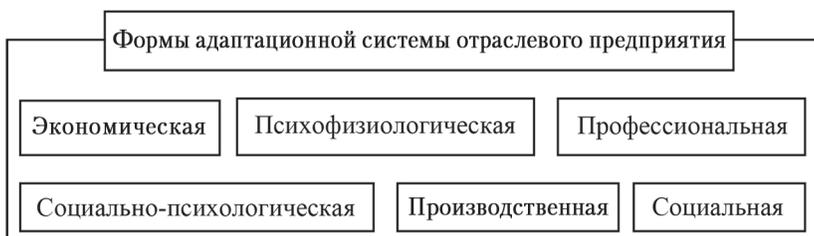

Рис. 1. Формы адаптационной системы предприятия
 Источник: составлено авторами на основе материалов [Меньшикова, Гребенникова 2018]

правило, цель карьерного роста в будущем. Компания же со своей стороны, оценивая компетенции сотрудника, стремится раскрыть его потенциал и выстроить траекторию развития в пределах выработанной системы “Talent management” [Еремина, Аккер 2022], в рамках которой важное значение имеет ступень адаптации, в частности онбординг. Согласно результатам исследований, проведенных известной компанией VCG-групп, отмечается, что система адаптации по важности занимает основное место наряду с самим наймом в кадровой политике компании в обеспечении успешности всего бизнеса. Хотя в России этому процессу не всегда уделяется особое внимание, и зачастую этот процесс определен второстепенным. Но тем не менее те компании, которые стремятся повышать свою результативность и конкурентоспособность на рынке, стремятся к постоянному совершенствованию процессов адаптации, которая сегодня стала не просто приемом на работу, знакомством сотрудника с коллективом и описанием его функционала, а целым комплексом поэтапных мероприятий. Такие мероприятия разрабатываются с учетом всех современных тенденций на рынке труда, отраслевой специфики компаний, имеющихся ресурсов и т. д.

Адаптационная система персонала на каждом предприятии имеет свою специфику в зависимости от отрасли хозяйствования и подходов к кадровой политике, включая набор различных методов и использование множества инструментов, в качестве которых могут быть, например, беседы, тренинги, игры, тимбилдинг, экскурсии, в том числе виртуальные, брошюры, справочники и мн. др. [Петрова, Макарова 2019]. Эффективная программа адаптации, которая является частью корпоративной системы компании, имеет особую важность и выгоду как для всего менеджмента компании – сокращение адаптационного периода, вероятности совершения ошибок, текучести персонала и роста производительности, так и для отдельного работника – удовлетворенность работой, мотивация, быстрое становление частью коллектива, рост и реализация своих компетентностных возможностей и ожиданий при достижении поставленных задач и общей цели компании [Калинкин 2020].

Прежде чем описать цели и составляющие адаптационного процесса, попробуем разобраться в понятии самой адаптации и роли онбординга в ней. Некоторыми специалистами эти понятия считаются тождественными [Татарчук 2020], определяются как процесс знакомства нового работника с коллективом, функционалом и текущей работой, рабочим местом, нормативными актами и т. д. Однако можно утверждать, что не все так просто. Онбординг является комплексным понятием, включающим ряд

мероприятий, которые направлены на включение и в дальнейшем погружение нового сотрудника в атмосферу рабочего ритма компании, в ее социальную среду, в ее устои и принципы, в ее корпоративную культуру [Михайлов, Федулов 2022]. Этот процесс достаточно длительный и непростой. Как правило, адаптация – более широкое понятие, чем онбординг. Адаптация скорее включает в себя его как этап, являющийся частью всей адаптационной системы, однако, как подчеркивалось ранее, онбординг может выступать и синонимом в широком смысле. В нашем исследовании мы используем более широкое, по нашему мнению, понятие в кадровом менеджменте – адаптация.

Согласно данным, опубликованным на HR-Portal¹, сотруднику для достижения полной производительности требуется порядка 8 месяцев адаптационного периода. Компании, внедряющие эффективные методики онбординга, обладают низкими показателями текучести кадров и повышают свою производительность на 70%. Исследования Allied Workforce Mobility Survey показывают, что при неэффективном онбординге компании теряют порядка 20% новых сотрудников уже в первый месяц, а затем столько же еще в течение года. Таких результатов, используя все возможности цифровизации, в настоящее время можно достигать и в условиях удаленной работы и дистанционного контакта с новыми сотрудниками [Архипова 2020].

За последнее десятилетие сфера HR претерпела большие изменения, стремительно меняя подходы к управлению человеческими ресурсами. В отчетах ведущих мировых консалтинговых компаний², отражающих основные тренды этой сферы, представлено множество тенденций (цифровизация сферы, применение искусственного интеллекта, удаленный формат работы, сторителлинг и мн. др.). В рамках таких трендов мы выделили ряд направлений адаптации новых сотрудников, среди которых следующие:

- персонализация, направленная в процессе адаптации на конкретного сотрудника (длительный период HR-менеджмента, в частности процесс адаптации, которому вовсе не уделялось должного внимания, фокусировался на стандартизации и универсальности, однако сегодня происходит переориентация в сторону индивидуализации потребностей и подхода к каждому индивиду);

¹ Онбординг сотрудников: что это и как проводить. URL: <https://hr-portal.ru/article/onboarding-sotrudnikov-chto-eto-i-kak-provodit> (дата обращения 15 июня 2022).

² Global Human Capital Trends 2021. URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/focus/human-capital-trends.html> (дата обращения 15 июня 2022).

- цифровизация процессов (автоматизация, внедрение технологичных инструментов: применение IT-технологий, например AR или VR (технологии дополненной и виртуальной реальности), геймификация и т. д. [Просвирина 2020]);
- социализация и культурная ассимиляция (создание возможности общения в неформальном формате с коллективом посредством социальных сетей, внедрение различных мероприятий, которые позволяют новому сотруднику быть частью корпоративной культуры компании и т. д.);
- коучинг (buddy programs) (это модель развития так называемого наставничества – закрепления за новым сотрудником наставника, ментора. Метод наставничества весьма распространен в современной практике HR-менеджмента, поскольку универсален и весьма эффективен в системе отраслевых компаний [Воропанова 2021]). Вектор развития коучинга имеет направленность на совершенствование традиционных подходов к управлению человеческими ресурсами, одновременно способствуя росту квалификации персонала и его ответственности на рабочем месте, снижая в итоге текучесть компетентных работников;
- совершенствование на основе данных по результатам оценки эффективности применяемых методов в системе адаптации (через критерии удовлетворенности, разработку субъективных и объективных показателей эффективности, а также – интегральная система оценки эффективности адаптационных программ).

Так, например, интегральный подход к системной оценке адаптации персонала позволяет делать упор не только на сами критерии эффективности и их разработку, но и на оценку влияния различных экзогенных и эндогенных факторов экономической системы в целом, определяя при этом степень взаимозависимости всех составляющих элементов друг от друга.

Большинство отечественных отраслевых предприятий, как показывает практика, сталкивается со следующими проблемами: многие кадровые службы формально подходят к этому этапу; низкое качество наставничества в силу того, что такая система, как правило, не оплачивается; низкий уровень лояльности к новичкам, что порождает дискомфорт, неуверенность и мн. др.; высокая текучесть кадров как результат неэффективного онбординга.

Основываясь на опыте и передовых практиках зарубежных компаний [Еремина, Чупрова, Шешина 2021], можно отметить тот факт, что если новый сотрудник достаточно быстро включа-

ется в рабочие процессы компании, то есть происходит сокращение адаптационного периода, то компания также быстро ощущает прирост показателя производительности этого работника. А если же онбординг неэффективен, то уже в течение полугода практически половина принятого персонала уходит из компании в поисках новой работы. На основе исследуемой практики успешного онбординга были сформированы основные правила адаптации (рис. 2).

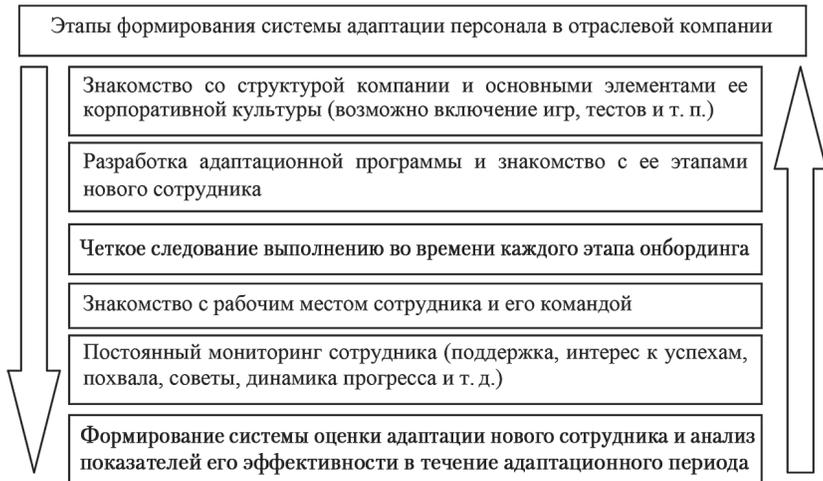

Рис. 2. Основные этапы системы адаптации в компании

Источник: составлено авторами

На основе такого подхода, выполняя поэтапно все мероприятия сформированной программы, можно в результате снизить показатели текучести кадров, сократить адаптационный период, внедрить эффективную систему наставничества, переформатировать отношение новых сотрудников из негативного дискомфортного состояния в благоприятный, позитивный настрой, нацеленный на возможности реализации своих компетенций в наивысшей степени и в целом улучшить психологическую обстановку в коллективе.

Таким образом, можно отметить, что лишь четко сформированный план адаптационной программы и организация его внедрения в систему кадровой политики компании приведет к успешному результату работы нового работника и позволит повысить его производительность труда. Формирование адаптаци-

онной системы является сложной многоаспектной программой, решая которую необходимо воссоединение различных инструментов и подходов в соответствии с поставленными целями. В конечном итоге формируется система онбординга, позволяющая работнику ознакомиться с новым местом работы и постепенно вливаться в корпоративную среду, эффективно реализуя свои компетенции и повышая в итоге результативность компании.

Литература

- Архипова 2020 – *Архипова Н.И.* Современное состояние и перспективы развития дистанционной занятости // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2020. № 4. С. 8–21. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-4-8-21.
- Воропанова 2021 – *Воропанова Ю.В.* Адаптация персонала на производстве // Социальные и экономические системы. 2021. № 5 (23). С. 124–136.
- Горбачева, Сопилко 2021 – *Горбачева В.В., Сопилко Н.Ю.* Человеческий ресурс как основной фактор внедрения и развития систем бизнес-аналитики на промышленном предприятии // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2021. № 4. С. 22–30.
- Еремина, Аккер 2022 – *Еремина И.Ю., Аккер В.М.* Управление талантами в нефтегазовых компаниях: развитие и оценка // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2022. № 3 (207). С. 47–51. DOI: 10.33285/1999-6942-2022-3(207)-47-51.
- Еремина, Чупрова, Шешина 2021 – *Еремина И.Ю., Чупрова А.В., Шешина А.А.* Влияние адаптации и мобильности человеческого капитала на развитие инновационных процессов в нефтегазовых компаниях // Нормирование и оплата труда в промышленности. 2021. № 2. С. 16–21. DOI 10.33920/prg-3-2102-02.
- Калинкин 2020 – *Калинкин Е.В.* Цифровые технологии: формирование кадровой политики // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 16. № 1 (126). С. 75–84.
- Kovaleva et al. 2019 – *Kovaleva E.A., Aghazade I.A., Olabode J.A., Moukarram A.I.* Corporate culture and effectiveness // Экономика и предпринимательство. 2019. № 3 (104). С. 698–704.
- Кунина 2021 – *Кунина Е.В.* Роль организационных инноваций в развитии предприятий РФ // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 1. С. 16–27. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-1-16-27.
- Меньшикова, Гребенникова 2018 – *Меньшикова М.А., Гребенникова М.А.* Роль системы адаптации персонала в деятельности организации // Политика, экономика и инновации. 2018. № 6 (23). С. 1–6.
- Михайлов, Федулов 2022 – *Михайлов А.А., Федулов В.К.* Адаптация персонала к корпоративной культуре // Управленческий учет. 2022. № 2–2. С. 285–291.
- Петрова, Макарова 2019 – *Петрова Е.А., Макарова В.В.* Оценка эффективности адаптации персонала в производственной компании // Экономика труда. 2019. Т. 6. № 1. С. 399–406. DOI: 10.18334/et.6.1.40078.

- Просвирина 2020 – *Просвирина Н.В.* Особенности автоматизации процесса адаптации персонала в организации // Вестник Академии знаний. 2020. № 37 (2). С. 273–279.
- Сазыкина, Буровкина 2018 – *Сазыкина О.А., Буровкина М.М.* Кадровая политика и кадровая стратегия современной компании // Друкеровский вестник. 2018. № 2 (22). С. 104–110.
- Смирнова, Кочеткова, Коротина 2017 – *Смирнова А.В., Кочеткова Р.М. Коротина Е.В.* Адаптация персонала: ее формы и виды. Особенности адаптации молодых специалистов // Вестник УЛГТУ. 2017. № 4. С. 59–61.
- Сопилко, Мясникова 2021 – *Сопилко Н.Ю., Мясникова О.Ю.* Основные тренды цифровой трансформации экономики государств ЕАЭС // Вопросы региональной экономики. № 2 (47). С. 207–213.
- Татарчук 2020 – *Татарчук А.А.* Роль онбординга в адаптации новых сотрудников // Теории, школы и концепции устойчивого развития науки в современных условиях: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2020. С. 185–187.

References

- Arkhipova, N.I. (2020), “Current state and prospects for the development of the distance employment”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 4, pp. 8-21, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-4-8-21.
- Eremina, I.Yu., and Akker, V.M. (2022), “Employees talent management on the example of oil and gas companies. Development and evaluation”, *Issues of economics and management of oil and gas complex*, no. 3 (207), pp. 47-51, DOI: 10.33285/1999-6942-2022-3(207)-47-51.
- Eremina, I.Yu., Chuprova, A.V. and Sheshina, A.A. (2021), “The impact of adaptation and mobility of the human capital on development of innovative processes in the oil and gas companies”, *Rationing and remuneration of labor in industry*, no. 2, pp. 16-21, DOI: 10.33920/pro-3-2102-02.
- Gorbacheva, V.V. and Sopilko, N.YU. (2021), “Human resource as the main factor in the implementation and development of the business intelligence systems in an industrial enterprise”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 4, pp. 22-30, DOI: 10.28995/2782-2222-2021-4-22-30.
- Kalinkin, E.V. (2020), “Digital Technologies. Creating a Human Resource Base”, *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, vol. 16, no. 1 (126), pp. 75-84.
- Kovaleva, E.A., Aghazade, I.A., Olabode J.A. and Moukarram, A.I. (2019), “Corporate culture and effectiveness”, *Economics and Entrepreneurship*, no. 3 (104), pp. 698-704.
- Kunina, E.V. (2021), “The role of organizational innovations in the development of Russian enterprises”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 1, pp. 16-27, DOI: 10.28995/2073-6304-2021-1-16-27.
- Men’shikova, M.A., and Grebennikova, M.A. (2018), “The role of the personnel adaptation system in an organization”, *Politics, economics and innovations*, no. 6 (23), pp. 1-6.
- Mikhailov, A.A. and Fedulov, V.K. (2022), “Personnel adaptation to corporate culture”, *Management accounting*, no. 2–2, pp. 285-291.

- Petrova, E.A. and Makarova, V.V. (2019), "Evaluation of the adaptation effectiveness of the staff in manufacturing company", *Russian Journal of Labor Economics*, no. 6 (1), pp. 399-406, DOI: 10.18334/et.6.1.40078.
- Prosvirina, N.V. (2020), "Specifics of the automation process in adaptation of personnel in the organization", *Bulletin of the Academy of Knowledge*, no. 37 (2), pp. 273-279.
- Sazykina, O.A. and Burovkina, M.M. (2018), "HR policy and HR strategy of a modern company", *Drukerovskii vestnik*, no. 2 (22), pp. 104-110.
- Smirnova, A.V., Kochetkova, R.M. and Korotina, E.V. (2017), "The personnel adaptation. Its forms and types. Specifics in the young specialists adaptation", *Bulletin of USTU*, no. 4, pp. 59-61.
- Sopilko, N.Yu. and Myasnikova, O.Yu. (2021), "The main trends of digital transformation in the economy of the EAEU countries", *Regional economic issues*, no. 2 (47), pp. 207-213.
- Tatarchuk, A.A. (2020), "The role of onboarding in the adaptation of new employees", *Teorii, shkoly i konceptsii ustoichivogo razvitiya nauki v sovremennykh usloviyakh: sbornik statei Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferentsii [Theories of Schools and Concepts for Sustainable Development of Science in Modern Conditions. Collection of Articles from the International Scientific-Practical Conference]*, OMEGA SAJNS, Ufa, Russia, pp. 185-187.
- Voropanova, Yu.V. (2021), "Employee onboarding in the workplace", *Social and economic systems*, no. 5 (23), pp. 124-136.

Информация об авторах

Марина Н. Филатова, доктор социологических наук, профессор, Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ленинский пр., д. 65; filatova.m@gubkin.ru

Наталья С. Щербакова, кандидат экономических наук, доцент, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, shcherbakova-ns@rudn.ru

Information about the authors

Marina N. Filatova, Dr. of Sci. (Sociology), professor, Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NIU), Moscow, Russia; bld. 65, Leninskii Avenue, Moscow, Russia, 119991; filatova.m@gubkin.ru

Natal'ya S. Shcherbakova, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia; bld. 6, Miklukho-Maklay Street, Moscow, Russia, 117198; shcherbakova-ns@rudn.ru

Генезис источников финансирования экологических проектов и программ

Оксана М. Махалина

*Государственный университет управления
Москва, Россия, toxanam@mail.ru*

Виктор Н. Махалин

*Государственный университет управления
Москва, Россия, mahalinviktor@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается развитие практики финансирования экологических мероприятий, проектов и программ, в настоящее время представляющих собой значительную часть социально-экономической политики государства, поскольку в связи с индустриализацией промышленности происходило резкое усиление негативного воздействия человека на природу, и охрана окружающей среды стала носить приоритетный и всеобъемлющий характер. Рассмотрены подходы к определению источников, объемов и форм финансирования природоохранных мероприятий в период существования Советского Союза, его опыт по созданию, впервые в мировой практике, специализированных экологических фондов. Подробно исследована уже российская практика, в которой были использованы положительные результаты предыдущего периода, получившие свое практическое воплощение в виде национальных проектов и государственных программ.

В качестве рекомендаций по совершенствованию практики финансирования экологических проектов и программ предлагается формирование и финансирование межрегиональных экологических проектов и программ, ориентированных, в первую очередь, на решение проблем охраны окружающей среды и создание комфортного уровня жизни в экономических зонах и макрорайонах крупнейших городских агломераций, а также формирование более системного подхода к процессу экологического налогообложения.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, финансирование экологических проектов и программ, национальные проекты, государственные программы

Для цитирования: Махалина О.М., Махалин В.Н. Генезис источников финансирования экологических проектов и программ // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 3. Ч. 2. С. 170–185. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-3-170-185

Genesis of sources for the environmental projects and programs financing

Oksana M. Makhalina

State University of Management, Moscow, Russia, moxanam@mail.ru

Viktor N. Makhalin

State University of Management, Moscow, Russia, mahalinviktor@mail.ru

Abstract. The article considers the development in the practice of financing the environmental measures, projects and programs, currently representing a significant part of the socio-economic policy of the state, since due to the production industrialization, there was a sharp increase in the negative impact of man on nature and environmental protection began becoming a priority and being comprehensive. The paper also focuses on the approaches to determining the sources, volumes and forms of financing the environmental protection measures during the existence of the Soviet Union, its experience in creating, for the first time in the world practice, specialized environmental funds. In detail it studies already the Russian practice in which the positive results of the previous period were used and which received their practical implementation in the form of national projects and state programs.

As recommendations for improving the practice of financing environmental projects and programs, it is proposed to form and finance interregional environmental projects and programs focused primarily on solving environmental protection issues and creating a comfortable standard of living in economic zones and macro areas of the largest urban agglomerations, and the formation of a more systematic approach to the process of environmental taxation.

Keywords: environmental protection, financing of environmental projects and programs, national projects, state programs

For citation: Mahalina, O.M. and Mahalin, V.N. (2022), "Genesis of sources for the environmental projects and programs financing", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 3, part 2, pp. 170-185, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-3-170-185

Осознание угроз существования человечества, связанных с нарушением экологического баланса, возникновением территорий непригодных для обитания и, соответственно, с разработкой первых подходов к охране окружающей среды, берет свое начало в XX в., поскольку в связи с индустриализацией промышленности происходило резкое усиление негативного воздействия человека на природу, и охрана окружающей среды стала носить приоритетный и всеобъемлющий характер.

В СССР в систему государственных мер была включена и охрана окружающей среды как мера, обеспечивающая рациональ-

ное использование, сохранение и воспроизводство природных ресурсов. Из государственного бюджета выделялись финансовые ресурсы для реализации научно обоснованных природоохранных мероприятий, а также на охрану здоровья населения, создание благоприятных условий его деятельности и отдыха, предупреждение отрицательного воздействия на окружающую среду. Финансирование этих мероприятий осуществлялось как из государственного и республиканских бюджетов министерств и ведомств, так и за счет прибыли и амортизационных отчислений подведомственных им предприятий и организаций. Постоянно расширялся и спектр осуществляемых природоохранных мероприятий. Так, например, выделялись значительные бюджетные средства на финансирование мероприятий по охране атмосферного воздуха, таких как строительство газоочистных и пылеулавливающих установок, происходило внедрение наиболее передовых технологий, основанных на мало- или безотходных производствах. Особое внимание уделялось охране и рациональному использованию водных ресурсов посредством строительства и эксплуатации сооружений по очистке производственных и бытовых сточных вод, нефти, коммунальных и промышленных отходов, очистки акватории рек и водохранилищ. Кроме того, активно финансировались мероприятия, связанные с повышением эффективности землепользования, таких как: строительство и эксплуатация противоэрозионных, противоселевых сооружений, рекультивация земли. В части охраны местных природных ресурсов осуществлялось финансирование и регулярно проводились мероприятия по санитарным вырубкам и лечению лесных массивов от вредителей и решались задачи, связанные с созданием заповедных зон.

Начиная с 1971 г. в пятилетние и годовые планы социально-экономического развития СССР стали отдельной строкой включать специальные разделы по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов. Выделение средств на финансирование охранных мероприятий неуклонно растет. Так, за 1971–1975 гг. было выделено 7,3 млрд руб., за 1976–1980 – 10,8 млрд руб., за 1981–1985 – 11,1 млрд руб. Из общей суммы инвестиционных доходов в 1986 г. 69% доходов были направлены на охрану водных ресурсов, 10% – на охрану атмосферы, 21% – на охрану земельных, лесных ресурсов и создание заповедных зон и территорий.

Если рассматривать механизм бюджетного финансирования, то в СССР и РСФСР осуществлялась централизация доходов в едином бюджете с последующим их перераспределением по республиканским и областным бюджетам. Но для покрытия воз-

никающих из-за техногенных катастроф и природных катаклизмов убытков создавался чрезвычайный бюджет в виде специализированного фонда. Его формирование не регулировалось бюджетным процессом, и сведения о его размере составляли государственную тайну.

В 1986 г., в связи с принятым постановлением Правительства СССР, все предприятия, планирующие выпуск промышленной продукции, должны были разрабатывать планы утилизации этой продукции за счет собственных средств. Изменяется и подход к вопросам управления в этой сфере. Впервые создается государственный орган управления, отвечающий за экологические вопросы – Государственный Комитет СССР по охране природы [Сатаева 2020]. Вводится плата как за использование природных ресурсов, так и за выбросы загрязняющих веществ в природную среду и аварийные выбросы. Оплата осуществлялась по установленным нормативам.

В это же время, и опять впервые, создается Резервный фонд охраны природы. Доходную часть этого фонда формируют за счет нормативных отчислений, установленных соответствующим предприятиям и организациям за загрязнение окружающей среды и нерациональное использование природных ресурсов, а также штрафов за нарушение природопользования. Средства данного фонда целевым образом направлялись на финансирование непредвиденных расходов, связанных с охраной окружающей среды или ликвидацией последствий нарушения природоохранного законодательства.

В 1986 г. принимается Постановление Совета министров СССР «О дальнейшем совершенствовании механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе страны»¹. Этим документом местным Советам народных депутатов было предоставлено право создания внебюджетных фондов, в том числе и фондов, связанных с проведением природоохранных мероприятий. Впоследствии в тексте закона РФ «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РФ»² было сформулирова-

¹ Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 20 марта 1986 № 358 «О дальнейшем совершенствовании экономического механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе страны» [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_13224.htm (дата обращения 10 апреля 2022).

² Закон РСФСР от 10 октября 1991 № 1734-1 «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РСФСР» (в ред. от 31.07.1995) [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=17725> (дата обращения 09 апреля 2022).

но понятие «целевой бюджетный фонд», представляющий собой фонд бюджетных средств, образуемый в соответствии с законодательством РФ в составе отдельной сметы.

В Федеральном бюджете на 1995 г., среди прочих созданных целевых бюджетных фондов, появляется Федеральный экологический фонд Российской Федерации [Бурматова, Сумская 2016]. Создание этого фонда было продиктовано необходимостью безотлагательного решения задач по обеспечению экологической безопасности. Федеральный экологический фонд являлся самостоятельным государственным учреждением, находившимся в ведении Министерства экологии и природных ресурсов РФ. Он непосредственно взаимодействовал с экологическими фондами, образуемыми в субъектах РФ. Так, например, в 1998 г. в 45-ти субъектах РФ были образованы экологические фонды, находящиеся в ведении муниципальных бюджетов, а в остальных субъектах РФ фонды находились в ведении региональной власти. Но целостная, единая система, основанная на общих принципах управления, общих подходах к реализации экологических мероприятий, носящих межрегиональный характер, отсутствовала. Это отчасти объяснялось отсутствием возможностей создания межрегиональных объединений, основанных на долевом участии, взносах в формирование экологического бюджета.

Особенностью механизма создания этого фонда являлось законодательное закрепление источников финансирования доходной части (плата за нормативные и сверхнормативные выбросы и сбросы вредных веществ, штрафы и санкции за нарушение природоохранных мероприятий и строго целевой характер использования средств фонда). Недостатком также являлся тот факт, что смета фонда была действительна только в течение одного финансового года, что зачастую не позволяло планировать финансирование экологических мероприятий, более протяженных по времени реализации и освоения.

Этот фонд, как целевой бюджетный фонд, был ликвидирован в 2000 году. В настоящее время все эти отчисления напрямую зачисляются в Федеральный бюджет и в соответствии с установленными нормативами распределяются между бюджетами всех уровней бюджетной системы. Также в доходную часть федерального бюджета поступают доходы от утилизационного сбора, который обязан уплачивать производитель для осуществления мероприятий по организации сбора, транспортировки, переработки отходов, образующихся после утраты потребительских свойств своей продукции.

С 1998 г., с принятием Бюджетного кодекса и закреплением разделов бюджетов различных уровней [Лизунова 2018], бюджетные ассигнования на решение экологических проблем выделяются из федерального и региональных бюджетов по разделу «Охрана окружающей среды». По этому разделу финансируется осуществление мероприятий по экологическому контролю, сбору, удалению отходов и очистке сточных вод, охране объектов растительного и животного мира и окружающей среды, прикладные научно-исследовательские вопросы в области охраны окружающей среды.

Начало программного управления в бюджетной системе РФ [Махалин, Махалина 2021] относится к 2002 году, когда в Федеральном бюджете появляется совершенно новый инструмент решения целевых задач государства – федеральные целевые программы (ФЦП). В бюджете 2006 г. в развитии этого инструмента возникает новый механизм, применяемый для консолидации финансовых, административных и управленческих ресурсов по главным направлениям социально-экономического развития Российской Федерации – национальные проекты. Основной целью применения этого инструмента стало улучшение качества жизни граждан РФ [Иванов, Бухвальд 2019]. Это были первые национальные проекты: «Здоровье», «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», «Образование», «Развитие агропромышленного комплекса».

Реализация этих пилотных национальных проектов планировалась до 2013 г. Общий объем средств, планировавшихся к выделению на их реализацию, составлял 1 трл 392 млрд рублей, в том числе из Федерального бюджета – около 798 млрд рублей.

Проектный подход к решению социально-экономических проблем зарекомендовал себя очень удачно, и уже в Федеральном бюджете 2016 г. получают свое формирование 12 национальных проектов. Среди них, такие проекты, как: «Экология», «Туризм и индустрия гостеприимства», «Жилье и городская среда». Среди задач и мероприятий, предусмотренных этими проектами, существуют те, которые являются ступенькой к достижению национальных целей и показателей, сформулированных в Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года»³.

³ Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения 09 апреля 2022).

На улучшение экологической ситуации в стране предусмотрена расходная часть в размере 4044 млрд рублей. Чуть больше половины выделяемых ресурсов предназначено для финансирования наилучших из доступных технологий. Источниками финансирования предусмотренных экологических мероприятий служат:

- внебюджетные источники – 3206,1 млрд руб.;
- средства Федерального бюджета – 133,8 млрд руб.;
- средства бюджетов субъектов РФ – 701,2 млрд руб.

Национальный проект «Экология»⁴ направлен на комплексное решение экологических проблем. В состав данного национального проекта входит 11 федеральных проектов (программ):

- «Оздоровление Волги»;
- «Сохранение лесов»;
- «Комплексная система обращения с твердыми бытовыми отходами»;
- «Чистая вода»;
- «Чистая страна»;
- «Чистый воздух»;
- «Инфраструктура для обращения с отходами 1 и 2 классов опасности»;
- «Сохранение уникальных водных объектов»;
- «Внедрение наилучших доступных технологий»;
- «Сохранение озера Байкал»;
- «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма».

В рамках этих программ формулируется 6 целей и 21 целевой индикатор. Предполагается, что к 2024 г. в стране не останется городов с очень высоким уровнем загрязнения воздуха, а выброс загрязняющих веществ в атмосферу сократится на 22%. Сбросы загрязняющих веществ в Байкал снизятся на 28%. Восстановление вырубленных лесов к 2024 г. достигнет показателя 100%, а ущерб от лесных пожаров снизится втрое.

Соисполнителями этих программ являются 14 министерств и служб, две госкорпорации. Также в реализации этих программ задействованы органы исполнительной власти и хозяйствующие организации 85 субъектов федерации. За три года реализации проекта общий объем выделенных из Федерального бюджета ассигнований на 31 декабря 2021 г. составил 178,1 млрд рублей,

⁴ Правительство России. Официальный сайт. Паспорт Национального проекта «Экология» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/> (дата обращения 09 апреля 2022).

а кассовое исполнение – 97,7%. Но если рассмотреть и проанализировать выполнение выделения средств по всем заявленным источникам финансирования, то ситуация становится менее оптимистичной.

Так, по данным на 1 декабря 2021 г. бюджет национального проекта исполнен всего на 44,5%. Сто процентов объема запланированных средств освоено только по программе «Сохранение биологического разнообразия». Что касается остальных, то ситуация выглядит следующим образом: по программе «Сохранение лесов» – 92%, по программе «Сохранение озера Байкал» – 65–65,5%, по программе «Чистая страна» – 53%, по программе «Оздоровление Волги» – 42,6% и по программе «Чистый воздух» – 33,6%. И это не самый печальный результат. Самые низкие показатели освоения средств у программ «Инфраструктура для обращения с отходами I и II классов опасности» – только 0,6% и «Внедрение наилучших доступных технологий» – 0%. При этом от эффективности реализации национального проекта «Экология» [Сидоров, Кудинова, Розенберг 2020] зависит достижение двух национальных целей: «Сохранение населения, здоровья и благополучия людей» и «Комфортная и безопасная среда для жизни»⁵.

Кроме средств, выделяемых по национальному проекту «Экология», из средств федерального бюджета через фонд развития промышленности осуществляется софинансирование программы льготного заемного софинансирования [Абрамова, Дубова, Рубцов 2020]. В рамках этой программы, связанной с реализацией мероприятий, направленных на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду, снижение выбросов и сбросов и на модернизацию очистных сооружений, хозяйствующим субъектам может быть представлен займ по льготной ставке в размере 1–3% годовых на срок до семи лет и на сумму от 50 млн до одного млрд рублей.

Также в федеральном бюджете в рамках «зеленого» финансирования [Спиридонова 2020] предусмотрены средства на оказание грантовой поддержки для предпринимателей и некоммерческих организаций. Средства поддержки выделяются на конкурсной основе на реализацию эко-проектов в размере от 100 тыс. до 1 млн рублей. Субсидии из федерального бюджета выделяются для Президентских грантов. Существует номинация, связанная с защитой окружающей среды, и осуществляется спонсорская

⁵ Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

поддержка деятельности, направленной на повышение уровня экологической культуры и развитие разнообразных эко-инициатив. В среднем суммы президентских грантов варьируются от 500 тысяч до 10 миллионов рублей.

В 2022 г. проводится грантовый конкурс экологических проектов по комплексной программе En+ Group «Мир со знаком плюс». Его целью заявлено внедрение и дальнейшее развитие новых механизмов поддержки местных сообществ и их инициатив в области охраны окружающей среды. Размер грантового фонда составляет 10 млн рублей, максимальный размер гранта для победителя конкурса составляет до 600 тыс. рублей.

Русское географическое общество, в свою очередь, готово предложить грантовую поддержку в размере до 2,5 млн рублей для поддержки научных исследований и для сохранения объектов живой природы.

Экологический правовой центр «Беллона» ежегодно выделяет гранты на различные экологически значимые проекты. Например, победителю проводимого центром конкурса «ЭкоПросвет», направленного на формирование бережного отношения к окружающей среде, вручается грант в размере 85 тыс. рублей.

Министерством сельского хозяйства Российской Федерации на 2022–2024 гг. запланировано выделение гранта «Агротуризм»⁶, направленного на развитие сельского туризма. Выделение финансирования осуществляется на основе софинансирования расходов представителям малого аграрного бизнеса на проекты по развитию сельского туризма. Объем выделяемых ресурсов составляет от 3-х до 10 млн рублей в зависимости от размера собственных вложений. Финансирование осуществляется при реализации проектов со сроком окупаемости не более пяти лет.

Ростуризм также осуществляет грантовую поддержку предпринимательских инициатив, направленную на развитие внутреннего туризма. На эти цели в федеральном бюджете заложено 2 млрд рублей для выделения их регионам в виде межбюджетных трансфертов, которые самостоятельно будут определять победителей конкурсов.

Агентством стратегических инициатив⁷ (АСИ) осуществляется финансирование проектов в области «зеленой» экономики,

⁶ Документы – Правительство России [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/44177/> (дата обращения 09 апреля 2022).

⁷ Проекты, реализуемые в сфере зеленой экономики, экологии и климата [Электронный ресурс]. URL: <https://asi.ru/leaders/lead-projects/screening/181990/> (дата обращения 09 апреля 2022).

экологии и климата для целей устойчивого развития экономики в регионах. Направления и ориентация реализуемых проектов следующие:

- «Сохранение биоразнообразия и учет экосистемных услуг»;
- «Построение экономики замкнутого цикла и организация эффективной системы обращения с отходами»;
- «Повышение энергоэффективности бизнеса и ЖКХ»;
- «Снижение углеродного следа и загрязняющих выбросов»;
- «Проекты и инструменты, направленные на адаптацию к изменению климата»;
- «Экологически чистые и эффективные технологии ведения сельского хозяйства»;
- «Практические решения и проекты в области “зеленого” строительства»;
- «Проекты в области “зеленого” транспорта»;
- «Зеленые инновации и сквозные зеленые технологии (Greentech)»;
- «Формирование рынка “зеленых” финансов, новые инструменты «зеленого» финансирования»;
- «Цифровые решения в сфере экологии»;
- «Обеспечение общественного участия в мониторинге и контроле экологической ситуации в регионах»;
- «Программы обучения и просвещения граждан в области экологии, климата и развития “зеленой” экономики»;
- «Успешные стратегии и проекты по “зеленой модернизации” бизнеса».

Зарубежный опыт показывает, что одним из важных источников финансирования экологических проектов является благотворительность. Однако в России, согласно результатам ежегодного мониторинга «Профессиональная благотворительность в России: участие населения», фиксируется низкая заинтересованность и участие граждан в поддержке экологических проектов. Только каждый 10-й из опрошенных граждан, кто осуществлял какие-либо пожертвования за последний год, жертвовал на экологические проекты. Причин тому множество: это и отсутствие финансовых возможностей, и стойкое убеждение, что эти проекты должно финансировать государство и что есть более важные насущные общественные и социальные проблемы, а также существующее недоверие к экологическим НКО.

Еще один реализованный подход к благотворительности пришел в Россию из стран, где распространены различные акции, например «купи игрушку – посади дерево». Теперь российские предприниматели и организации запускают различ-

ные экологические акции, в которых может поучаствовать каждый желающий. Часть вырученных средств с продажи игрушек используется на финансирование различных инициатив, например на посадку деревьев. В качестве других примеров можно привести программу сотрудничества «Тинькофф Банк» и Всемирного фонда дикой природы WWF. В этой программе, рассчитанной на привлечение большого числа клиентов, 0,75% от каждой покупки по карте лояльности перечисляются фонду WWF. Клиенты помогают живой природе, совершая ежедневные обычные покупки. Очень активно развиваются подобные экологические программы в г. Москве. Они затрагивают различные направления: от оплаты посадки деревьев до сдачи ненужной бытовой техники и отказа от кассовых банковских ордеров.

Вернемся к хозяйствующим субъектам. В связи с подписанием Указа Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»⁸ в Российской Федерации официально получила признание и развитие новая модель инвестирования – устойчивое или ответственное инвестирование. Целью деятельности при этом оказывается не только и столько получение дохода инвестором, но и создание позитивных социальных изменений, снижение антропогенного воздействия на природную среду, соответствие этическим нормам. Организации, реализующие подобные подходы, стали называть «зелеными» инвесторами. А хозяйственную деятельность, повышающую благосостояние людей, обеспечивающую социальную справедливость и при этом существенно снижающую риски для окружающей среды и обеднения земли – «зеленой» экономикой [Кудинова, Розенберг, Юрина 2011].

Поэтому еще одним источником финансирования экологических проектов и программ становятся средства хозяйствующих субъектов, функционирующих в русле системы устойчивого развития. Под устойчивым развитием понимается развитие, отвечающее потребностям настоящего времени и достигаемое без ущерба для благополучия будущих поколений [Левина 2009]. Основной стратегией устойчивого развития является идея равновесия между окружающей средой, природными ресурсами, экономикой и населением земли.

⁸ Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения 09 апреля 2022).

Так, например, Сбербанк РФ участвует в софинансировании проекта по созданию на территории Сахалинской области полигона для испытаний применения в сфере транспорта современных технологий, базирующихся на основе искусственного интеллекта. ВЭБ и Росатом также финансируют разработки по переводу городского общественного транспорта на газ и электроэнергию в целях сокращения вредных выбросов в атмосферу.

«Норникель» финансирует проект по сохранению популяции белых медведей.

ПАО «СИБУР холдинг» в рамках реализации экологической программы осуществляет финансирование проекта по созданию солнечной электростанции стоимостью порядка четверти миллиарда рублей.

В Республике Башкортостан, АО «Полиграф» за счет собственных средств успешно решает вопросы по поддержанию биоразнообразия и ежегодно выпускает в реку Белую 10 тыс. мальков стерляди.

К сожалению, к социально ответственным организациям [Паштова, Комельков 2017] в России относятся не более 100 предприятий, в большей степени химической, металлургической, нефтегазовой и энергетической отраслей промышленности, а также крупные банки. Журнал Forbes в 2021 г. проанализировал крупнейшие российские организации и составил рейтинг экологической ответственности. Десятка лидеров выглядит следующим образом⁹:

1. Mars;
2. Сбербанк РФ;
3. X5 Retail Group;
4. Splat;
5. Росатом;
6. Алроса;
7. Polymetal;
8. Сибур;
9. Россети;
10. UC Rusal.

Представляя свой рейтинг, редакция журнала оговаривается, что российские промышленные гиганты занимаются в целом изначально неэкологичным производством. Анализируя цифры расходов, направленных на экологические мероприятия, мож-

⁹ 30 самых экологичных компаний России. Рейтинг Forbes [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes-photogallery/422011-30-samyh-ekologichnyh-kompaniy-rossii-reyting-forbes> (дата обращения 09 апреля 2022).

но отметить, что их доля в общей сумме расходов незначительна, но можно отметить позитивную тенденцию к ее увеличению. К примеру, у Сбербанка рост расходов за 2019 г. по сравнению с 2018 г. на 47 млрд рублей – в пять раз!

Рассматривая генезис источников финансирования экологических мероприятий, можно отметить, что в разные периоды развития российской государственности изменялись и подходы к финансовому обеспечению решения экологических проблем [Полтораднева, Латыпова 2016]. В значительной мере это было, конечно, использование бюджетных ресурсов, что позволяло применять целевое, безвозвратное и безвозмездное государственное финансирование, обеспечивающее минимально необходимый и гарантированный размер ресурсов, требовавшийся в сфере охраны окружающей среды.

Другим источником финансирования являются собственные средства хозяйствующих субъектов как непосредственно функционирующих в сфере природопользования, так и организаций, внедряющих и применяющих принципы устойчивого развития. Но, к сожалению, этот источник финансирования напрямую связан на конечные результаты хозяйственной деятельности организаций. И в ситуациях экономической нестабильности финансирование природоохранных мероприятий уходит из приоритетов в целеполагании.

Также в качестве источника финансирования могут выступать кредитные ресурсы, выделяемые на реализацию экологических инвестиционных проектов. Но среди положительных моментов, связанных с осуществлением контроля за целевым расходованием средств на всех этапах инвестиционного проекта, есть и отрицательные: высокий уровень процентных ставок, длительность и сложность процедуры рассмотрения и одобрения кредитов и нежелание кредитных организаций финансировать проекты с длительным сроком окупаемости. Кроме того, можно отметить развитие финансирования экологических проектов и программ за счет средств некоммерческих организаций и международных фондов, но, опять же в настоящее время этот источник потерял свою значимость.

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на консолидированные усилия государства, местных органов власти, хозяйствующих субъектов, финансовых учреждений, «зеленая» повестка продвигается и реализуется сложно и медленно. В этой области слабое звено – диверсификация источников финансирования. В российской практике не используются такие альтернативы стандартным банковским кредитам, как углеродное

финансирование, венчурный и частный акционерный капитал, расширение применения государственных инструментов экономического регулирования [Спиридонова 2020]. Актуально использование экологических и инвестиционных налогов, кредитование хозяйствующих субъектов, осуществляющих земельные инвестиции, а с другой стороны, через систему субсидий ограничение государственной поддержки отраслей и предприятий, истощающих природный капитал.

Необходимо формировать и финансировать межрегиональный проекты и программы, а также экологические программы, ориентированные на решение проблем охраны окружающей среды и создание комфортного уровня жизни в экономических зонах и макроразнообразиях крупнейших городских агломераций.

На наш взгляд, необходимо формирование более системного подхода к самому понятию и процессу экологического налогообложения, поскольку именно отсутствие системности предполагает и создает условия для малоэффективного использования имеющихся налоговых инструментов применительно к экологическому регулированию хозяйственной деятельности.

Литература

- Абрамова, Дубова, Рубцов 2020 – *Абрамова М.А., Дубова С.Е., Рубцов Б.Б.* Финансовые и денежно-кредитные инструменты реализации национальных проектов // Экономика. Налоги. Право. 2020. № 3. С. 6–16.
- Бурматова, Сумская 2016 – *Бурматова О.П., Сумская Т.В.* Финансовые аспекты обеспечения эколого-ориентированного развития // Мир экономики и управления. 2016. Т. 16. № 2. С. 45–56.
- Иванов, Бухвальд 2019 – *Иванов О.Б., Бухвальд Е.М.* Национальные проекты России: региональное измерение // Этап: Экономическая теория, анализ и практика. 2019. № 1. С. 37–53.
- Кудинова, Розенберг, Юрина 2012 – *Кудинова Г.Э., Розенберг Г.С., Юрина В.С.* Навстречу «Зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности. Найроби (Кения); Женева (Швейцария); Москва (Россия): ЮНЕП, 2011. 738 с. // Принципы экологии. 2012. № 4 (4). С. 41–48.
- Левина 2009 – *Левина Е.И.* Понятие «Устойчивое развитие». Основные положения концепции // Вестник ТГУ. 2009. Вып. 11 (79). С. 113–118.
- Лизунова 2018 – *Лизунова Е.Н.* Бюджетное финансирование охраны окружающей среды: современная оценка и тенденции развития // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 3. С. 27–31.
- Махалин, Махалина 2021 – *Махалин В.Н., Махалина О.М.* Развитие проектного управления в бюджетной системе РФ // Актуальные проблемы управления – 2021: 26-я Междунар. науч.-практич. конф. М.: ГУУ, 2021.

- Паштова, Комельков 2017 – *Паштова Л.Г., Комельков М.В.* Социальная ответственность бизнеса: мировые тенденции и отечественные особенности // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. Т. 10. № 8. С. 895–911.
- Полтораднева, Латыпова 2016 – *Полтораднева Н.Л., Латыпова М.В.* Проблемы финансирования экологической безопасности России и пути их решения посредством государственно-частного партнерства // Национальные приоритеты: интересы и безопасность. 2016. № 11. С. 112–126.
- Сатаева 2020 – *Сатаева Т.Ю.* Становление и развитие правового регулирования организации и осуществления государственного экологического мониторинга в России // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 162–175.
- Сидоров, Кудинова, Розенберг 2020 – *Сидоров А.А., Кудинова Г.Э., Розенберг Г.С.* Национальный проект «Экология»: планы и промежуточный ход реализации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 2 (32). С. 219-224.
- Спиридонова 2020 – *Спиридонова А.В.* Экологическое инвестирование в Российской Федерации; теоретико-правовой подход // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2020. Т. 20. № 1. С. 72–79.

References

- Abramova, M.A., Dubova, S.E. and Rubtsov, B.B. (2020), “Financial and monetary instruments for the implementation of national projects”, *Economics. Taxes. Law*, no. 3, pp. 6-16.
- Burmatova, O.P. and Sumskaia, T.V. (2016), “Financial aspects of environmentally-oriented development”, *World of Economics and Management*, vol. 16, no. 2, pp. 45-56.
- Ivanov, O.B. and Bukhvald, E.M. (2019), “National projects of Russia. Regional dimension”, *Stage: Economic Theory, Analysis and Practice*, no. 1, pp. 37-53.
- Kudinova, G.E., Rosenberg, G.S. and Yurina, V.S. (2011), “Towards a ‘Green’ economy. Ways to sustainable development and poverty eradication, Nairobi (Kenya); Geneva (Switzerland); Moscow (Russia): UNEP”, *Principles of Ecology*, no. 4 (4), pp. 41-48.
- Levina, E.I. (2009), “The concept of “Sustainable development”. The main provisions of the concept”, *Bulletin of TSU*, iss. 11 (79), pp. 113-118.
- Lizunova, E.N. (2018), “Budgetary financing of environmental protection. Modern assessment and development trends”, *The Review of Economy, the Law and Sociology*, no. 3, pp. 27-31.
- Makhalin, V.N. and Makhalina, O.M. (2021), “The project management development in the budget system of the Russian Federation”, *Current issues of management – 2021, 26th International Scientific and Practical Conference*, GUU, Moscow, Russia.
- Pashtova, L.G. and Komel'kov, M.V. (2017), “Social responsibility of business: global trends and domestic features”, *Financial analytics. Issues and solutions*, vol. 10, no. 8, pp. 895-911.
- Poltoradneva, N.L. and Latypova, M.V. (2016), “Issues of financing environmental security in Russia and ways to solve them through public-private partnership”, *National priorities: interests and security*, no. 11, pp. 112-126.

- Sataeva, T.Yu. (2020), "Formation and development of legal regulation of the organization and implementation of state environmental monitoring in Russia", *Journal of Russian Law*, no. 6, pp. 162-175.
- Sidorov, A.A., Kudinova, G.E. and Rosenberg, G.S. (2020), "National project "Ecology". Plans and interim progress of implementation", *Azimuth of Scientific Research: Economics and Management*, vol. 9, no. 2 (32).
- Spiridonova, A.V. (2020), "Ecological investment in the Russian Federation. Theoretical and legal approach", *Bulletin of South Ural State University. Series «Law»*, vol. 20, no. 1, pp. 72-79.

Информация об авторах

Оксана М. Махалина, доктор экономических наук, Государственный университет управления, Москва, Россия; 109542, Россия, Москва, Рязанский пр., д. 99; moxanam@mail.ru

Виктор Н. Махалин, кандидат экономических наук, Государственный университет управления, Москва, Россия; 109542, Россия, Москва, Рязанский пр., д. 99; mahalinviktor@mail.ru

Information about the authors

Oksana M. Makhalina, Dr. of Sci. (Economics), State University of Management, Moscow, Russia; bld. 99, Ryazanskii Avenue, Moscow, Russia, 109542; moxanam@mail.ru

Viktor N. Makhalin, Cand. of Sci. (Economics), State University of Management, Moscow, Russia; bld. 99, Ryazanskii Avenue, Moscow, Russia, 109542; mahalinviktor@mail.ru

Условия развития и критерии успешности предприятий малого и среднего бизнеса

Виталий А. Умнов

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, umnov.v@rggu.ru*

Анастасия А. Плюхина

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, pluhinaa@yandex.ru*

Аннотация. Учитывая текущие экономические проблемы, с которыми сталкиваются многие страны мира, идея стимулирования предпринимательской активности стала важной целью для правительств многих стран. Значение предпринимательства для экономического развития подчеркивается многими исследователями, и в настоящее время хорошо известно, что возможности образования и обучения играют ключевую роль в воспитании будущих предпринимателей и в развитии способностей действующих предпринимателей развивать свой бизнес до более высокого уровня успеха. В более глобальном плане правительства по всему миру все больше признают, что создание новых предприятий будет положительно влиять на уровень занятости, а также конкурентные преимущества, которые малые фирмы могут привнести на рынок. Более того, хотя предпринимательство дает преимущества в плане социального и экономического роста, оно также дает преимущества в плане самореализации личности. Однако определение того, как малые предприятия могут быть преобразованы в фирмы, ориентированные на рост, остается труднодостижимым, и, несмотря на масштабность исследований, посвященных фирмам роста, исследователи по-прежнему не уверены в том, почему одни фирмы растут, а другие нет, если они возникли в схожих условиях. Цель данной работы – определить, какие предпринимательские навыки необходимы для развития бизнеса, ориентированного на рост, и как эти навыки можно улучшить.

Ключевые слова: предприниматель, успех, критерии успешности, препятствие, барьер, малый и средний бизнес, успешный предприниматель, успешный бизнес, быстрорастущие фирмы, конкуренция

Для цитирования: Умнов В.А., Плюхина А.А. Условия развития и критерии успешности предприятий малого и среднего бизнеса // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 3. Ч. 2. С. 186–199. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-3-186-199

Conditions of development and success criteria for small and medium-sized enterprises

Vitalii A. Umnov

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, umnov.v@rggu.ru*

Anastasiya A. Plyukhina

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, pluhinaa@yandex.ru*

Abstract. Given the current economic challenges facing many countries around the world, the idea of fostering entrepreneurial activity became an important goal for many governments. The importance of entrepreneurship for economic development is emphasized by many researchers, and it is now well established that education and training opportunities play a key role in nurturing future entrepreneurs and in developing the abilities of active entrepreneurs to develop their businesses to higher levels of success. More globally, governments around the world are increasingly recognizing the positive impact that start-ups can have on the employment levels as well as competitive advantages that small firms can bring to the marketplace. Moreover, while entrepreneurship offers benefits in terms of social and economic growth, it also offers benefits in terms of personal fulfillment. Yet still, determining how small businesses can be transformed into growth-oriented firms remains elusive, and despite the breadth of research on the growth firms, researchers remain uncertain as to why some firms grow and others do not when they emerged in similar environments. The purpose of the paper is to determine what entrepreneurial skills are essential to develop a growth-oriented businesses and how those skills can be improved.

Keywords: entrepreneur, success, success criteria, obstacle, barrier, small and medium-sized businesses, successful entrepreneur, successful business, fast-growing firms, competition

For citation: Umnov, V.A. and Plyukhina, A.A. (2022), "Conditions of development and success criteria for small and medium-sized enterprises", *RSUH/RGGU Bulletin, "Economy. Management. Law" Series*, no. 3, part 2, pp. 186-199, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-3-186-199

В экономической науке достаточно хорошо описан процесс принятия решений на предприятиях с целью достижения эффективности производства. Однако в малом и среднем бизнесе применяемые для этого подходы существенно отличаются от подходов в крупных организациях. В этой связи данный процесс невозможно точно описать, используя только теорию. Каждое

малое предприятие во многом уникально по мотивации, интересам владельца и методам принятия решений. Предприниматели могут руководствоваться не только экономическими интересами.

Нередко успех малых фирм возникает случайно, как следствие попыток извлечь максимум из ситуации в условиях ограниченных ресурсов. Усилия небольших предприятий концентрируются не на прогнозе и контроле операционной среды, а на как можно более быстрой адаптации к изменяющимся требованиям этой среды и разработке подходящей тактики смягчения последствий возникающих угроз.

На малых предприятиях процесс управления (принятия решений) характеризуется высокими персональными приоритетами, предвзвешенностью, традициями, стереотипами, шаблонами, а также отношениями владельца (руководителя) с людьми внутри и вне фирмы. Поэтому характер принимаемых решений зависит от личности и нужд владельца (руководителя). Особенно это значимо в период становления и развития маленькой фирмы, в то время как при дальнейшем ее развитии роли и влияние распределяются между большим количеством людей.

Отношения внутри малой фирмы обычно неформальные, без точного определения прав, обязанностей и ответственности. Работники могут назначаться исходя из личных предпочтений (родство, дружба), а не профессиональных характеристик (опыта, способностей, образования, квалификации). Организационная структура развивается с учетом интересов и способностей ключевых участников. Такие структуры могут быть слабо формализованы. Это снижает успешность и конкурентоспособность фирмы. Тем не менее, если фирма хочет добиться успеха, складывающиеся отношения и связи должны работать в целом. Поэтому в дальнейшем может происходить коррекция в сторону более эффективной деятельности [Jennings, Beaver 1997].

На начальном этапе предприниматель делает выбор между занятием бизнесом и другими доступными альтернативами (работа по найму, безработица). В данном случае выбор бизнеса связан с его личными интересами, которые в дальнейшем могут существенно поменяться. Например, человек может принять решение о прекращении деятельности по причине усталости от постоянной ответственности.

Многие из факторов низкой успешности бизнеса связаны с риском, который может быть уменьшен разными способами: приобретением личного опыта, привлечением на работу квалифицированных специалистов, обучением предпринимателя и т. д. Приоб-

ретенение личного опыта – вопрос времени и, возможно, немалых потерь. Привлечение на работу квалифицированных специалистов и партнерство ограничиваются стартовыми финансовыми ресурсами предпринимателя и желанием иметь бизнес, отвечающий видению владельца как полностью подконтрольный.

Среди факторов, влияющих на успешность малого и среднего бизнеса, некоторые авторы выделяют [Николаева, Плетнев 2016]: квалификацию персонала; связи предприятия (с поставщиками, клиентами); использование налоговых льгот; достаточность финансовых ресурсов; максимизацию стоимости фирмы и уровня ее положительного влияния на общественное благосостояние.

Подход к оценке успешности бизнеса с позиции компетентности участников имеет недостатки. Можно нанять другого управленца, недостаточно успешный бизнес может быть выкуплен другим предпринимателем или создан аналогичный (если осталась незанятая ниша). Конкуренция в бизнесе приводит к отбору лучших кадров.

Малые предприятия далеко не всегда готовы тратить время и средства на обучение владельца и сотрудников, которое скорее всего не принесет немедленной выгоды. Ориентированность на прямые результаты и краткосрочность является одной из особенностей малых предприятий. Поэтому неудачи часто связаны с недостаточным стратегическим управлением и прогнозированием.

Среди факторов, влияющих на успешность малого бизнеса, немаловажную роль играют компетенции непосредственно его владельца (руководителя). П. Дженнингс и Г. Бивер предлагают разделить важные навыки первого лица в бизнесе на предпринимательские (тактические), навыки владения (стратегические) и менеджерские [Jennings, Beaver 1997]. В том числе отмечается способность адаптироваться, планировать, прогнозировать, принимать решения, избавляться от проблем, работать с информацией, организовывать работу, коммуницировать с другими участниками и т. д. С целью совершенствования этих навыков предлагается реализовывать специальные программы профессиональной подготовки и развития (тренингов) для малых предпринимателей. Недостатком базового образования является то, что при профессиональной подготовке в основном даются универсальные навыки для работы, а в тренинге обучение в большей степени приспособлено к индивидуальным нуждам предпринимателя.

При формировании необходимых навыков предпринимателя и его команды необходимо иметь в виду, что существует множество разнообразных видов деятельности со своими особенностями.

ми и большое количество способов организации бизнеса и решения возникающих проблем. Поэтому при обучении нет смысла концентрироваться на опыте узкого круга успешных компаний. В тренингах учитываются также существенные различия в необходимых навыках управления на малых и крупных предприятиях.

Если рассматривать условия для развития малого и среднего предпринимательства с позиции тех отраслей, где оно является наиболее развитым (оптовая и розничная торговля, сфера услуг, строительство, транспорт), можно выделить ряд наиболее важных факторов успеха: размеры необходимого капитала (доступность, невысокий риск); разнообразие рынка (наличие небольших секторов рынка); степень конкуренции со стороны крупных компаний (невозможность занять ими всю нишу); входные требования (административные, законодательные и т. д.); высокие потребности в размере и квалификации персонала; наличие содействующей инфраструктуры (агрегаторов, транспортной и т. д.); низкие требования к помещениям (расположение, размеры, качество) [Теоретические аспекты 2021].

Иногда успех рассматривается в отношении отдельных аспектов деятельности (производственного, маркетингового, управленческого, экономического). Однако это не совсем характерно, поскольку предприниматель всегда имеет возможность нанять специалистов с необходимыми навыками. Тем не менее в случае объективных ограничений в конкретных аспектах (отсутствия необходимых технологий, недостаточности потенциальных платежеспособных клиентов и т. д.) вероятность успеха предприятия снижается.

Трудности в достижении консенсуса относительно того, как преобразовать малый бизнес в фирмы, ориентированные на рост, связаны с невозможностью найти устоявшееся определение того, что такое фирма, ориентированная на рост. Ряд авторов [Нюу et al. 1992], анализируя быстрорастущие фирмы, отмечают, что используется достаточно широкий спектр показателей роста, начиная от увеличения доли рынка или увеличения венчурного финансирования до роста доходов, прибыли на инвестиции или количества клиентов фирмы. В рамках этих исследований, как правило, наиболее приемлемым методом измерения роста была занятость. Это происходит потому, что данные легко собираются, определяются и классифицируются, а также потому, что эта система уже часто используется для определения размера фирмы. Кроме того, показатели занятости не подвержены инфляционным корректировкам и могут одинаково применяться

в межкультурных исследованиях, хотя могут возникнуть трудности при определении того, как измерять неполный рабочий день или сезонных работников. Стоит также отметить, что если фирма сможет увеличить уровень занятости, то это не обязательно означает, что она расширила свой рынок или добилась финансового успеха. Тем не менее в настоящее время общепризнано, что для достижения устойчивого расширения компания должна удовлетворять ряд требований для роста – увеличение объема продаж, получение доступа к дополнительным ресурсам, расширение управленческой команды и базы знаний. Но каждый набор требований создает различные препятствия для предпринимателя.

Основные препятствия для роста предприятий малого и среднего бизнеса можно разделить на две большие категории: внутренние и внешние барьеры (рис. 1).

Предприниматель (владелец) оценивает свою деятельность и принимает решение развивать свой бизнес под влиянием ряда барьеров (или факторов влияния), в том числе интересов различных лиц: работников (заработная плата, удовлетворенность, профессиональное развитие и т. д.); покупателей (качество товара, расширение ассортимента, ценовая политика, гарантия и т. д.); местных властей и государства (рабочие места, налоги, экономическое и социальное развитие и т. д.); финансовых структур (возврат инвестиций, выплаты по кредитам, рост капи-

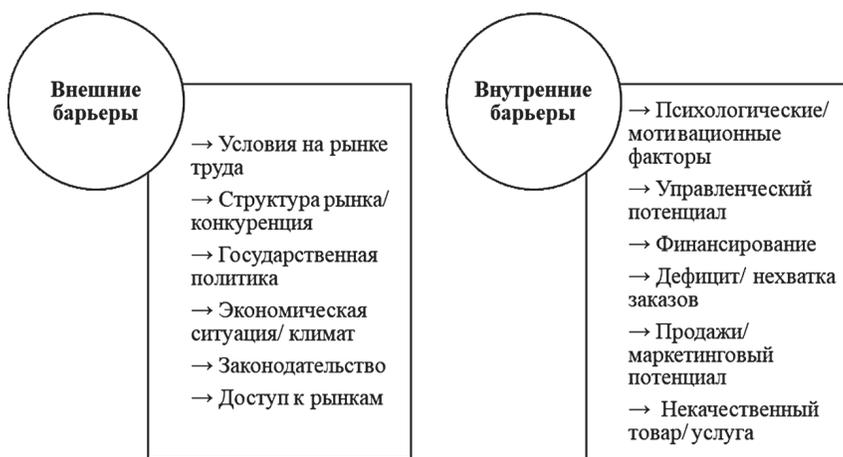

Рис. 1. Барьеры на пути роста предприятий малого и среднего бизнеса

тала, гарантии и т. д.); поставщиков (заказы, рост и продолжительность закупок, регулярность платежей).

Обеспокоенность по поводу таких вопросов, как наличие квалифицированной рабочей силы, отсутствие конкуренции, благоприятная государственная политика и экономический климат, поддерживающее законодательство и легкий доступ к рынкам – все это способствует принятию предпринимателем решения о развитии бизнеса. В отличие от распространенного мнения, негативные экономические условия не обязательно означают невозможность достижения высоких темпов роста бизнеса, хотя и уменьшают возможности для роста. Примерами компаний, основанных во время рецессии в прошлом веке, являются: General Motors (1908 г.), LEGO (1932 г.), Hewlett-Packard (1939 г.), Burger King (1954 г.), FedEx (1971 г.), Microsoft (1975 г.), CNN (1980 г.), Electronic Arts (1982 г.) и др.

При изучении основных препятствий для роста компании было выявлено, что основными вопросами, связанными с ростом, являются (1) мотивация, (2) ресурсы и (3) рыночные возможности. Действительно, большая часть литературы подчеркивает центральную роль владельца бизнеса в определении будущего роста и то, что его отношение к росту может даже повлиять на шансы выживания фирмы. Исследование Барбары Орсер показало, что те фирмы, владельцы которых пять лет назад заявили, что хотят развивать бизнес, в настоящее время более успешны, в то время как большинство фирм, принадлежавших предпринимателям, которые не ставили рост во главу угла, либо не развивались, либо потерпели неудачу [Orser 1997].

Б. Орсер обнаружила, что на намерения предпринимателя расти влияют его собственные установки, мнения других людей (например, супруга, делового партнера или бухгалтера), а также воспринимаемая возможность успеха. На установки предпринимателя повлияли такие позитивные факторы, как финансовые последствия, вклад в развитие общества и признание общества, но на них негативно повлияли такие факторы, как баланс между работой и семьей, дополнительный стресс и потенциальная потеря контроля. Сочетание этих факторов способствовало накоплению у предпринимателя намерений роста, которые в сочетании с конкурентными преимуществами и управленческими навыками определяли результаты роста фирмы.

Большая часть изученной литературы доказывает, что наиболее существенным препятствием для роста малых фирм являются психологические или мотивационные факторы [Экономика 2021]. Если у предпринимателя нет сильного стремления

к росту бизнеса, то это вряд ли произойдет. Однако даже если стремление к росту продемонстрировано, то такие вопросы, как управленческий потенциал, финансирование, нехватка заказов, потенциал продаж/маркетинга и низкое качество товаров/услуг, также упоминаются в литературе как основные препятствия для роста фирмы.

Мотивированность самих предпринимателей на открытие и продолжение бизнеса во многом зависит от того, какие цели они ставят и как оценивают свою деятельность. В этом отношении предприниматели часто руководствуются субъективными причинами. В некоторых зарубежных источниках [Walker, Brown 2004] даже используется термин «факторы, влияющие на восприятие малого бизнеса». Для создания наиболее благоприятной среды для развития малого бизнеса необходимо определиться с тем, чем руководствуются субъекты малого предпринимательства в своих действиях и какие показатели они используют для определения степени достижения поставленных целей.

Местоположение бизнеса также бывает важно в различных аспектах, в частности при выборе между ведением бизнеса из дома или из офиса. Возможность вести бизнес из дома для некоторых может быть значимым признаком успеха. Кроме того, размещение деятельности на дому позволяет избежать расходов на аренду офиса. Дальнейший рост предприятия и переход от домашнего бизнеса к офисному несет определенный риск, как финансовый, так и моральный. Однако располагаемые на дому фирмы нередко вызывают меньшее доверие у партнеров и клиентов (в отношении надежности сделок и качества продукции). По этой причине растущий бизнес, как правило, стремится обзавестись собственным офисом. С другой стороны – технический прогресс и цифровизация приводят ко все меньшей необходимости перемещать бизнес из домашних условий в офис.

Немало предпринимателей предпочитают остаться в «зоне комфорта» и отказаться от финансовой выгоды, а также соизмеримого с ней стресса от перевода бизнеса в офис. Для некоторых из них бизнес важен как источник определенного образа жизни в целом.

Большое влияние на распространение домашнего бизнеса во всем мире оказал период самоизоляции по причине пандемии COVID-19. В силу вынужденных обстоятельств некоторые предприниматели приспособились к бизнесу на дому, что позволило им добиться определенной экономии своего времени и средств на содержание офиса. В то же время отношение к ведению биз-

неса из дома со стороны других предпринимателей существенно улучшилось.

В качестве факторов, повышающих влияние нефинансовых целей при принятии бизнес-решений, Э. Уолкер и А. Браун выделяют: повышение уровня благосостояния предпринимателя, его положения в обществе; переход фирмы в более устойчивую стадию жизненного цикла; повышение возраста предпринимателя и т. д. [Walker, Brown 2004].

Отдельного внимания заслуживает «образ жизни» как главный фактор, находящийся в балансе с финансовыми целями. Под образом жизни часто подразумевают самостоятельное трудоустройство и возможность планировать время. Он также включает свободу заниматься личными делами, обучением детей, дать возможность второму супругу посвящать время карьере. Все это гораздо сложнее сделать, занимаясь более крупным бизнесом. Однако для малого бизнеса это процесс более гибкий.

С точки зрения общепринятых взглядов, для того чтобы предприятие было отнесено к успешным, оно должно увеличивать прибыль, оборот и количество работников. Данное мнение основывается на положении о том, что для нормального существования предприятие должно обладать финансовой устойчивостью, которая отчасти достигается большим размером. Однако не все предприниматели заинтересованы в увеличении размеров своего дела, поэтому могут применять другие критерии успешности. Известны малые предприятия, владельцы которых намеренно не переводят бизнес в статус крупного, хотя это может снижать финансовые выгоды. Владелец может воздерживаться от создания дополнительных рабочих мест по той причине, что изначальной его целью было трудоустройство себя и, возможно, членов семьи. Поэтому рост числа сотрудников не всегда является мерой успеха.

Исследование, проведенное в Великобритании компанией NESTA¹, очень информативно с точки зрения того, как быстрорастущие малые фирмы рассматривают барьеры и проблемы на пути роста иначе, чем другие фирмы (рис. 2). Возможно, наиболее интересным результатом исследования является то, что быстрорастущие фирмы не рассматривают экономику или конкуренцию на рынке в качестве препятствий для роста так же, как и другие фирмы. Вместо этого они считают, что способность нани-

¹ The official site of Nesta: Barriers to growth, 2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nesta.org.uk/report/barriers-to-growth/> (дата обращения 2 марта 2022).

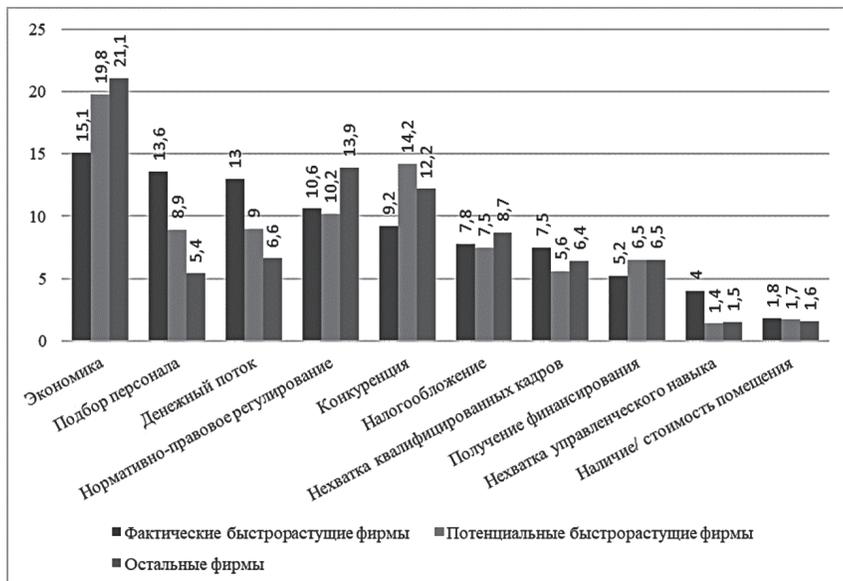

Рис. 2. Наиболее значимые препятствия на пути к успешности предприятий малого и среднего бизнеса (по результатам опроса, %)

мать персонал и дефицит навыков, а также обеспечение положительного денежного потока являются критическими вопросами в достижении роста компании. Это говорит о том, что быстрорастущие фирмы меньше беспокоятся о том, что они не могут контролировать, а концентрируются на тех областях, которые находятся в сфере их собственной деятельности.

Был проведен опрос британских предпринимателей с целью выявления их суждений о критериях успешности и препятствиях, которые мешают их успеху при открытии бизнеса.

В ходе исследования были выделены три группы фирм: фактические быстрорастущие фирмы (6% опрошенных фирм), потенциальные быстрорастущие фирмы (13% опрошенных фирм) и фирмы с низким потенциалом роста (81% опрошенных фирм). Фирмы с высокими темпами роста определялись как фирмы с 10 и более сотрудниками на начало периода, ожидающие среднегодовой рост более 20% в течение двух лет.

Потенциальные быстрорастущие фирмы – это фирмы, которые заявляют о своем стремлении к росту и имеют схожие характеристики с фактическими (реальными) быстрорастущими фирмами в плане инновационной деятельности, структуры соб-

ственности, размера и сектора, но которые не достигли быстрого роста.

Во всех трех категориях экономика чаще всего упоминается в качестве основного препятствия для успеха фирмы. Однако фирмы, демонстрирующие высокие темпы роста, называют ее реже, чем обычные фирмы, а также в меньшей степени потенциальные фирмы, демонстрирующие высокие темпы роста. Только 15,1% фирм с высоким уровнем роста говорят, что экономика является самым важным препятствием, с которым они сталкиваются, по сравнению с 21,1% других фирм.

Аналогичным образом фирмы с высоким уровнем роста реже считают конкуренцию своим главным препятствием, хотя они по-прежнему оценивают ее как важный критерий успешности фирмы. Предположительно эти результаты отражают качество быстрорастущих фирм, поскольку они менее уязвимы как перед конкурентами, так и перед более широкими экономическими изменениями. Это согласуется с данными, свидетельствующими о том, что быстрорастущие фирмы можно найти даже в сложных экономических условиях. Конкуренция наиболее важна для потенциальных быстрорастущих фирм – это говорит о том, что существует ряд барьеров, с которыми сталкиваются предприниматели при выходе на рынок.

Напротив, для фирм с высокими темпами роста некоторые препятствия являются более важными, чем для других групп фирм. Набрать персонал для этих фирм сложнее (13,6% назвали это самым важным препятствием), чем для потенциально быстрорастущих (8,9%) или других фирм (5,4%). Аналогичным образом денежный поток представляется проблемой успеха: 13% быстрорастущих фирм говорят, что это их главное препятствие, но только 9% потенциально быстрорастущих фирм и 6,6% других фирм. Как подбор персонала, так и движение денежных средств будут особыми препятствиями для фирм, которые расширяются. Аналогичным образом фирмы с высоким уровнем роста особенно страдают от проблем с нехваткой управленческого навыка – 4,0% фирм этой категории считают это основным препятствием, с которым они сталкиваются, но только 1,4% потенциальных фирм с высоким уровнем роста и 1,5% других фирм. Наконец, получение финансирования считается менее важным для фирм с высоким ростом (5,2%), чем для потенциальных фирм с высоким ростом (6,5%) и других фирм (6,5%).

Успешная предпринимательская деятельность и наличие достаточного спроса на продукцию на рынке могут привести к во-

просу об увеличении масштабов бизнеса. При этом владелец все больше времени будет вынужден тратить на менеджмент и все меньше на предпринимательство. Изменится не только характер его труда, но и соответствующие интересы. У предпринимателя возникнет выбор между увеличением размеров дела до крупного бизнеса или сохранением его в рамках малого. Возможна также ситуация, когда конкуренция не позволяет ему сохранить небольшие масштабы деятельности, поскольку это грозит потерей необходимого влияния на рынке. Владелец вынужден осуществить сознательный выбор между ростом бизнеса или прекращением деятельности.

Немалое количество предпринимателей предпочитают сохранить статус малого и отказаться от роста. Сознательное сдерживание масштабов бизнеса может быть вызвано внешними негативными причинами, например административным давлением, более жесткой конкуренцией и т. д. Еще одним аргументом малых предпринимателей для того, чтобы отказаться от роста, является льготные условия в определенном диапазоне выручки и количества работников.

Таким образом, подходы к оценке успешности малого бизнеса в значительной мере отличаются от аналогичных подходов для крупного бизнеса. На малых предприятиях большую роль играют личные качества, интересы, цели, предпочтения владельца. Оценка успешности малым предпринимателем чаще всего осуществляется с позиции степени достижения целей, которые он ставил при создании бизнеса, степени его удовлетворенности полученными результатами. Владельцами малых предприятий достаточно часто применяются нефинансовые подходы к оценке успеха или его отсутствия.

В целом развитие малого предпринимательства во многом зависит от того, как сами предприниматели оценивают успешность своей деятельности исходя из условий среды, в которой она осуществляется. Для оценки успешности деятельности распространены количественные, как правило, финансовые показатели. Однако особенностью малых предпринимателей является то, что они применяют также нефинансовые и качественные показатели. Применяемые критерии разнообразны и нередко могут быть связаны с образом жизни и ответственностью предпринимателей перед обществом. На критерии успешности может существенно повлиять рост и расширение бизнеса. Улучшить показатели успешности малых предпринимателей возможно с помощью специального обучения их и нанимаемых ими работников.

Литература

- Николаева, Плетнев 2016 – Николаева Е.В., Плетнев Д.А. Внутренние экономические факторы успешности малых и средних предприятий: анализ по федеральным округам России // Экономическая наука современной России. 2016. № 2 (73). С. 77–89.
- Теоретические аспекты 2021 – Теоретические и практические аспекты развития предпринимательства в России / Под ред. В.А. Умнова. М.: ИНФРА-М, 2021. 164 с.
- Экономика 2021 – Экономика: Учеб. пособие / Под ред. В.А. Умнова, А.М. Белоновской. М.: ИНФРА-М, 2021. 180 с.
- Hoy et al. 1992 – Hoy, F., McDougall, P.P. and Dsouza, D.E. Strategies and environments of high growth firms // *The state of the art of entrepreneurship*. Vol. 1. Boston, 1992. P. 341–357.
- Jennings, Beaver 1997 – Jennings, P. and Beaver, G. The performance and competitive advantage of small firms: a management perspective // *International Small Business Journal*. 1997. Vol. 15 (2). P. 63–75. DOI: 10.1177/0266242697152004.
- Orser 1997 – Orser B. Understanding the Influence of Intention, Managerial Capacity and Gender on Small Firm Growth: Ph.D. Thesis. Bradford University School of Management, 1997.
- Walker, Brown 2004 – Walker E., Brown A. What success factors are important to small business owners? // *International Small Business Journal*. 2004. Vol. 22 (6). P. 577–594. DOI: 10.1177/0266242604047411.

References

- Hoy, F., McDougall, P.P. and Dsouza, D.E. (1992), “Strategies and environments of high growth firms”, *The state of the art of entrepreneurship*, Boston, USA, vol. 1, pp. 341-357.
- Jennings, P. and Beaver, G. (1997), “The performance and competitive advantage of small firms: a management perspective”, *International Small Business Journal*, vol. 15, no. 2, pp. 63–75, doi: 10.1177/0266242697152004.
- Nikolaeva, E.V. and Pletnev, D.A. (2016), “Internal economic factors of success for small and medium enterprises. Analysis by federal districts of Russia”, *Economic Science of Modern Russia*, no. 2 (73), pp. 77-89.
- Orser 1997 – Orser, B. (1997), *Understanding the Influence of Intention, Managerial Capacity and Gender on Small Firm Growth*, Ph.D. Thesis, Bradford, UK.
- Umnov, V.A. (ed.) (2021), *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty razvitiya predprinimatel'stva v Rossii* [Theoretical and practical aspects of entrepreneurship development in Russia. Monograph], INFRA-M, Moscow, Russia.
- Umnov, V.A. and Belonovskaya, A.M. (eds.) (2021), *Ekonomika* [Economics. A textbook], INFRA-M, Moscow, Russia.
- Walker, E. and Brown, A. (2004) “What success factors are important to small business owners?”, *International Small Business Journal*, vol. 22, no. 6, pp. 577–594. DOI: 10.1177/0266242604047411.

Информация об авторах

Виталий А. Умнов, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; umnov.v@rggu.ru

Анастасия А. Плухина, кандидат экономических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; pluhinaa@yandex.ru

Information about the authors

Vitalii A. Umnov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; umnov.v@rggu.ru

Anastasiya A. Plyukhina, Cand. of Sci. (Economics), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; pluhinaa@yandex.ru

Анализ и оценка эффективности инвестиционных стратегий на современном фондовом рынке России

Ярослав О. Зубов

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, zubov_y@mail.ru*

Аннотация. В статье был проведен анализ современных инвестиционных стратегий на фондовом рынке с точки зрения их эффективности. Даны рекомендации по трансформации и дальнейшему развитию инвестиционных стратегий в современных экономических условиях. Рассмотрено текущее состояние фондового рынка России. В настоящее время фондовый рынок играет важную роль в процессе экономического развития и перераспределения финансовых ресурсов. Инвестиционная деятельность, стимулирующая деловую активность, во многом определяет темпы развития и экономического роста страны. Российский фондовый рынок находится в активной стадии развития, наблюдается рост интереса инвесторов к фондовым инструментам как к средству стабилизации и прироста финансовых ресурсов. Этот интерес подогревается особенностями российской экономики. В то же время структура фондового рынка с каждым годом усложняется, наполняясь все большим количеством разнообразных финансовых инструментов. Принятие грамотных решений о вложении денежных ресурсов в те или иные фондовые инструменты, а также определение структуры портфеля ценных бумаг требует комплексного и глубокого анализа со стороны инвестора. Важнейшим условием реализации стремления инвестора получить адекватный его представлениям доход является его способность рассчитывать риски, сопровождающие инвестиции в ценные бумаги. Также в статье проведен сравнительный анализ современных инвестиционных стратегий на основе комплексного подхода, сочетающего элементы фундаментального и технического анализа, разработан и применен алгоритм оценки эффективности инвестиционных стратегий с точки зрения соотношения параметров доходности и риска, предложен ряд модификаций рассмотренных инвестиционных стратегий с учетом особенностей и специфики российского фондового рынка. Получены результаты, выводы об эффективности инвестиционных стратегий, варианты их модификации, которые несут весомую практическую значимость как для профессиональных участников фондового рынка, занимающихся разработкой различных инвестиционных продуктов, так и для частных инвесторов, желающих определиться с выбором наиболее оптимальной стратегии инвестирования на российском фондовом рынке.

Ключевые слова: инвестиционные стратегии, инвестиции, рынок ценных бумаг, фондовый рынок, фундаментальный анализ, технический анализ

Для цитирования: Зубов Я.О. Анализ и оценка эффективности инвестиционных стратегий на современном фондовом рынке России // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 3. Ч. 2. С. 200–215. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-3-200-215

Analysis and evaluation of the effectiveness of investment strategies in the modern Russian stock market

Yaroslav O. Zubov

*Russian State University for the Humanities, Moscow
Russia, zubov_y@mail.ru*

Abstract. The article analyzes modern investment strategies in the stock market in terms of their effectiveness. Recommendations are given for the transformation and further development of investment strategies in modern economic conditions. The current state of the Russian stock market is considered. At present, the stock market plays an important role in the process of economic development and the redistribution of financial resources. Investment activity that stimulates business largely determines the pace of the development and economic growth of the country. The Russian stock market is in an active stage of development, there is a growing interest of investors in stock instruments as a means of stabilizing and increasing financial resources. That interest is fueled by the specifics of the Russian economy. At the same time, the structure of the stock market becomes more complex every year, being filled with an increasing number of various financial instruments. Making sound decisions about investing money in certain stock instruments, as well as determining the structure of a securities portfolio requires a comprehensive and in-depth analysis on the part of the investor. The most important condition for the implementation of the investor's desire to receive an income adequate to his ideas is his ability to calculate the risks accompanying investments in securities. The article also carried out a comparative analysis of modern investment strategies based on an integrated approach that combines elements of fundamental and technical analysis. It also developed and applied an algorithm for evaluating the effectiveness of investment strategies in terms of the ratio of profitability and risk parameters, as well as proposed a number of modifications of the considered investment strategies, taking into account the characteristics and specifics of the Russian stock market. The results were obtained and conclusions were made about the effectiveness of investment strategies, options for their modification, which are of significant practical importance both for professional stock market participants involved in the development of various investment products, and for private investors who want to decide on the choice of the most optimal investment strategy in the Russian stock market.

Keywords: investment strategies, investments, securities market, stock market, fundamental analysis, technical analysis

For citation: Zubov, Ya.O. (2022), "Analysis and evaluation of the effectiveness of investment strategies in the modern Russian stock market", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 3, part 2, pp. 200-215, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-3-200-215

Введение

Одной из важнейших задач, стоящих перед современной Россией, является модернизация и переход на технологический уклад, который позволил бы совершить прорывное развитие [Чистякова, Овчинников 2018, с. 8]. В том числе и в осуществлении инвестиций и построении инвестиционных стратегий на фондовом рынке в условиях глобализации экономики и условий ведения бизнеса [Zenkina E.V., Tumin V.M. and Kostromin P.A. (2021b), p. 1237]. Данная задача чрезвычайно важна в целях решения проблем устойчивого развития экономики [Nazarova, I.A., Tumin, V.M. and Kostromin, P.A. (2021), p. 8350].

В современных реалиях вопрос управления инвестициями представляет собой предмет пристального внимания и непрерывного изучения со стороны экономистов. Важность стратегического инвестиционного планирования объясняется тем, что от него зависит рост капитала отдельно взятого инвестора, развитие предприятия, а также благосостояние экономики в целом. Таким образом, выбор наиболее эффективного направления вложений капитала и грамотное управление им, иначе говоря, выбор оптимальной инвестиционной стратегии, важен на всех уровнях экономики. В условиях развития цифровой экономики происходит трансформация бизнес-процессов во всех сферах деятельности [Архипова, Седова 2018, с. 10]. Следующий этап в развитии мировой экономики – это переход к цифровой экономике [Zenkina et al. 2020, p. 613].

Ключевая цель любой инвестиционной стратегии на фондовом рынке заключается прежде всего в извлечении прибыли, получении выгоды. Процесс разработки инвестиционной стратегии начинается с формирования четкого и исчерпывающего плана действий, с помощью которого деятельность инвестора на фондовом рынке должна быть максимально усовершенствована. Финансовая инвестиционная стратегия определяет следующие аспекты: цели инвестирования, формы ведения деятельности на финансовом рынке, специфика создания инвестиционного капитала, методы управления капиталом. Большинство современных методик управления рынком ценных бумаг в условиях глобального финансового кризиса слабо приспособлено к анализу эффективности вариантов распределения ограниченных ресурсов и, соответственно, вариантов реализации экономического потенциала предприятий [Зубов 2010, с. 17]. Помимо прочего, инвестиционная стратегия может характеризовать такие параметры, как условия для покупки и продажи актива, приемлемый

уровень риска, размер убытка или прибыли, при которых от инвестора требуется вмешательство. Каждый гражданин самостоятельно принимает финансовые решения [Зубов 2015, с. 133].

Неотъемлемой особенностью всех инвестиционных стратегий на фондовом рынке, о которой нельзя не упомянуть, является наличие прямой связи между фактическим уровнем рисков и уровнем доходности [Бродунов 2010, с. 97]. Другими словами, чем выше риск, тем больше возможный доход. И напротив, при снижении уровня риска также снижается и прогнозируемый уровень инвестиционной прибыли. В этой связи оптимальная инвестиционная стратегия является некой «золотой серединой», стремясь к максимизации дохода при сведении к минимуму сопутствующих рисков инвестирования. Постоянный рост российской экономики неразрывно связан с эффективными инвестициями [Makarova, E.B., Molchanova, L.A., Khokhlova, S.V., Vasova, N.V. and Gyunther, I.N. (2021), p. 875].

Именно эти два параметра, прогнозируемая доходность инвестиций и потенциальные риски потери вложений легли в основу самой распространенной на сегодняшний день классификации финансовых инвестиционных стратегий, что очень важно в период перехода мировой экономики к этапу постиндустриального развития [Zenkina E.V., Tumin V.M. and Kostromin P.A. (2021a), p. 493].

Вопрос правильного формирования инвестиционной стратегии и диверсификации портфеля – самый непростой для инвестора. На фоне неправильной комбинации моделей поведения, выбора инструментов для вложения денежных средств участники фондового рынка совершают множество ошибок. Эти ошибки могут привести к низкой доходности, к недополученной прибыли, к убыткам и даже к полной потере капитала. В целом можно сказать, что формирование собственной финансовой инвестиционной стратегии зависит от множества факторов: от целей инвестора, состояния его капитала, горизонта вложений, законодательных ограничений, уровня приемлемого риска, ожидаемой доходности, степени эффективности рынка и пр.

Эффективная инвестиционная стратегия предполагает также грамотное управление собранным портфелем, которое заключается в способности распоряжаться финансовыми инструментами таким образом, чтобы они приносили высокий доход, и оперативно реагировать на изменения на фондовом рынке, представляющие потенциальную угрозу для капитала.

В процессе формирования и реализации любой инвестиционной стратегии очень важно учитывать влияние не только вну-

тренних, но и внешних факторов. К внутренним факторам можно отнести уже упомянутые выше цели, задачи, личные предпочтения инвесторов, а также их финансовые возможности и отношение к риску. Что касается внешних факторов, то они представляют собой элементы внешней среды, в которой осуществляется инвестиционная деятельность, а именно особенности фондового рынка страны. Под влиянием этих особенностей инвестиционные стратегии на российском рынке ценных бумагах приобретают ряд характерных черт, отличающих их от инвестиционных стратегий фондовых рынков других стран.

Одной из самых сложных и важных задач, стоящих перед инвестором, является проведение анализа инвестиционной привлекательности того или иного финансового инструмента. Для принятия этого непростого решения и прогнозирования потенциального прироста капитала зачастую используются два вида анализа: фундаментальный и технический. Ключевое различие между ними состоит в том, что технический анализ направлен на изучение биржевой статистики и графиков, в то время как фундаментальный рассматривает деятельность отраслей и финансовое состояние конкретных хозяйствующих субъектов, а также влияние макроэкономических факторов [Марченко 2016, с. 127]. Грамотное сочетание этих двух видов анализа – необходимая составляющая успеха любой финансовой инвестиционной стратегии.

Тем не менее между сторонниками фундаментального и технического анализа на сегодняшний день существует некий антагонизм. Так, фундаменталисты утверждают, что причина изменения цен кроется в экономической составляющей, и именно поэтому она подлежит обязательному изучению, сторонники технического анализа в свою очередь уверены, что достаточно рассмотреть графики изменения цен, так как в них уже отражены предпочтения участников рынка.

Фундаментальный анализ представляет собой процесс всестороннего изучения комплекса показателей, включающих как макроэкономические тенденции, события, происходящие в мире и экономике, состояние отдельных отраслей экономики, так и экономическое состояние отдельно взятого предприятия. На основе полученных выводов можно не только объяснить поведение фондового рынка и динамику различных финансовых инструментов, но и дать заключение о том, в какие ценные бумаги стоит инвестировать капитал. Так, фундаментальный анализ относительно рассматриваемых в исследовании стратегий был проведен на трех уровнях. Макроэкономические индикаторы и ключе-

вые события в рассматриваемом периоде значительно повлияли на состояние фондового рынка. Ввиду общемировых кризисных явлений представляет интерес, какие инвестиционные портфели оказались наиболее устойчивыми перед лицом негативных тенденций. Отраслевой анализ позволил типизировать акции, включенные в тот или иной портфель, в зависимости от рода деятельности предприятия-эмитента и дать обобщенную оценку состоянию каждой отрасли в рассматриваемом периоде. Подробное рассмотрение ряда абсолютных и относительных показателей каждой компании помогло дать более подробное заключение о каждом эмитенте, подтвердить итоги отраслевого анализа, выявить факторы роста и падения той или иной акции.

Вся суть этого типа анализа сводится к тщательному изучению поведения цены в прошлом для предсказания ее в будущем. Технический анализ использует широкий набор инструментов: графики, индикаторы, графические фигуры и прочее.

В отличие от фундаментального анализа, который анализирует многообразие факторов, оказывающих влияние на динамику ценовых колебаний ценных бумаг на фондовом рынке, технический анализ не дает ответа на вопрос о причинах изменения цен, он лишь помогает предугадать направление движения цены исходя из поведения рынка в прошлом, отвечая на вопрос, когда стоит купить или продать тот или иной актив [Бенгина, Сководин 2020, с. 12].

Технический анализ исходит из трех базовых принципов.

Во-первых, рыночная цена учитывает все факторы, способные на нее повлиять. То есть вся доступная информация, все события и факты практически сразу находят свое выражение в графике изменения цены актива. Этого достаточно для принятия торгового решения.

Во-вторых, динамика цен подвержена тенденциям. Это означает, что графики ценовых колебаний вовсе не хаотичны, как может показаться на первый взгляд. На рынке периодически появляется некий тренд, который продолжается в течение определенного временного промежутка. Он может быть растущим или падающим, а может и отсутствовать вовсе. В любом случае тенденции не могут длиться вечно, рано или поздно наступает разворот, и ситуация меняется.

В-третьих, история циклична, она повторяется. Это утверждение говорит о том, что определенные ситуации на фондовом рынке рано или поздно повторяются, поскольку инвесторы подвержены одним и тем же законам поведения, в определенных обстоятельствах они начинают реагировать схожим образом. Эта

цикличность находит свое выражение в повторяющихся колебаниях цен и графических моделях их изменения.

Сравнивая фундаментальный и технический анализ между собой, нельзя говорить о том, какой из них принесет больше пользы инвестору, поскольку наиболее эффективным является использование их в комплексе. Фундаментальный анализ позволяет разрабатывать долгосрочные стратегии и предвидеть долгосрочную тенденцию, когда как технический анализ помогает грамотно найти точку входа.

В настоящее время финансовыми аналитиками разработано множество способов и инструментов анализа эффективности инвестиционной стратегии. Все они направлены на то, чтобы объективно оценить результаты реализации той или иной стратегии, а также выявить ее сильные и слабые стороны и на основе полученных результатов сформулировать рекомендации и скорректировать систему управления портфелем ценных бумаг.

В данной статье разработан определенный алгоритм оценки эффективности инвестиционных стратегий, основанный на математических вычислениях, понятных начинающему инвестору. Данная система оценивания позволяет определить, насколько эффективно были реализованы те или иные инвестиционные стратегии, а также типизировать с точки зрения доходности и риска.

В теории наиболее эффективная инвестиционная стратегия сочетает в себе два ключевых фактора: максимальная доходность и минимальный риск. Однако на практике ожидаемая доходность прямо пропорциональна уровню риска, а значит, стремление инвестора максимально преумножить прибыль от вложений неизбежно сопровождается вероятностью понести крупные потери. Таким образом, при формировании инвестиционного портфеля необходимо постараться приблизиться к наиболее оптимальному сочетанию степени риска и ожидаемой доходности.

Таким образом, оценка эффективности инвестиционных стратегий будет проводиться исходя из основных показателей доходности и риска каждой из них.

Ввиду того, что не вся информация размещена в открытом доступе, в рамках исследования пришлось применить несколько условий и допущений:

- предполагается, что финансовые инструменты включены в состав портфеля в равных долях;
- налоги, комиссии и прочие издержки уже учтены в показателях доходности и не учитываются в оценке эффективности;

– анализ не рассматривает эффективность проведения сделок по купле-продаже активов, основываясь только на итоговых показателях доходности и риска портфеля в целом.

В первую очередь был рассмотрен такой показатель, как доходность финансовой стратегии. Доходность определяет, насколько оправдались ожидания инвестора относительно привлекательности финансовых инструментов, в какие сроки и какого размера удалось извлечь прибыль из вложений [Баканач, Данилин 2016, с. 25].

В качестве еще одного показателя измерения доходности следует рассмотреть сопоставление прибыльности каждой стратегии с рыночной динамикой, что позволит сравнить доходность стратегий со среднерыночной.

Затем необходимо проанализировать показатели доходности периодических выплат каждой стратегии. Под этим видом доходности в данном разделе понимается отношение совокупности периодических дивидендных и купонных выплат к цене начального приобретения ценной бумаги [Аистов, Кузьмичев 2011, с. 22].

Вторым этапом оценки эффективности финансовых стратегий является рассмотрение их с точки зрения уровня риска. Несмотря на то что основная цель инвестора заключается в получении максимального дохода, очень важно учитывать то, какие риски за собой может повлечь выбор в пользу той или иной стратегии, и помнить ключевое правило, что высокая доходность напрямую связана с рисками более высоких потерь, которые могут оказаться попросту неприемлемыми для инвестора. Именно поэтому в процессе инвестирования стоит учитывать оба параметра – доходность и риск.

Основной мерой измерения риска будет служить показатель волатильности, а точнее волатильность доходности, рассчитанная через стандартное отклонение доходности портфеля [Кох 2009, с. 37]. Высокая волатильность актива свидетельствует о том, что при незначительном изменении факторов, влияющих на его цену, она может резко измениться в любом направлении в течение короткого периода времени. Низкая волатильность, наоборот, говорит о том, что цена актива более устойчива. Как правило, показатель волатильности используется для определения пределов колебаний цен конкретной акции, однако в данном исследовании она покажет колебания не отдельно взятой ценной бумаги, а доходности стратегии в целом. Характерной особенностью последних лет является дефолт ряда банков из первой двадцатки по активам [Vasileva A.G. (2019), p. 41].

В качестве еще одного показателя риска можно использовать коэффициент бета. Данный коэффициент характеризует чувстви-

тельность изменения доходности инвестиционного портфеля от доходности рынка. В отличие от предыдущих показателей, коэффициент бета отталкивается не от усредненных значений самого актива, а от рыночных показателей. Так, чем выше значение коэффициента, тем выше возможная доходность и, как следствие, риск. Высокому уровню риска соответствуют значения бета, модуль которого больше единицы, для низкого соответственно модуль бета меньше единицы. В случае же, если бета равна единице или минус единице, инвестор имеет дело с умеренным уровнем риска.

Весь процесс по выбору стратегии управления финансовыми активами следует разделить на три глобальных этапа:

- определение ключевых установок инвестирования: постановка системы целей и ограничений;
- выбор инструментов и разработка мер по достижению поставленных целей;
- оценка эффективности и корректировка инвестиционной стратегии.

В первую очередь инвестору стоит понять, какую стратегию стоит считать наиболее эффективной. Под максимальной эффективностью в данном случае подразумевается такое соотношение риска и ожидаемой доходности, которое полностью соответствует интересам и возможностям инвестора. Так, при выборе между разнообразием финансовых инструментов и готовых инвестиционных решений необходимо определить величину максимального риска и минимальной ожидаемой доходности. То есть каждый инвестор самостоятельно принимает решение о том, сколько он готов потерять без ощутимых негативных последствий для капитала, и том, какой доход точно оправдает его вложения. Для любого экономического субъекта естественно стремление к неограниченной доходности, однако нельзя забывать о том, что неограниченная доходность несет за собой неограниченные риски. Именно поэтому выбор между инвестиционными стратегиями и различными финансовыми активами должен всегда ограничиваться рамками максимального риска, но учитывать минимальную величину дохода, на которую рассчитывает инвестор [Аксенов, Зубов 2010, с. 23].

Помимо этого, очень важно определиться с целью инвестирования. Очевидно, что перед любой инвестиционной стратегией стоит единая цель – получение дохода. Тем не менее инвестору следует поставить более конкретную цель и понять, в чем все-таки заключаются его интересы. Цели инвестирования могут быть самые разные: защита от инфляции, длительное вложение

капитала и рост, спекулятивная игра, участие в акционерном обществе определенных компаний и т. д. Инвестор может преследовать одну цель или постараться их скомбинировать. В любом случае, имея четкое представление о своих намерениях, инвестор будет проще определиться с подходящей стратегией.

В перечне ограничительных рамок, которые инвестору следует определить заблаговременно, стоит упомянуть еще два момента: срок инвестирования и размер вложений. Несоответствие этих параметров с выбранным типом управления капиталом может привести к неудовлетворительным результатам. Так, например, выбирая долгосрочную стратегию по типу «купил и держи» инвестор должен понимать, что подобные вложения подразумевают долгий срок инвестирования и могут не принести быстрой прибыли, к которой он стремится.

Выстроив целевые установки и определив ограничительные параметры, инвестор приступает к непосредственному выбору финансовых инструментов, которые помогут в достижении поставленных задач. Этот этап представляет собой всесторонний аналитический процесс изучения самых различных факторов и аспектов.

Сперва следует начать с анализа внешних условий, где будет реализовываться стратегия. А именно учесть особенности фондового рынка, на котором будет реализована стратегия. Так, российский фондовый рынок имеет ряд особенностей, среди которых высокая степень волатильности, наличие недооцененных и переоцененных активов, активный рост числа участников и другие. Российский фондовый рынок молод и активно развивается, это создает благоприятную почву для применения нестандартных и оригинальных подходов к инвестициям в фондовые инструменты. В то же время он требует определенной степени гибкости от инвестора и возможности адаптироваться к различным неожиданным изменениям.

Следует также подчеркнуть важность проведения комплексного фундаментального анализа на трех уровнях: макроэкономическом, отраслевом и на уровне эмитента, это поможет сформировать более полное представление об объекте инвестирования. На макроэкономическом уровне необходимо проанализировать ключевые показатели, характеризующие экономическое состояние страны, постараться определить этап экономического цикла, общие темпы экономического роста, направление финансовой политики, а главное, как и в какой степени все эти параметры оказывают влияние на ситуацию на фондовом рынке. Немаловажно осуществить и отраслевой анализ, который поможет дать

оценку состоянию той или иной сферы экономики страны, выявить наиболее перспективные отрасли и те, которые находятся в стадии зстоя или упадка.

Финалом фундаментального анализа должен стать тщательный анализ компании. Это является одним из самых трудоемких этапов, требующих внимательности и терпения. Изучение исторической базы финансовых показателей компании должно привести инвестора к конечному суждению о переоцененности или недооцененности ценных бумаг эмитента и ответить на вопрос о целесообразности инвестирования в ее деятельность. Проведение фундаментального анализа повышает шансы инвестора на выгодные вложения, ведь приобретение относительно дешевых акций компании с высоким потенциалом роста с течением времени принесет значительную прибыль. Инвестору следует помнить о том, что слепое вложение в дешевые акции компании-аутсайдера с надеждой на изменение ситуации или излишнее доверие к переоцененным активам может привести к негативным последствиям, поскольку рано или поздно цена приблизится к справедливому значению, и инвестор понесет убытки. Таким образом, выбор в пользу того или иного финансового актива следует основывать на объективных показателях экономического потенциала эмитента, учитывая при этом текущее состояние отрасли и экономики страны.

Помимо акций различных эмитентов на российском фондовом рынке встречаются и другие финансовые инструменты, и к их анализу, аналогично описанному выше подходу, также следует подходить качественно. Выбор в пользу той или иной ценной бумаги должен осуществляться исходя из параметров доходности и риска, а также принципа ее работы. При формировании портфеля инвестор должен иметь представление, какую роль в нем играет каждый финансовый инструмент. На данном этапе следует произвести сегментацию, то есть разделение портфеля на некие сектора, каждый из которых реализует конкретную задачу в стратегии инвестирования.

Разделение портфеля на составные части реализуется в первую очередь в целях снижения уровня риска. На практике комбинированные портфели включают в себя часть активов, приносящих пусть и невысокий, но стабильный доход, увеличивающий стоимость портфеля. Данный доход в дальнейшем можно реинвестировать, преумножая положительный экономический эффект. Вторая часть, как правило, более рискованная, направлена на максимальное увеличение прибыли, именно на нее делает ставку инвестор. Тем не менее в случае неблагоприятного

развития событий убытки по рискованным активам компенсируются доходами от консервативных. Этот вариант разделения портфеля можно считать одним из наиболее оптимальных.

Еще один момент, который стоит учитывать при создании портфеля – это диверсификация. Целенаправленное инвестирование высоко коррелированных между собой бумаг может стать роковой ошибкой для инвестора. Так, например, низкая отраслевая диверсификация в случае упадка отрасли инвестирования может привести к серьезным убыткам. Высокая степень диверсификации, в свою очередь, смягчает негативные колебания.

Активное становление и изменчивость отечественного фондового рынка диктуют еще одно правило успешного инвестирования – гибкость. Инвестору следует уметь оперативно адаптировать собственный портфель под новые условия. Однако все эти умения будут бесполезны в случае низкой степени его ликвидности. Неликвидные инструменты могут попросту не позволить инвестору оперативно совершить сделку в нужный момент. Поэтому уже на этапе составления инвестиционного портфеля нужно помнить о его ликвидности и обязательно следить за данным параметром. На мировом рынке сознательно формируется негативный образ российских компаний, не позволяющий им привлечь финансовые ресурсы на развитие своей деятельности [Анохина 2018, с. 28].

Таким образом, при формировании инвестиционного портфеля инвестору следует руководствоваться такими основными правилами, как:

- проведение тщательного анализа позволит включить в портфель наиболее перспективные ценные бумаги, имеющие потенциал роста;
- в целях снижения риска портфель следует диверсифицировать и сегментировать на группы ценных бумаг, каждая из которых решает определенную задачу;
- необходимо обеспечить достаточный уровень ликвидности портфеля.

После того, как инвестор определится с тем или иным инвестиционным портфелем, отвечающим его ключевым интересам, следует упомянуть о важности проведения технического анализа, направленного на выявление тренда на рынке ценных бумаг. Основная его задача состоит в том, чтобы выявить наиболее удачный момент для совершения сделки, так называемую точку входа. Возможно, с точки зрения долгосрочного инвестирования этот момент менее актуален, но правильный подход к анали-

зу графических данных поможет инвестору избежать ненужных разочарований и уберечь от преждевременных решений.

Реализация инвестиционной стратегии подразумевает и третий этап, наиболее продолжительный. Он заключается в обязательном мониторинге результатов управления активами. Периодически инвестору следует оценивать реализуемую инвестиционную стратегию с точки зрения эффективности и при необходимости проводить корректирующие меры. Анализ эффективности следует проводить исходя из показателей доходности и риска, рассматривая при этом как абсолютные, так и относительные индикаторы. Полученные данные о фактических уровнях риска и доходности следует соотнести с ожидаемыми и в случае сильного расхождения постараться установить, какие факторы повлияли на подобное несоответствие. Данный анализ позволяет вовремя обнаружить возможную ошибку инвестора или выявить новые обстоятельства, не учитываемые ранее. Грамотный мониторинг стратегии поможет инвестору дать объективную оценку о соответствии фактических результатов ожидаемым и принять решение о применении тех или иных корректирующих мер. Кредитное поведение населения направлено на расширение потребления с помощью свободных, сбереженных и привлеченных денежных средств [Гуковская, Шумский 2020, с. 84].

Заключение

В целом формирование и реализация любой инвестиционной стратегии опирается на определенную систему, которая должна учитывать ряд элементов:

- постановка целей исходя из допустимого уровня риска и ожидаемой доходности;
- установление ограничений: временных и финансовых;
- проведение комплексного анализа потенциальных к вложениям финансовых активов;
- формирование диверсифицированного и сегментированного портфеля, обеспечивающего мультипликативный эффект и снижение уровня риска;
- выявление наиболее располагающего момента реализации инвестиционной стратегии;
- непрерывный мониторинг и оценка эффективности;
- корректировка и адаптация под постоянно меняющиеся условия.

Благодарности

Автор выражает особую благодарность профессору кафедры финансов и кредита ИЭУП РГГУ, доктору экономических наук, профессору Валерию Николаевичу Незамайкину, который оказал помощь в выполнении исследования и высказывал критические замечания в адрес статьи, позволяющие устранить возникающие недостатки.

Acknowledgements

The author expresses special gratitude to Valerii N. Nezamaikin, Dr. of Sci. (Economics), professor, who assisted in carrying out the research and expressed critical comments about the article, allowing to eliminate the arising shortcomings.

Литература

- Аистов, Кузьмичев 2011 – *Аистов А.В., Кузьмичев К.Е.* Анализ доходности дивидендных стратегий на российском фондовом рынке // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 35. С. 18–24.
- Аксенов, Зубов 2010 – *Аксенов В.С., Зубов Я. О.* Формирование и управление инвестиционным портфелем в условиях финансового кризиса // Финансы и кредит. 2010. № 7. С. 22–28.
- Анохина 2018 – *Анохина А.А.* Влияние экономических санкций на банковскую систему РФ // Банковский сектор: состояние, тенденции и перспективы развития: Материалы науч.-практич. конф. Орел, 6 декабря 2018 г. Орел, 2018. С. 24–29.
- Архипова, Седова 2018 – *Архипова Н.И., Седова О.Л.* Применение digital-инструментов в подборе и отборе персонала в организации // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 2 (12). С. 9–23.
- Баканач, Данилин 2016 – *Баканач О.В., Данилин Д.С.* Статистический анализ доходности и риска инвестиций в акции российских компаний // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 12. С. 24–29.
- Бенгина, Сковородин 2020 – *Бенгина Т.А., Сковородин А.С.* Математические методы анализа на фондовом рынке и прогнозирование движения цен на акции и другие финансовые инструменты // Символ науки. 2020. № 5. С. 10–14.
- Бродунов 2010 – *Бродунов А.Н.* Рынок ценных бумаг. М.: МИЭМП, 2010. 264 с.
- Гуковская, Шумский 2020 – *Гуковская А.А., Шумский В.А.* Моделирование финансово-кредитного поведения населения // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 1. С. 82–96.
- Зубов 2010 – *Зубов Я.О.* Концепция формирования и управления инвестиционным портфелем в условиях финансового кризиса // Экономический журнал. 2010. № 1 (17). С. 17–28.
- Зубов 2015 – *Зубов Я.О.* Семейный бюджет и финансовая безопасность // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2015. № 2. С. 133–142.
- Кох 2009 – *Кох И.А.* Оценка эффективности управления портфелем при различных подходах к портфельному инвестированию // Финансы и кредит. 2009. № 39. С. 35–39.

- Марченко 2016 – *Марченко М. И.* Особенности выбора метода при формировании инвестиционного портфеля // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2016. № 13. С. 124–133.
- Чистякова, Овчинников 2018 – *Чистякова К.А., Овчинников С.А.* Россия на пути модернизации: ограничения и возможности развития // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 4 (14). С. 7–24.
- Nazarova et al. 2021 – *Nazarova I.A., Tumin V.M., Kostromin P.A.* The monetary system as one of the instability's key factors on the scale of the national economy and enterprises. Historical analysis of the theory of Russian economists // Proceedings of the 37th International Business Information Management Association (IBIMA). 30–31 May 2021. Cordoba, Spain. P. 8350–8355.
- Vasilyeva 2019 – *Vasileva A.G.* Banking supervision in the Russian system of state regulation of commercial banks // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. Vol. 74. 2019. P. 32–95.
- Zenkina et al. 2020 – *Zenkina E.V., Kostromin P.A., Tumin V.M.* On the impact of information flows on the modern formation of competition and foreign economic policy // Proceedings of the 36th International Business Information Management Association (IBIMA). 4–5 November 2020. Granada, Spain. P. 613–620.
- Zenkina et al. 2021a – *Zenkina E.V., Tumin V.M., Kostromin P.A.* On the development of international business in Russia (on the example of fuel and energy cooperation with China) // Proceedings of the 37th International Business Information Management Association (IBIMA). 30–31 May 2021. Cordoba, Spain. P. 493–500.
- Zenkina et al. 2021b – *Zenkina E.V., Tumin V.M., Kostromin P.A.* Transformation of international business in terms of trade and financial relations' simplification // Proceedings of the 37th International Business Information Management Association (IBIMA), 30–31 May 2021. Cordoba, Spain. P. 1237–1240.

References

- Aistov, A.V. and Kuzmichev, K.E. (2011), “Profitability Analysis of Dividend Strategies in the Russian Stock Market”, *Financial Analytics: Problems and Solutions*, no. 35, pp. 18-24.
- Aksenov, V.S. and Zubov, I.O. (2010), “Formation and management of the investment portfolio in the conditions of the financial crisis”, *Finance and credit*, no. 7, pp. 25-28.
- Anokhina, A.A. (2018), “The impact of economic sanctions on the banking system of the Russian Federation”, *Bankovskii sektor: sostoyanie, tendentsii i perspektivy razvitiya: Materialy nauch.-praktich. konf. Orel, 06 dekabrya 2018 g.* [The banking sector. Situation, trends and prospects for development. Proceedings of the scientific-practical conference. Orel, December 6, 2018], Orel, Russia, pp. 24-29.
- Arkhipova, N.I. and Sedova, O.L. (2018), “The use of digital – tools in the recruitment and selection of personnel in an organization”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 2 (12), pp. 9-23.
- Bakanach, O.V. and Danilin, D.S. (2016), “Statistical analysis of profitability and risk of investments in shares of Russian companies”, *Intellect. Innovation. Investments*, no. 12, pp. 24-29.
- Bengina, T.A. and Scovorodin, A.S. (2020), “Mathematical methods of analysis in the stock market and forecasting the movement of prices for shares and other financial instruments”, *Symbol of Science*, no. 5, pp. 10-14.
- Brodunov, A.N. (2010), *Rynok tsennykh bumag* [Stock and bond market], MIEMP, Moscow, Russia.

- Chistyakova, K.A. and Ovchinnikov, S.A. (2018), "Russia on the way of modernization. "Restrictions and opportunities for development", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 4 (14), pp. 7-23, DOI: 10.28995/2073-6304-2018-4-7-23.
- Gukovskaya, A.A. and Shumskii, V.A. (2020), "Modeling the financial and credit behavior of the population", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no 1, pp. 82-96, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-1-82-96.
- Kokh, I.A. (2009), "Evaluation of the effectiveness of portfolio management in different approaches to portfolio investment", *Finance and credit*, no. 39, pp. 35-39.
- Makarova, E.B., Molchanova, L.A., Khokhlova, S.V., Basova, N.V. and Gyunther, I.N. (2021), "Transformation of Household Savings into Investments. The Country's Credit Potential", *Unicursal Journal of Accounting and Finance*, vol. 9, no. 4, pp. 875–884.
- Marchenko, M.I. (2016), "Specifics in the choice of method when forming an investment portfolio", *Novyi vzglyad. International Scientific Bulletin*, no. 13, pp. 124-133.
- Nazarova, I.A., Tumin, V.M. and Kostromin, P.A. (2021), "The monetary system as one of the instability's key factors on the scale of the national economy and enterprises. Historical analysis of the theory of Russian economists", *Proceedings of the 37th International Business Information Management Association (IBIMA). 30–31 May 2021*, Cordoba, Spain, pp. 8350–8355.
- Vasilyeva A.G. (2019), "Banking supervision in the Russian system of state regulation of commercial banks", *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*, vol. 74, pp. 32–95.
- Zenkina E.V., Kostromin P.A. and Tumin V.M. (2020), "On the impact of information flows on the modern formation of competition and foreign economic policy", *Proceedings of the 36th International Business Information Management Association (IBIMA). 4–5 November 2020*. Granada, Spain. pp. 613–620.
- Zenkina E.V., Tumin V.M. and Kostromin P.A. (2021a), "On the development of international business in Russia (by the example of the fuel and energy cooperation with China)", *Proceedings of the 37th International Business Information Management Association (IBIMA). 30–31 May 2021*. Cordoba. Spain. pp. 493–500.
- Zenkina E.V., Tumin V.M. and Kostromin P.A. (2021b), "Transformation of international business in terms of the trade and financial relations' simplification", *Proceedings of the 37th International Business Information Management Association (IBIMA), 30–31 May 2021*, Cordoba, Spain, pp. 1237–1240.
- Zubov, I.O. (2010), "The concept of formation and management of the investment portfolio in the conditions of the financial crisis", *Economic Journal*, no. 1 (17), pp. 17-28.
- Zubov, I.O. (2015), "Family budget and financial security", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 2, pp. 133-142.

Информация об авторе

Ярослав О. Зубов, кандидат экономических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., 6; zubov_y@mail.ru

Information about the author

Yaroslav O. Zubov, Cand. of Sci. (Economics), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; zubov_y@mail.ru

«Коммунитаризация» энергетической политики ЕС

Алексей В. Дрыночкин

МГИМО, Москва, Россия, drinda-hu@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются факторы, воздействующие на формирование энергополитики Евросоюза. Показана зависимость эволюции приоритетов энергополитики от постоянно сокращающегося объема предложения энергоресурсов на территории Европы. Вынужденная необходимость импорта энергоносителей для поддержания политически целесообразного экономического роста стран ЕС имеет негативные последствия в виде роста энергозависимости стран-членов. В свою очередь, это отражается в распространении идеологемы о безусловной потребности повышения координированности национальных энергетических политик стран-членов ЕС под контролем европейских наднациональных органов. Обосновывается вывод об усилении тенденции коммунитаризации энергетической политики ЕС (т. е. возрастания роли наднационального регулирования в этой сфере).

Ключевые слова: ЕС, энергетическая политика, добыча, энергозависимость, Еврокомиссия

Для цитирования: Дрыночкин А.В. «Коммунитаризация» энергетической политики ЕС // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 3. Ч. 2. С. 216–228. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-3-216-228

“Communitarization” of the EU energy policy

Aleksei V. Drynochkin

Moscow, Russia, drinda-hu@yandex.ru

Abstract. The article considers factors influencing the formation of the energy policy of the European Union. It shows the dependence of the evolution of the energy policy priorities on the ever-decreasing supply of energy resources in Europe. The forced need to import energy resource for sustaining the politically expedient economic growth of the EU countries has negative consequences in the form of an increase in the energy dependence of the member countries. In turn, that is reflected in the spread of the ideologeme about the unconditional need to increase the coordination of the national energy policies

of the EU member states under the control of European supranational bodies. The author substantiates the conclusion about the strengthening of the trend towards communitarianization of the EU energy policy (that is, the growing role of supranational regulation in the area).

Keywords: EU, energy policy, production, energy dependence, European Commission

For citation: Drynochkin, A.V. (2022), "Communitarization of the EU energy policy", *RSUH/RGGU Bulletin, "Economy. Management. Law" Series*, no. 3, part 2, pp. 216-228, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-3-216-228

Энергетическое обеспечение экономического роста в последнее время превратилось в один из главных факторов, воздействующих на развитие человечества. Поэтому энергетическая политика любого мало-мальски значимого игрока на глобальном энергорынке неизбежно привлекает внимание других акторов. Не является исключением и Евросоюз. Однако следует иметь в виду, что энергетическая политика является производной от так называемого энергетического ландшафта (термин заимствован у [Старкин и др. 2022]), который в свою очередь описывается с помощью совокупности географических, технических, экономических и политических характеристик. Учитывая наличие большого пласта работ по тематике энергетической политики ЕС, в настоящей работе акцент делается на изучении физической обеспеченности энергоресурсами, уровня энергозависимости и оценке тренда энергетической политики ЕС.

Физическая обеспеченность энергоресурсами

Обеспеченность ЕС (Европы¹) энергоресурсами в настоящее время находится на низком уровне. Обычно этот тезис звучит так:

...как известно, страны Европейского Союза не располагают необходимым количеством энергетических ресурсов для удовлетворения собственной потребности в энергоресурсах [Нурматова и др. 2015].

¹ В настоящей работе к Европе относятся европейские страны, участники ЕС и ЕАСТ, а также остальные балканские страны. Не учитываются Украина, Молдова, Беларусь и Турция.

Конечно, так было не всегда, но за очень короткий исторический период энергообеспеченность ЕС (Европы) так называемыми традиционными энергоносителями стала настолько слабой, что информация об этом подается как общеизвестный факт, даже не требующий никаких доказательств и ссылок на авторитеты.

Это не значит, что традиционные энергоносители полностью исчезли с территории ЕС (Европы). Рассмотрим ситуацию с углеводородами.

Уголь². В Европе насчитывается более 50 угледобывающих регионов, расположенных в 17 странах. По данным компании «Бритиш Петролеум», доказанные запасы угля в европейских странах на 2020 г. составляли 8,5% от мировых (для стран ЕС – 7,3%). Самые крупные запасы имеются в Германии и Польше (примерно 70% всех европейских запасов), а также в Сербии и Чехии (около 12%)³. Правда, необходимо иметь в виду, что запасы более качественного каменного угля в Европе примерно в 2,5 раза меньше запасов менее теплотворного бурого угля, да к тому же 85% сосредоточено в одной лишь Польше (а в Германии вообще их уже нет).

Европа в 2020 г. обеспечила 2,81% мировой добычи (ЕС – 2,78%), что выглядит очень скромно, особенно в сравнении с прежними годами – например, даже в не таком далеком 2013 г. доля была 6,9%. Объясняется это резким сокращением объемов добычи: среднегодовые темпы роста за 2009–2019 гг. составили – 4%, что является абсолютным рекордом в мировом масштабе. Нечто похожее (–3,9%) наблюдается только в Северной Америке; все остальные континенты демонстрируют положительные темпы среднегодового роста. Если в 2013 г. в более-менее значимых объемах уголь (неважно – каменный или бурый) в пределах Европы добывали 17 стран (из них 13 членов ЕС), то в 2020 г. в статистически фиксируемых объемах уголь добывался уже только в 11 странах (семь стран ЕС и четыре балканских страны⁴). В настоящее время есть страны, где добыча угля

² Уголь относится к углеводородам, поскольку помимо высокого содержания углерода (в антрацитах – порядка 94%) также имеет небольшой процент водорода.

³ BP Statistical Review of World Energy 2021, 70th edition [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf> (дата обращения 12 марта 2022).

⁴ Соответственно, Германия, Польша, Чехия, Румыния, Греция, Болгария и Венгрия, а также Сербия, Косово, БиГ и Сев. Македония.

полностью прекращена, даже несмотря на имеющиеся запасы (в частности Австрия, Бельгия и Швеция).

Главными факторами сокращения добычи являются следующие:

– снижающаяся рентабельность. Неслучайно во многих европейских странах угледобыча дотируется. По мнению академика Е.П. Велихова,

...первичный энергоисточник... не будет востребован обществом, если затраты на его добычу будут превышать... 10% от ВВП [Велихов 2011].

– экологические ограничения. В 2030 г. ЕС должен полностью отказаться от угля, хотя имеется значительное количество проектов по развитию новых шахт или расширению существующих.

Нефть. Начиная с железного века и до середины XIX в. использование нефти в Европе было ограничено, и нефть добывалась полуремесленными способами почти исключительно из поверхностных просачиваний и горных выработок. Первые коммерческие нефтяные скважины в Европе стали вручную рыть в 50-х гг. XIX в.⁵, прежде чем в начале 1860-х гг. началось постепенное внедрение механических буровых установок [Craig et al. 2018]. Внедрение новых технологий как в добычу, так и в переработку нефти постепенно привело к тому, что нефть стала доминировать на европейском рынке и как источник энергии, и как источник промышленного сырья. Открытие огромных запасов нефти и газа на шельфе Северного моря в 1960-х и 1970-х гг. позволило странам, имевшим выход к Северному морю (Великобритании, Норвегии, Дании и Нидерландам), в значительной степени обеспечивать себя нефтью и газом. Но после истощения в начале 2000-х гг. найденных нефтегазоносных участков добыча начала быстро снижаться и в настоящее время в большинстве европейских стран находится на историческом минимуме. Правда, разведка новых источников как традиционной, так и нетрадиционной нефти и газа в Европе продолжается, но этому все больше препятствует зрелость многих традиционных месторождений нефти и газа.

В настоящее время страны Европы имеют небольшие запасы нефти (0,76% от мировых доказанных запасов), из них 84% приходятся на страны, не являющиеся членами ЕС – Норвегию, Великобританию (а если добавить еще и Албанию, то и все 85%). Из

⁵ В Польше в 1853 г., Румынии в 1857 г., Германии в 1859 г. и Италии в 1860 г.

стран ЕС относительно маленькими запасами обладают Румыния, Италия, Нидерланды, Германия и Испания.

К сожалению, автор не располагает данными об объемах добычи в 70-е и 80-е гг. (т. е. когда активно эксплуатировались месторождения Северного моря), но в течение доступного для анализа периода – с 1990 по 2020 г. – пик добычи пришелся на начало 2000-х гг., а текущий минимум отмечен в 2020 г. в связи с влиянием пандемического падения спроса и временного заполнения нефтехранилищ в некоторых странах.

Природный газ. В Европе имеется 1,7% мировых доказанных запасов газа, из которых большинство (по разным оценкам – от 60 до 90%) приходится на Норвегию и Великобританию. Из стран ЕС более-менее приличными запасами выделяются Нидерланды, Польша, Румыния, а также Германия и Дания.

В области добычи природного газа на страны Европы в 2020 г. приходилось 5,7% мировой добычи, в том числе на страны ЕС – 1,3%. Почти 70% европейской добычи газа обеспечивают Норвегия и Великобритания (соответственно 51 и 18%). Из оставшихся 30% большую половину обеспечивают пять стран-членов ЕС – Нидерланды (в 2020 г. – 24 млрд кубометров газа против 33,7 млрд кубометров в 2019 г.; Румыния (соответственно 9 и 10 млрд кубометров в 2020 и 2010 гг.); Германия (соответственно 4,9 и 5,7 млрд кубометров), а также Польша и Италия (по 3,9 млрд кубометров).

В целом достаточно очевидно, что по имеющимся традиционным видам энергоносителей Европа (ЕС) выглядит аутсайдером. ЕС производит только 4,1% общемирового объема энергии [Шуранова, Петрунин 2022].

Поскольку Европа (ЕС) не намерена отказываться от высокого уровня жизни и развитой экономики, а это требует большого количества энергии, то перед европейскими странами встанут проблемы снижения своей энергозависимости от импорта и, естественно, поиска новых источников энергии.

Энергозависимость

За 1990–2020 гг. энергетическая зависимость ЕС-27 увеличилась с 50 до 57,5%⁶. Это означает, что за эти три десятилетия члены ЕС в целом стали больше зависеть от импорта энергии. При этом

⁶ Рассчитывается как отношение нетто-импорта к валовой доступной энергии. Показывает долю энергии, которую экономика должна импортировать.

пики энергозависимости наблюдались в 2008 и 2019 гг. (соответственно 58,4 и 60,5%).

Две страны ЕС в определенные годы имели отрицательный показатель зависимости, т. е. были нетто-экспортерами: Дания (1999–2013 гг.) и Великобритания (1993–2003 гг.). Из других европейских стран в указанный период мощную отрицательную зависимость имела Норвегия (от минус 400 до минус 800%!), а также Албания (1991–1992 гг.), но последняя не играет определяющей роли в европейской энергетике.

Кстати, по уровню энергозависимости хорошо заметна поляризация малых стран: показатель либо стабильно близкий к 100% (Мальта, Кипр, Люксембург), либо стабильно снижающийся до 5–15% (Эстония, Исландия). Последнее явление наиболее вероятным образом объясняется отсутствием необходимости в импорте энергоносителей либо в силу деградации экономики, либо вследствие реализации мер по повышению энергоэффективности.

Показатели, дифференцированные по типам энергоносителей, также демонстрируют повышательную динамику, но разной скорости.

Например, энергозависимость стран Европы (ЕС) по углю в течение 1990–2019 гг. возрастала с 18 до 43%, но в 2020 г. отмечено снижение до 35%. Две страны ЕС – Чехия и Польша – до 2016–2017 гг. были нетто-экспортерами (т. е. характеризовались отрицательной энергозависимостью по углю). Также хорошо чувствуют себя Балканские страны, поскольку добываемого в этих странах угля достаточно для их небольших экономик.

Линия Евросоюза на отказ от угля и прочих видов топлива, оказывающих негативное влияние на окружающую среду, повлияла на рост энергозависимости по нефти и природному газу. Так, и без того высокая энергозависимость по нефти (в 1990 г. – 93%) к 2020 г. выросла до 96%, по газу произошло увеличение с 48–50 до 85–90%. В страновом размере исключением является Норвегия, но большинство членов ЕС «в значительной степени» (т. е. при показателе более 65%) зависят от импорта газа, и только три страны (Румыния, Дания, Нидерланды) к 2020 г. имеют показатель менее 50%.

Попытки избавиться от энергозависимости

Очевидно, что каждая страна Европы (ЕС) не испытывает радости от высокого уровня энергозависимости и пытается в меру своих возможностей решить эту проблему. Аналогичные чувства, видимо, испытывают и еврократы⁷, которые уже со сво-

⁷ Еврократ – контаминация слов «европейские» и «бюрократы».

ей наднациональной колокольни предлагают свое видение. Но мотивация у них, видимо, различается. В первом случае власти страны опираются преимущественно на государственные интересы, на комбинацию интересов национальных экономических агентов, во втором случае – исходя из принципов теории организации⁸ – речь может идти о стремлении к увеличению располагаемой власти, более-менее удачно маскируемой под удовлетворение интересов всех стран-членов ЕС. По мнению автора, стратегическая линия еврократов состоит в увеличении степени «коммунитаризации» энергетической политики! Иными словами, у еврократов недостаточно рычагов воздействия на энергополитику стран-членов. Но поскольку в соответствии с правовыми актами Евросоюза ключевые составляющие энергополитики долгое время оставались в исключительной компетенции стран-членов (т. е. энергетическая политика не была коммунитаризована, не была объектом наднационального регулирования), то необходимо было как-то изменить эту ситуацию.

Некоторые авторы считают, что

...наднациональным органам ЕС долгое время не удавалось подступиться к этому направлению. До 2009 г. вопрос полномочий в области энергетики не фигурировал ни в одном документе первичного права ЕС, за исключением документов Европейского сообщества угля и стали. Впервые затронуть вопросы энергетики удалось лишь в Лиссабонском договоре (2007) [Юдина 2021].

Вероятно, такие утверждения несколько безапелляционны, поскольку имеются другие работы, где достаточно подробно освещается процесс становления наднациональной энергетической политики ЕС (например, [Деденкулов 2015]). Но ретроспективное изучение данного вопроса не является предметом настоящей работы.

Осмелюсь предположить, что происходящая ныне «коммунитаризация» энергетической политики ЕС в значительной мере (или даже более жестко – «исключительно») вызвана действием субъективных факторов и мотивов, нежели объективными процессами.

Чтобы быть правильно понятым, хотелось бы вернуться к классическим трактовкам категорий объективного и субъектив-

⁸ Например, изложенных в законах Паркинсона, законах Мёрфи, принципах Питера, а также в других, более научных работах (в частности, [Дроненко 2004]).

ного: «объективное» есть то, что происходит без вмешательства человека, помимо его воли, а «субъективное» есть отражение объективного мира в ощущениях, восприятии, представлениях, чувствах, понятиях, образах (т. е. в сознании человека).

Рассмотрим аргументы, выдвигаемые еврократами для обоснования коммунитаризации энергополитики. В частности наиболее употребительными стали следующие:

- необходимость повышения энергетической безопасности вследствие явного уменьшения объема имеющихся в Европе традиционных энергоносителей и роста импорта энергоносителей и энергии;
- улучшение общесовских макроэкономических показателей в случае повышения скоординированности действий стран-членов в области энергополитики;
- замена углеводородов на что-то другое (декарбонизация экономики с помощью возобновляемых источников энергии – ВИЭ).

Представляется, что их все трудно отнести к объективным предпосылкам.

Так, сокращение объема доступных энергоносителей на территории Европы, выглядящее как объективная реальность, фактически имеет субъективную подоплеку, связанную с сознательным исчерпанием месторождений в прежние годы; рост импорта энергоносителей – никак не объективная реальность, а следствие политики «энергонесбережения» (т. е. субъектно осуществляемой деятельности); общесовские макропоказатели могут улучшаться не сами по себе, а в результате координации стран-членов (опять-таки, субъектно осуществляемой деятельности); декарбонизация является следствием субъектно сформулированных представлений о будущем, но не объективным процессом. Если сюда добавить и такой аргумент, как необходимость углубления европейской интеграции, то и она является субъектно направляемым процессом. Нельзя забывать и о личных амбициях высокопоставленных еврократов, мечтающих о лаврах «спасителей Европы» или о доказательствах собственной незаменимости.

Многочисленные публикации подтверждают длительный процесс коммунитаризации энергетической политики ЕС (например, [Кавешников 2015; Деденкулов 2015; Боровский, Шишкина 2021]). Но если в начале этого процесса стратегические цели были неясно сформулированы, то сейчас они уже имеют четкие контуры с перспективой превратиться в догматы в недалеком будущем.

В целом формируется ощущение, что развитие Европы (Евросоюза) все больше превращается в принудительную реализа-

цию умозрительных конструкций, созданных в сознании представителей европейской научной и политической общности и оправдываемых якобы непогрешимостью положенных в основу этих конструкций исходных постулатов и расчетов.

В контексте коммунитаризации энергетической политики еврократы опираются, по сути, на два сопряженных направления: проблема обеспеченности ЕС энергоресурсами и достижение достичь глобального лидерства в реализации климатической повестки.

Так, сделанные в конце 2000-х гг. прогнозы бурного роста потребления газа в регионе вкупе с невозможностью резкого увеличения собственного производства энергоносителей справедливо означали увеличение зависимости от импорта энергоресурсов. Причем наибольшую обеспокоенность вызвали именно газовые поставки, поскольку они характеризуются «наибольшим уровнем политизации энергетики (т. е. приданием энергетическим отношениям, которые являются по своей сути торговыми, политической окраски и их привязкой к вопросам безопасности, текущим политическим кризисам и т. п.)» [Шуранова, Петрунин 2022]. Поставки угля не сильно беспокоят еврократов, ведь уголь, по сути, «приговорен» – к 2030 г. проекты строительства новых электростанций, использующих уголь, получать одобрение не будут; поставки нефти также не проблематичны в силу наличия огромного разнообразия способов ее транспортировки и, соответственно, легкостью поиска поставщиков из разных частей света [Иванов 2017].

В основе реформ газового рынка лежало (субъективное, хотя и формально обоснованное) предположение, что Европа представляет собой рынок покупателя, куда будут стремиться многие поставщики. Поэтому, следуя экономической логике, для них необходимо создать такие условия, при которых никто из крупных поставщиков не мог бы воспользоваться своим доминирующим положением. Для этого надо, с одной стороны, заставить их получать доступ к транспортной инфраструктуре, с другой стороны, усилить конкуренцию между ними, чтобы поставщики сбивали цену и создавали все более и более выгодные предложения для потребителей.

В сфере климатического лидерства акцент был сделан на развитие ВИЭ. Реализация решения о выборе «нового» источника энергии также опиралась на проверенные способы устранения «конкурентов». Как представляется, схема выглядит следующим образом: для ВИЭ создается приоритетный доступ к сетям → если ВИЭ-генерация становилась достаточной,

то существующие электросети «переполнялись», а значит, кому-то приходилось «подвигнуться» – как правило, это касалось газовой генерации → часть электростанций, работающих на газе и угле, пришлось закрыть (физическое сокращение количества электростанций). Большую рыночную нишу для ВИЭ открыла катастрофа на АЭС «Фукусима-1», давшая повод разжечь антиатомную истерию, жертвой которой стали АЭС Германии и некоторых европейских стран. По образному выражению⁹, в ЕС фактически «применяется модель “подсечно-огневой энергетики” (т. е. когда для обеспечения роста одного сектора генерации выжигаются остальные)».

Роль «Энергетического союза» в процессе коммунитаризации

Для любого обывателя термин «Энергетический союз» означает некую организацию, в которую вступают заинтересованные страны для реализации своих интересов в области энергетики. Но в реальности «энергетический союз ЕС» представляет набор действий, ведущих – по замыслу его создателей – к появлению ситуации, обеспечивающей доступ европейских потребителей безопасной, устойчивой, конкурентоспособной и доступной энергией. По сути, это просто «программа», «стратегия», «манифест», «план действий», «дорожная карта» в области энергетической политики. Кстати, подобная маскировка реальности очень модна в Евросоюзе, ведь там создается еще и Банковский союз, Инновационный союз, Союз фондовых рынков и наверняка придумают еще что-нибудь, лишь бы в названии фигурировало слово «союз».

Документ под названием «Стратегия энергетического союза» появился 25 февраля 2015 г. (СОМ/2015/080) как ключевой приоритет Комиссии Юнкера (2014–2019 гг.).

По замыслу, предполагалось реализовать пять тесно связанных и взаимодополняющих измерений:

- безопасность, солидарность и доверие (цель: диверсификация источников энергии в Европе и обеспечение энергетической безопасности посредством солидарности и сотрудничества между странами ЕС);

⁹ Фролов А. Подсечно-огневая энергетика ЕС // Ведомости. 2021. 10 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/10/06/890082-podsechno-ognevaaya> (дата обращения 12 марта 2022).

- полностью интегрированный внутренний энергетический рынок (цель: обеспечение свободного потока энергии через ЕС путем соответствующей инфраструктуры и без технических или нормативных барьеров);
- энергоэффективность (цель: за счет повышения энергоэффективности уменьшить зависимость от импорта энергии, снизить выбросы, а также создать новые рабочие места и обеспечить экономический рост);
- борьба с изменением климата, декарбонизация экономики (цель: сохранение лидерства ЕС в области возобновляемых источников энергии);
- исследования, инновации и конкурентоспособность (цель: поддержка прорывов в низкоуглеродных и экологически чистых энергетических технологиях путем уделения приоритетного внимания исследованиям и инновациям для стимулирования перехода к энергетике и повышения конкурентоспособности).

За шесть лет создания так называемого Энергетического союза европейцам удалось достичь определенных (с точки зрения еврократов) успехов. Подробная и классифицированная информация о них содержится у [Юдина 2021]. Хотелось бы добавить к ней несколько штрихов в контексте выделяемого автором процесса комунитаризации есовской энергетической политики.

Представляется, что еврократам за прошедшее с 2015 г. время удалось-таки повысить свою роль в управлении, а заодно продемонстрировать интеграционные успехи ЕС и «отбиться» от обвинений в некомпетентности, которые множились в 2014–2015 гг., как раз в период мигрантского кризиса, воссоединения Крыма с Россией.

Действительно, Еврокомиссия получила множество новых полномочий. В частности:

- полученные в 2012 г. полномочия подвергать анализу заключенные межправсоглашения стран–членов ЕС с третьими странами на предмет их соответствия нормам ЕС в режиме *ex-post* (т. е. уже после их заключения, когда сделать уже мало что можно) с 2016 г. расширены до режима *ex-ante* (т. е. до их заключения);
- ЕК получила право проверки иностранных инвестиций в страны ЕС из третьих стран в важные с точки зрения общеевропейской энергетической безопасности проекты;
- для газовых компаний введена обязанность информировать национальные уполномоченные органы о заключении долгосрочных газовых контрактов, которые могут оказать влияние на безопасность поставок газа (вроде бы ничего особенного, но раньше и этого не было);

– ЕК контролирует достижение все более и более амбициозных целей по энергоэффективности (например, к 2030 г. повысить энергоэффективность на 32,5%, долю возобновляемых источников энергии на 32%, улучшить системы интерконкторов электроэнергии до 15% и т. п.). Пока устанавливаемые цели являются обязательными только на уровне ЕС, а не национальных государств, но в конечном счете общесовские показатели складываются из национальных.

Кроме того, еврократы озвучили свои намерения в некоторых областях, которые пока еще не стали реальностью (например, возможность ЕС «говорить одним голосом», т. е. выступать полноправным международным актором, выражающим общую позицию ЕС по энергетическим и климатическим вопросам, замена принципа консенсуса на принцип большинства, по крайней мере при внесении налоговых изменений в энергетической сфере и т. п.).

Перспективы коммунитаризации в настоящее время не ясны, в ЕС пока еще имеются скептики как на национальном правительственном уровне, так и среди научной общественности. Вероятно, предстоит еще достаточно острая борьба в рамках традиционного для ЕС противопоставления национального и наднационального подходов.

Литература

- Боровский, Шишкина 2021 – *Боровский Ю.В., Шишкина О.В.* Приоритетные цели энергетической политики ЕС // Современная Европа. 2021. № 3. С. 117–127.
- Велихов 2011 – *Велихов Е.П.* Энергетика в экономике мира XXI века // Труды МФТИ. 2011. Т. 3. № 4. С. 6–15.
- Деденкулов 2015 – *Деденкулов А.В.* Евросоюз: эволюция приоритетов энергетической политики // Современная Европа. 2015. № 1. С. 116–125.
- Дроненко 2004 – *Дроненко Д.М.* Теории организации: Учеб. пособие. / Волгоград. гос. техн. ун-т. Волгоград, 2004. 59 с.
- Иванов 2017 – *Иванов Д.А.* Роль энергетического фактора во взаимодействии Казахстана с Европейским союзом // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 9. С. 1731–1746.
- Кавешников 2015 – *Кавешников Н.Ю.* «Невозможная триада» энергобезопасности Европейского союза // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 4. С. 74–85.
- Нурматова, Полаева, Голованова 2015 – *Нурматова Э.А., Полаева Г.Б., Голованова А.Е.* Энергетическая политика Европейского Союза в области возобновляемой энергетики // Инновации и инвестиции. 2018. № 11. С. 52–55.
- Старкин, Приписнова, Кривов 2022 – *Старкин С.В., Приписнова Е.С., Кривов С.В.* Вопросы энергетической безопасности во внешней политике США и ЕС: сравнительный анализ // Международные отношения. 2022. № 1. С. 75–89. DOI: 10.7256/2454-0641.2022.1.37120.

- Шуранова, Петрунин 2022 – Шуранова А.А., Петрунин Ю.Ю. Энергетический кризис 2021–2022 гг. в отношениях России и Европейского союза // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. Февраль. Вып. 90. С. 74–88.
- Юдина 2021 – Юдина О.Н. Энергетический союз ЕС спустя пять лет: миф или реальность? // Современная Европа. 2021. № 1. С. 190–199.
- Craig et al. 2018 – Craig J., Gerali F., MacAulay F., Sorkhabi R. The history of the European oil and gas industry (1600s–2000s) // Geological Society, London, Special Publications, 21 June 2018. P. 1–24.

References

- Borovskii, Yu.V. and Shishkina, O.V. (2021), “Priority goals of the EU energy policy”, *Contemporary Europe - Sovremennaya Evropa*, no. 3, pp. 117-127.
- Craig, J., Gerali, F., MacAulay, F. and Sorkhabi, R. (2018), *History of the European oil and gas industry*, GSL, Special Publications, London, UK, pp. 1-24.
- Dedenkulov, A.V. (2015), “The European Union. The evolution of the energy policy priorities”, *Contemporary Europe – Sovremennaya Evropa*, no. 1. pp. 116-125.
- Dronenko, D.M. (2004), *Organization Theories. Textbook*, Volgogradskii gos., tekhn. un-t, Volgograd, Russia.
- Ivanov, D.A. (2017), “The role of the energy factor in the interaction of Kazakhstan with the European Union”, *National Interests: Priorities and Security*, vol. 13, no. 9, pp. 1731-1746.
- Kaveshnikov, N.Yu. (2015), “Impossible triad” of the energy security of the European Union, *International Trends*, vol. 13, no. 4, pp. 74-85.
- Nurmatova, E.A., Polaeva, G.B. and Golovanova, A.E. (2018), “Energy policy of the European Union in the field of renewable energy”, *Innovatsii i Investitsii*, no. 11, pp. 52-55.
- Starkin, S.V., Pripisnova, E.S. and Krivov, S.V. (2022), “Issues of Energy Security in the Foreign Policy of the USA and the EU. Comparative Analysis”, *International Relations*, no. 1, pp. 75-89. DOI: 10.7256/2454-0641.2022.1.37120.
- Shuranova, A.A., Petrunin, Yu. (2022), “Energy crisis of 2021–2022. in relations between Russia and the European Union”, *Public administration: E-Journal*, iss. 90.
- Yudina, O.N. (2021), “The EU Energy Union Five Years Later. Myth or Reality?”, *Contemporary Europe – Sovremennaya Evropa*, no. 1. pp. 190-199.
- Velikhov, E.P. (2011), “Energetics in the world economy of the 21st century”, *Trudy MFTI [Works of the Moscow Institute of Physics and Technology]*, vol. 3, no. 4, pp. 6-15.

Информация об авторе

Алексей В. Дрыночкин, доктор экономических наук, профессор, МГИМО, Москва, Россия; 119454, Россия, Москва, пр-т Вернадского, д. 76; drinda-hu@yandex.ru

Information about the author

Aleksei V. Drynochkin, Dr. of Sci. (Economics), professor, MGIMO-University, Moscow, Russia; bld. 76, Vernadskii Avenue, Moscow, Russia; 117218; drinda-hu@yandex.ru

Условия и предпосылки развития в Казахстане сетевых форм инновационного предпринимательства

Лязат А. Талимова

*Карагандинский университет Казпотребсоюза
Караганда, Республика Казахстан, laztal@mail.ru*

Аяпберген А. Таубаев

*Казахский университет экономики, финансов и международной торговли
Нур-Султан, Республика Казахстан, a.taubaev@kuef.kz*

Аннотация. Цель данного исследования заключается в теоретическом обосновании необходимости развития в Казахстане таких сетевых форм организации инновационного предпринимательства, как исследовательские фирмы.

При исследовании были использованы общие и частные методы экономических исследований: метод сравнения и обобщения, метод экспертных оценок, основанные на анализе и синтезе мирового опыта развития инновационного предпринимательства, в частности через развитие сетевого взаимодействия ключевых участников научно-инновационного процесса. Исследовательская фирма представляет собой форму организации инновационного предпринимательства, в первую очередь ориентированной на инициирование, разработку и сопровождение процессов производства новых знаний, через реализацию основных этапов исследования и разработки опытных образцов с последующим этапом практического применения и внедрения новых знаний в форме инновации. Исследовательская фирма интерпретирует и квалифицирует дисциплинарное разнообразие опыта своих сотрудников и их компетенций как потенциальную возможность и актив для творческой деятельности в производстве и применении знаний. Исследовательская фирма заинтересована в создании сетей с университетами и другими исследовательскими институтами, движимая желанием получить доступ к фундаментальным университетским исследованиям и их дальнейшей трансформации в предпринимательский актив. Таким образом, в соответствии с мировой практикой одним из основных направлений развития исследовательских фирм в современной экономике выступает эффективное сотрудничество с академическими научно-исследовательскими институтами и университетами, что в Казахстане совершенно не практикуется. Поэтому именно в рамках

функционирования исследовательских фирм можно максимально гармонизировать противоречивые коммерческие и научные интересы основных участников научно-инновационной деятельности, включая университеты и научно-исследовательские институты.

Ключевые слова: инновационное предпринимательство, исследовательские фирмы, сетевая связь бизнеса и науки, перекрестная занятость ученых, университетская наука

Для цитирования: Талимова Л.А., Таубаев А.А. Условия и предпосылки развития в Казахстане сетевых форм инновационного предпринимательства // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 3. Ч. 2. С. 229–239. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-3-229-239

Conditions and prerequisites for the development of network forms of innovative entrepreneurship in Kazakhstan

Lyazat A. Talimova

*Karaganda University of Kazpotreboyzuz
Karaganda, Republic of Kazakhstan, laztal@mail.ru*

Ayapbergen A. Taubayev

*Kazakh University of Economics, Finance and International Trade
Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan, a.taubayev@kuef.kz*

Abstract. The purpose of the study is to theoretically substantiate the need for the development in Kazakhstan of such network forms of innovative entrepreneurship organization as research firms. In the study, general and particular methods of economic research were used: the method of comparison and generalization, the method of expert assessments based on the analysis and synthesis of world experience in the development of innovative entrepreneurship, in particular through the development of network interaction of key participants in the scientific and innovative process. A research firm is a form of innovative entrepreneurship organization, primarily focused on the initiation, development and maintenance of new knowledge production processes, through the implementation of the main stages of research and development of prototypes, followed by a stage of practical application and introduction of new knowledge in the form of innovation. The research firm interprets and qualifies the disciplinary diversity of the experience of its employees and their competencies as a potential opportunity and asset for creative activity in the production and application of knowledge. The research firm is interested in creating networks with universities and other research institutes, driven by the desire to gain access to fundamental university research and their further transformation into an entrepreneurial asset. Thus, in accordance with world practice, one of the main directions of development of research firms in the modern economy is effective cooperation with academic research institutes and universities, which

is not practiced at all in Kazakhstan. Therefore, it is within the framework of the functioning of research firms that the conflicting commercial and scientific interests of the main participants in scientific and innovative activities, including universities and research institutes, can be maximally harmonized.

Keywords: innovative entrepreneurship, research firms, networking of business and science, cross-employment of scientists, university science

For citation: Talimova, L.A. and Taubayev, A.A. (2022), "Conditions and prerequisites for the development of network forms of innovative entrepreneurship in Kazakhstan", *RSUH/RGGU Bulletin, "Economics. Management. Law" Series*, no. 3, part 2, pp. 229-239, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-3-229-239

Введение

Рассматривая различные аспекты неразвитости в Казахстане инновационного предпринимательства, относительно параметров данного явления в инновационно развитых странах мира, в качестве основных причин эксперты отмечают низкие объемы финансирования науки и инноваций, низкую эффективность работы организации инновационной инфраструктуры, незрелость институциональной среды научно-инновационной сферы [Тaubaeв и др. 2019] и т. п. В целом, отмечая справедливость данных причин в достаточно значимом препятствовании инновационного развития Казахстана, хотелось бы также отметить, что в качестве одной из основных причин является отсутствие в нашей стране действенных организационных форм инициирования и реализации предпринимательских проектов в сфере науки и инновации. Именно сетевые формы инициирования и реализации инновационных проектов в инновационно развитых странах позволили распределить высокие поэтапные риски инновационного процесса и получить реальные инновационные продукты с высоким потенциалом коммерциализации [Абакумова 2015]. В качестве эталонной организационной формы сетевого развития инновационного предпринимательства можно было бы отметить формат исследовательских фирм, рассмотрению преимуществ которых посвящено данное исследование.

В современной экономической литературе в различных исследованиях признается центральная роль инновации и предпринимательства в достижении экономического развития, создании рабочих мест и росте благосостояния [Carlsson et al. 2009]. Таким образом, предпринимательство было признано микродрайвером инноваций и экономического роста. Эксперты счита-

ют, что предпринимательская деятельность лежит в основе инноваций, роста производительности, конкурентоспособности, экономического роста и создания рабочих мест [Baldwin, Johnson 1999]. Малый и средний бизнес в целом и инновационное предпринимательство в том числе по-прежнему являются ключевыми источниками динамизма, инноваций и гибкости в промышленности развитых странах, а также в странах с формирующейся и развивающейся экономикой [Block, Thurik, Zhou 2009].

Международными организациями отмечается, что сегодня инновационная деятельность является решающим фактором в определении конкурентоспособности и национального прогресса, и во многом повышение уровня жизни связано с инновациями, подчеркивая тот факт, что улучшение бизнес-среды для инноваций особенно важно, поскольку бизнес является основным драйвером инноваций [Braunerhjelm, Svensson, 2007].

Основные результаты

Связь между предпринимательством и инновациями и их роль в экономическом развитии были очень хорошо освещены Шумпетером, одним из самых влиятельных экономистов XX в. в теории экономического развития [Шумпетер 2008].

В своей работе Шумпетер концептуально установил «предпринимателя как новатора», ключевую фигуру в управлении экономическим развитием. В последующих исследованиях все больше подчеркивалась связь между инновациями, основополагающими исследованиями и предпринимательскими усилиями, направленными на коммерциализацию результатов НИОКР, причем во многих случаях инновации рассматривались в качестве предварительного условия приобретения предприятием конкурентных преимуществ.

В некоторых научных работах проводится различие между «инновационным» и «обычным» предпринимательством, подчеркивается, что эти два типа предпринимательства могут привести к различным экономическим результатам. Основной вклад обычного предпринимательства заключается в создании рабочих мест. Инновационное предпринимательство, скорее всего, приведет к созданию рабочих мест с более высокой добавленной стоимостью и созданию богатства, а фирмы с более высокими темпами роста, основатели, возможно, более склонны к росту благодаря возможностям предприятия и его инновационности.

Ключевым участником, так называемым актором развития инновационного предпринимательства в развитых странах выступают актуальные организационные формы, среди которых хотелось бы более подробно остановиться на современной модели исследовательских фирм.

Исследовательская фирма представляет собой форму организации инновационного предпринимательства, в первую очередь ориентированной на инициирование, разработку и сопровождение процессов производства новых знаний через реализацию основных этапов НИОКР, с последующим этапом практического применения и внедрения новых знаний в форме инновации. Исследовательская фирма интерпретирует и квалифицирует дисциплинарное (междисциплинарное) разнообразие опыта своих сотрудников (и их компетенций) как потенциальную возможность и актив для творческой деятельности в производстве и применении знаний. Исследовательская фирма заинтересована в создании сетей с университетами (высшими учебными заведениями) или другими исследовательскими институтами, движимая желанием получить доступ к университетским знаниям (например, к фундаментальным университетским исследованиям). В целом исследовательская фирма ценит участие в диверсифицированных сетях как форму создания знаний, а также использования возможностей. Исследовательская фирма в принципе принимает, а в некоторых ситуациях даже поощряет, разделение занятости или «перекрестную занятость» (мультизанятость) своих сотрудников с другими (исследовательскими) организациями или учреждениями, например университетами или другими высшими учебными заведениями. Предложение здесь состоит в том, что исследовательская фирма представляет собой новый дизайн (или редизайн) для развития предпринимательства в инновационной экономике знаний.

Исследовательская фирма также склонна генерировать прибыль (доходы), но здесь больше стоит следовать логике «устойчивости» в балансе с производством знаний и принципами производства знаний. Противоположной концепцией исследовательской фирмы была бы «коммерческая фирма», которая в первую очередь мотивируется и вытесняется из интереса максимизации прибыли (доходов). Между этими двумя концептуальными полюсами понимания существуют различные возможности постепенного или также нетрадиционного (радикального) сочетания принципов эмпирической организации конкретной фирмы, ее организационного проявления. Таким образом, краткое определение таково:

...коммерческая фирма концентрируется на максимизации или оптимизации прибыли, в то время как исследовательская фирма фокусируется на максимизации или оптимизации знаний и инноваций [Campbell, Carayannis 2012a].

Знания и инновации являются ключевыми движущими силами для исследовательской фирмы. Исследовательские фирмы могут следовать логике линейных инноваций, но также и логике нелинейных инноваций. Модель линейной инновации часто приписывается Бушу¹. Эта модель предполагает последовательные отношения «сначала – потом», когда в университетах проводятся первые фундаментальные исследования, которые постепенно распространяются на общество и экономику, и когда фирмы затем переводят направления фундаментальных исследований в прикладное и экономическое, а также коммерческое использование и прибыль. Но нелинейные инновации благоприятствуют иному подходу. Нелинейные инновации заинтересованы в более прямой и параллельной связи производства знаний и их применения, где существуют взаимные помехи и параллельные, а также параллельные взаимодействия между фундаментальными исследованиями и применением знаний. Организация нелинейных инноваций поощряет творческие организационные проекты [Campbell, Carayannis 2012b]. В контексте организаций, основанных на фирмах, а также для исследовательской фирмы обработка и продвижение нелинейных инноваций могут означать следующее:

1) фирмы (исследовательские фирмы) одновременно участвуют в различных технологических жизненных циклах на разных уровнях технологической зрелости;

2) исследовательские фирмы в определенной мере стимулируют так называемую «перекрестную занятость» своего персонала в аналогичных исследовательских организациях и научно-образовательных учреждениях, как академические НИИ и университеты. Подобный формат занятости в научно-инновационной сфере называется кросс-занятость (в цифровой экономике аналогично «экономике свободного заработка», об этом будет рассмотрено в следующем подразделе) и концептуально пред-

¹ *Bush V. Science: the endless frontier. Washington: United States overnment Printing Office: A Report to the President on a Program for Postwar Scientific Research by Vannevar Bush, Director of the Office of Scientific Research and Development [Электронный ресурс]. URL: <https://pubs.acs.org/doi/10.1021/cen-v023n016.p1420> (дата обращения 12 мая 2022).*

ставляет форму и разновидность так называемой мультизанятости, т. е. занятость и работу персонала более чем в одной компании, что в целом выступает подсистемой развития сетевого взаимодействия в современной наукоемкой экономике.

На основе развития нелинейного или сетевого взаимодействия организации и персонала в современной инновационной экономике нами представлена схема функционирования исследовательских фирм в рамках кругооборота производства и применения знаний (полный жизненный цикл инновации) во взаимосвязи с неисследовательскими коммерческими фирмами и в большей степени с поставщиками новых знаний – академическими НИИ и университетами (рис. 1). В данной схеме и в целом концептуально исследовательские фирмы заинтересованы и

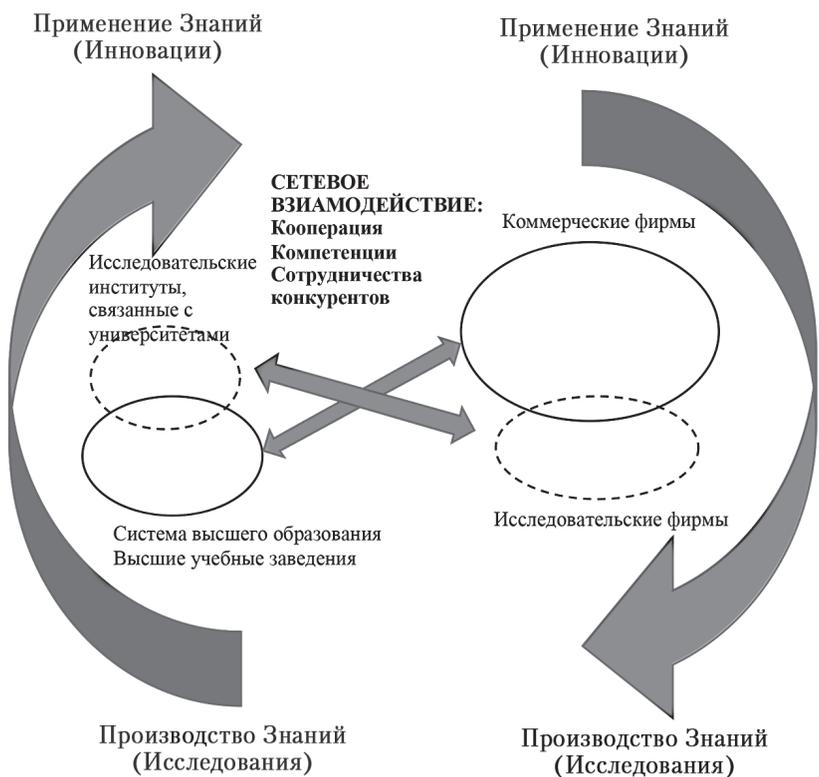

Рис. 1. Схема функционирования исследовательских фирм в рамках кругооборота производства и применения знаний

активно сотрудничают со сферой научных исследований и высшего образования. Подтверждая их особую роль, нами в рекомендациях уделяется особое место современным исследовательским университетам как ключевым участникам экосистемы развития инновационного предпринимательства.

Таким образом, ключевыми проектными характеристиками и атрибутами исследовательской фирмы являются:

1) основана на знаниях, создает знания и ориентирована на инновации;

2) включает в себя исследовательские ценности: мотивирует сотрудников и создает сообщество инновации;

3) участвует в сетях с университетами (высшими учебными заведениями и НИИ) и может получить доступ к университетским знаниям (например, к фундаментальным университетским исследованиям);

4) допускает исследовательскую работу своих сотрудников (научные публикации могут выступать в качестве стимулов для кодификации неявных знаний);

5) поддерживает и обеспечивает непрерывное образование, обучение на протяжении всей жизни и частичную занятость сотрудников;

6) допускает перекрестное трудоустройство (раздельное трудоустройство) работников с другими (исследовательскими) организациями, учреждениями;

7) способствует формированию и развитию инновационной среды производства и применения новых знаний [Улыбышев и др. 2020].

Как мы уже отметили, одним из основных направлений развития исследовательских фирм в современной экономике выступает эффективное сотрудничество с академическими НИИ и университетами. Хотя основной целью университетов и научно-исследовательских институтов является преподавание, подготовка кадров и научные исследования, а также распространение полученных новых знаний, эта цель необязательно согласуется с целью получения прибыли от коммерциализации изобретений. Для того чтобы максимально гармонизировать противоречивые интересы заинтересованных сторон в процессе коммерциализации результатов НИОКР, университеты и научно-исследовательские институты должны решить ряд актуальных вопросов.

Заключение

Государственная политика, поддерживающая коммерциализацию инновации исследовательских фирм, как правило, направлена на то, чтобы облегчить этот процесс, ориентируясь на такие вопросы, как:

- содействие использованию результатов НИОКР, полученных в рамках учреждения, в интересах широкой ответственности путем лицензирования или других форм коммерциализации;
- обеспечение соответствия коммерциализации существующим законам и нормативным актам и предоставление университету или научно-исследовательскому учреждению возможности обеспечить спонсируемое финансирование исследований;
- обеспечение оперативной свободы университетских исследователей путем обеспечения того, чтобы планируемые исследования не нарушали интеллектуальную собственность третьих лиц, а также путем приобретения прав на использование интеллектуальной собственности третьих лиц, если это необходимо;
- обеспечение справедливого распределения доходов от коммерческих результатов в соответствии с вкладом изобретателей и других заинтересованных сторон;
- обеспечение того, чтобы результаты исследований оставались общедоступными для использования в будущих исследованиях.

Согласованная политика в области инноваций и коммерциализации будет способствовать передаче академических знаний, полученных в результате государственных исследований, деловому сектору (передача технологий). Методы трансфера технологий включают продажу или передачу прав интеллектуальной собственности, лицензирование, создание спин-оффов и стартапов, различные виды сотрудничества между академическими кругами и промышленностью, а также сотрудничество компаний с системой образования.

Литература

- Абакумова 2015 – *Абакумова О.* Опыт государственной поддержки малого и среднего бизнеса в странах Европейского союза// Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89). С. 62–63.
- Таубаев и др. 2019 – *Таубаев А.А., Каменова А.Б., Орынбасарова Е.Д., Борисова Е.И., Сайфуллина Ю.М.* Институциональная среда развития наукоемкого сектора и

- инновационного предпринимательства в странах Евразийского экономического союза // Экономика: Стратегия и практика. 2019. Т. 14. № 2. С. 25–38.
- Улыбышев и др. 2020 – *Улыбышев Д.Н., Петренко Е.С., Жайлауов Е.Б., Кенжебеков Н.Д., Шевякова А.Л.* Оценка инновационной восприимчивости хозяйствующих субъектов в экономике Казахстана // Экономика: Стратегия и практика. 2020. № 2. С. 187–201.
- Шумпетер 2008 – *Шумпетер Й.А.* Теория экономического развития. М.: Директ-медиа Паблишинг, 2008. 400 с.
- Baldwin, Johnson 1999 – *Baldwin J., Johnson J.* Entry, Innovation and Firm Growth // *Are Small Firms Important? Their Role and Impact* / Ed. by Z. Acs. Boston: Springer, 1999.
- Block, Thurik, Zhou 2009 – *Block J., Thurik R., Zhou H.* What Turn Knowledge into Growth? The Role of Entrepreneurship and Knowledge Spillovers // *Research Paper ERS -2009-049*, ERIM. Rotterdam: Erasmus University, 2009. 29 p.
- Braunerhjelm, Svensson 2007 – *Braunerhjelm, P., Svensson R.* The Inventor Role. Was Schumpeter Right? // *IFN Working Paper*. 2007. No. 690 [Электронный ресурс]. URL: <https://ssrn.com/abstract=3677823> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3677823> (дата обращения 15 мая 3022).
- Campbell, Carayannis 2012 – *Campbell D.F.J., Carayannis E.G.* Lineare und nicht-lineare Knowledge Production: innovative Herausforderungen fur das Hochschulsystem // *Zeitschrift fur Hochschulentwicklung*. 2012. № 7 (2). S. 64–72.
- Carayannis, Campbell 2012 – *Carayannis E.G., Campbell D.F.J.* Mode 3 Knowledge Production in Quadruple Helix Innovation Systems: 21st-century Democracy, Innovation, and Entrepreneurship for Development. New York: Springer, 2012. (Springer Briefs in Business).
- Carlsson et al. 2009 – *Carlsson B., Acs Z., Audretsch D., Braunerhjelm P.* Knowledge Creation, Entrepreneurship, and Economic Growth: A Historical Review // *Industrial and Corporate Change*. 2009. № 18. P. 1193–1229.

References

- Abakumova, O.A. (2015), “The experience of state support of small and medium business in the European Union countries”, *International scientific and practical law journal*, no. 10 (89), pp. 62-63.
- Baldwin, J. and Johnson, J. (1999), “Entry, Innovation and Firm Growth”, Acs, Z. (ed.), *Are Small Firms Important? Their Role and Impact*, Springer, Boston, USA.
- Block, J., Thurik, R. and Zhou, H. (2009), What Turn Knowledge Into Growth? The Role of Entrepreneurship and Knowledge Spillovers, *Research Paper ERS – 2009-049*, ERIM, Erasmus University, Rotterdam, Netherlands.
- Braunerhjelm, P. and Svensson, R. (2007), The Inventor’s Role: Was Schumpeter Right? *IFN Working Paper*, no. 690, available at <https://ssrn.com/abstract=3677823> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3677823> (Accessed 15 May 2022).
- Campbell, D.F.J. and Carayannis, E.G. (2012), Lineare und nicht-lineare Knowledge Production: innovative Herausforderungen fur das Hochschulsystem, *Zeitschrift fur Hochschulentwicklung*, no. 7 (2), S. 64-72.
- Carayannis, E.G. and Campbell, D.F.J. (2012), *Mode 3 knowledge production in quadruple helix innovation systems. 21st-century democracy, innovation, and entrepreneurship for development*, Springer, New York, USA.

- Carlsson, B., Acs, Z., Audretsch, D. and Braunerhjelm, P. (2009), "Knowledge Creation, Entrepreneurship, and Economic Growth: A Historical Review", *Industrial and Corporate Change*, no. 18, pp. 1193-1229.
- Schumpeter, J.A. (2008), *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya* [Theory of economic development], Direct-media Publishing, Moscow, Russia.
- Taubayev, A.A., Kamenova, A.B., Orynbasarova, E.D., Borisova, E.I. and Saifullina, Yu.M. (2019), "Institutional environment for the development of the science-intensive sector and innovative entrepreneurship in the countries of the Eurasian economic union", *Economics: the strategy and practice*, vol. 14, no. 2, pp. 25-38.
- Ulybyshev, D.N., Petrenko, E.S., Zhailauov, E.B., Kenzhebekov, N.D. and Shevyakova, A.L. (2020), "Assessment of innovative susceptibility of economic entities in the economy of Kazakhstan", *Economics: the strategy and practice*, no. 2, pp. 187-201.

Информация об авторах

Лязат А. Талимова, доктор экономических наук, профессор, Карагандинский университет Казпотребсоюза, Караганда, Республика Казахстан; 100009, Республика Казахстан, Караганда, ул. Академическая, д. 9; laztal@mail.ru

Аяпберген А. Таубаев, доктор экономических наук, профессор, Центр социально-экономических исследований, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, Нур-Султан, Республика Казахстан; 010005, Республика Казахстан, Нур-Султан, ул. Жубанова, д. 7; a.taubayev@kuef.kz

Information about the authors

Lyazat A. Talimova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Karaganda University of Kazpotreboysouz, Karaganda, Republic of Kazakhstan; bld. 9, Akademicheskaya Street, Karaganda, Republic of Kazakhstan, 100009; laztal@mail.ru

Ayapbergen A. Taubayev, Dr. of Sci. (Economics), professor, Center for Socio-Economic Research, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan; bld. 7, Zhubanova Street, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan, 010005; a.taubayev@kuef.kz

УДК 343: 004.738.5

DOI: 10.28995/2073-6304-2022-3-240-252

Дефиниция и законодательное конструирование объективных признаков преступлений экстремистской направленности в сети Интернет

Екатерина А. Редькина

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, redkina.e@rggu.ru*

Марьяна В. Архипова

*Калининградский филиал Российского университета кооперации
Калининград, Россия, Amon75@mail.ru*

Аннотация. В рамках настоящей статьи анализируются преступления экстремистской направленности с позиции дефинитивного анализа, а также исследуются особенности конструирования объекта и объективной стороны указанных преступлений. При этом авторы, исходя из собственных научных интересов, ограничили предмет нашего исследования способом их совершения – в сети Интернет, и соответственно будет проведен анализ объективных признаков тех составов преступлений экстремистской направленности, в основном или квалифицированном составе которых предусмотрен данный способ (в частности, ст. 280, 280.1, 282 УК РФ).

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремистской направленности, объект преступления, объективная сторона, уголовное право

Для цитирования: Редькина Е.А., Архипова М.В. Дефиниция и законодательное конструирование объективных признаков преступлений экстремистской направленности в сети Интернет // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 3. Ч. 2. С. 240–252. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-3-240-252

Definition and legislative construction of objective signs of extremist crimes

Ekaterina A. Red'kina

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, redkina.e@rggu.ru

Mar'yana V. Arkhipova

*Kaliningrad Branch of the Russian University of Cooperation,
Kaliningrad, Russia, Amon75@mail.ru*

Abstract. Within the framework of the article, crimes of an extremist orientation are analyzed from the standpoint of a definitive analysis, as well as the specifics in constructing the object and the objective side of those crimes are investigated. At the same time, the authors, proceeding from their own scientific interests, limited the subject of our research to the method of committing an extremist crime - on the Internet and, accordingly, an analysis of the objective signs of those crimes of an extremist orientation will be carried out, in the main or qualified composition of which such a method is provided - in particular Articles 280, 280.1, 282 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: extremism, extremist crimes, object of the crime, objective side, criminal law

For citation: Red'kina, E.A. and Arkhipova, M.V. (2022), "Definition and legislative construction of objective signs of extremist crimes", *RSUH/RGGU Bulletin, "Economics. Management. Law" Series*, no. 3, part 2, pp. 240-252, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-3-240-252

Особенностью развития мирового сообщества является его информатизация, которая стала массовой и обширной в первую очередь с развитием информационно-коммуникационных технологий и в частности – сети Интернет. Одновременно с динамическим развитием информационного общества получила свое развитие и преступность в информационной среде, в том числе и киберпреступность. Совершение преступлений в сети Интернет коснулось и преступлений экстремистской направленности, что связано как с обширнейшим использованием данной сети пользователями, так и относительной незащищенностью указанной информационной сети. Впервые экстремизм в информационном пространстве был зарегистрирован в начале 2000-гг., а затем темпы его прироста стали нарастать, и в настоящее время ученые говорят о достаточно большом сегменте экстремистских проявлений в сети, что связано также и с тем, что абсолютное большинство организаций экстремистской направленности переориенти-

ровали свою деятельность с учетом возможностей сети Интернет, стали использовать социальные площадки и сети для размещения соответствующей информации. Экстремистская деятельность в сети ведется по двум векторным направлениям: это функционирование собственных сайтов с размещением информации экстремистского характера, а также активизация деятельности в рамках форумов, групп, порталов. Высокий рейтинг посещаемости таких сетей, как Facebook, Instagram, TikTok, Twitter, ВКонтакте, возможность неадминистрируемого размещения в них материала и другие сопутствующие факторы повлияли на активизацию экстремистской деятельности в данных социальных сетях.

Понимание преступлений экстремистской направленности

Первоначально нам представляется необходимым проанализировать понятие «преступления экстремистской направленности». Проблему в понимании исследуемой дефиниции создает то, что в отраслевом законодательстве понимание экстремистской деятельности более широкое, нежели в уголовном законодательстве. Актуальность исследования данной проблематики подчеркивается тем, что термин «преступления экстремистской направленности» используется в иных нормативно-правовых актах¹, а значит, требует существенной доктринальной проработки в целях единообразного применения законодательства.

Данное понятие закреплено в соответствующем Примечании к ст. 282.1 УК, согласно которому к исследуемым деликтам относятся те, которые совершены по ксенофобским мотивам и предусмотрены статьями Особенной части уголовного закона либо п. «е» ч. 1 ст. 63 УК. При этом Пленум Верховного Суда РФ² толкует данное понимание буквально, делая оговорку о том, что к указанным могут относиться и иные преступления, совершенные по тому же мотиву.

Отметим, что в предыдущей редакции уголовного закона, в Примечании содержался конкретный перечень уголовно-право-

¹ Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 171.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. 2011. 4 июля.

вых деликтов, признающихся имеющими экстремистскую направленность, и в него включались, в частности, такие статьи УК, как 148, 149, 213, 214, 243, 244, 280, 282. Впоследствии нормотворец отказался от закрепления конкретных статей, по всей видимости, посчитав ошибочным создание их закрытого перечня. Теперь в основе отнесения преступлений к экстремистским лежит специальный мотив. Отдельные ученые считают, что законодатель допустил логическую ошибку в лингвистическом формировании текста Примечания, и его можно толковать таким образом, что есть уголовно-правовые деликты, опосредованные мотивом ксенофобии и закрепленные в Особенной части Кодекса, а также можно выделить деяния, предусмотренные п. «е» ч. 1 ст. 63 УК. Полагаем, что в законодательной конструкции нет логической ошибки, так как формально-логический анализ норм уголовного закона показывает, что в п. «е» ч. 1 ст. 63 указаны не преступления, а преступные мотивы его совершения.

Таким образом, законодатель имел в виду именно мотивирование совершения тех или иных деяний, разделяя их по конструкции объективной стороны: те преступления, в основном или квалифицированном составе которых присутствует данный мотив и те преступления, где диспозицией он не предусмотрен, а значит, требует квалификации через нормы Общей части УК.

Между тем у правоприменителей отсутствует единый концептуальный подход к содержанию понятия «преступления экстремистской направленности», примером чему могут служить ведомственные акты. К примеру, в Приказе Следственного комитета РФ к данным преступлениям отнесены только ст. 282, 282.1, 282.2 УК РФ, а в указании Генеральной прокуратуры и МВД – более 20 составов. Что интересно, в данных ведомственных актах выделяется не мотив совершения преступления, а именно перечень самих деяний, что противоречит позиции как законодателя, так и Верховного Суда РФ.

В научной литературе существуют различные правовые позиции по данному вопросу. Наиболее часто встречается мнение об отнесении к экстремистским деликтам тех преступлений, в основе совершения которых лежит мотивационная составляющая ненависти либо вражды (т. е., по сути, квалифицированные составы, предусматривающие совершение того или иного преступного деяния по данным мотивам). Это могут быть такие преступления, как убийство или причинение вреда здоровью, совершенные по исследуемому мотиву, и др. Ученые также выделяют иные преступления, которые связаны с самим экстремизмом и относят к ним ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК [Кадников 2012].

Другой позиции придерживаются ученые, полагающие, что к преступлениям экстремистской направленности относятся те деяния, в диспозиции которых присутствует указание на мотивы ненависти или вражды [Халиков 2008].

Мы придерживаемся мнения, что под преступлениями экстремистского характера следует понимать преступления, где конструктивным признаком объективной стороны указана экстремистская деятельность либо мотив, а равно и иные уголовно-правовые деликты, совершенные по мотиву ксенофобии, обосновывая нашу позицию следующими аргументами.

В законодательстве о противодействии экстремизму между понятием экстремизма и экстремистской деятельности ставится знак равенства. При этом указываются деяния, относящиеся к экстремистской деятельности в виде перечня, дифференциацию которого можно осуществить на действия и мотивы (см. рис. 1).

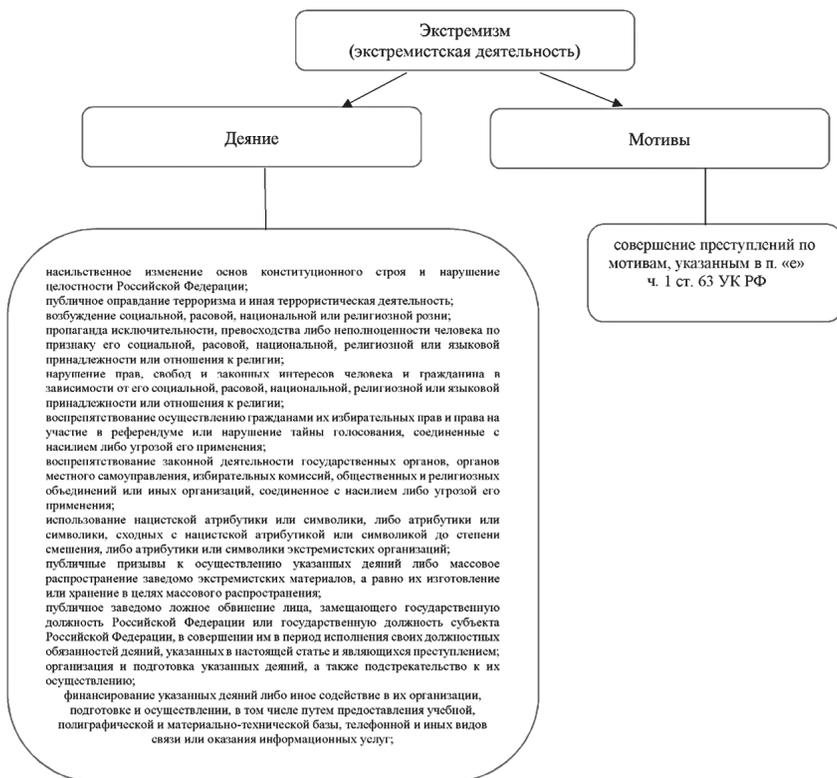

Рис. 1. Виды экстремизма

Соответственно, действия могут быть совершены как с мотивом ненависти или вражды, так и без него (к примеру, финансирование экстремистской деятельности может осуществляться не в силу ненависти к какой-либо социальной группе, а с целью незаконного обогащения). Таким образом, при признании деяния экстремистским мотив не всегда имеет формирующее значение. В уголовном законодательстве нормотворец выделяет мотив как основополагающий признак преступлений экстремистской направленности, оставляя (при буквальном толковании) за пределами данной категории те преступления, где экстремистская деятельность указана в качестве признака объективной стороны (например, ст. 280, 280.1 УК РФ). Полагаем данную ситуацию неверной, так как экстремизм указан в данных составах как криминообразующий признак.

В этой связи предлагаем считать преступлениями экстремистской направленности те преступления, где в качестве признака объективной стороны указана экстремистская деятельность, а также преступления, совершенные по мотивам ненависти или вражды, указанные в основном или квалифицированных составах либо совершенных по мотиву, указанному в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Полагаем, что в целях нивелировки уголовного законодательства следует соответствующим образом изложить Примечание 2 к ст. 282.1 УК РФ.

Подводя предварительный итог, следует отметить, что понятие «экстремизм», «экстремистская деятельность», «преступления экстремистской направленности» нуждаются в дальнейшей научной компаративистской разработке с целью повышения качества юридической техники структурирования уголовного закона и оптимизации практики применения исследуемых уголовно-правовых норм.

Определение объекта преступлений экстремистской направленности

Исследуя непосредственный объект указанной группы преступлений, необходимо уточнить, что его установление затруднено дефинитивными пробелами законодательства об экстремистской деятельности, так как, по сути, самой исследуемой дефиниции нормотворец не предусмотрел, ограничившись лишь перечислением деяний, относящихся к экстремизму.

В рамках определения непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, нам представляется наиболее полным подход В.Н. Кудрявцева, который предлагает

рассматривать в качестве непосредственного объекта совокупность тех объектов, на которые посягает экстремистская деятельность, а именно – основы государственного строя, права и свободы человека и гражданина, а также безопасность и целостность государства. Связано это с формулировкой как диспозиции самой уголовно-правовой нормы, отсылающей к экстремистской деятельности, так и с перечнем тех деяний, которые считаются экстремистскими. Данная статья включает в себя все деяния, носящие экстремистский характер, а соответственно и посягающие как на конституционный строй, так и на безопасность личности и государства в целом, поэтому и непосредственным объектом данной статьи надлежит считать именно комплекс данных объектов.

Ст. 280.1, введенная в законодательство в конце 2013 г., закрепила норму об ответственности за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности России. До этого времени подобные действия являлись частным случаем общей уголовно-правовой нормы и квалифицировались по ст. 280 УК РФ. Нормотворец посчитал целесообразным выделить отдельную статью, и поэтому ее следует считать специальной нормой по отношению к ст. 280 УК. Более того, в рамках основного состава законодатель счел необходимым установить административную преюдицию. Введение данной статьи обусловлено положениями Основного закона, относящим обеспечение территориальной целостности государства к его конституционно-правовым основам. Следует отметить, что принцип территориальной целостности является основополагающим принципом международного права и включен во многие международно-правовые документы, и его обеспечение является актуальной задачей международного сообщества.

Между тем правовой дефиниции данного термина нет ни в международных, ни в национальных актах, что влечет за собой юридические дискуссии о его концептуальном содержании.

Единого понимания территориальной целостности в науке не выработано, а многие ученые вкладывают в него различный смысл. Хотелось бы отметить, что законодатель разработал исследуемое понятие в рамках проекта Федерального закона «Об обеспечении территориальной целостности Российской Федерации»³, в

³ Законопроект № 106374-3 «Об обеспечении территориальной целостности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=106374-3&02> (дата обращения 15 мая 2022).

котором интегритет понимается как исторически сложившееся государственное и территориальное единство России в пределах ее государственной границы. Соответственно, посягательство на интегритет может быть выражено в формах, например, распада государства, отделения его части, присоединения к другому союзеру и пр.

В целях четкого и когнитивного понимания непосредственного объекта уголовно-правовой охраны считаем целесообразным уточнить как само понятие, так и формы возможных посягательств, установление какого рода действия призывают в сети Интернет совершать виновные лица. При этом поддержим тех ученых, которые полагают, что предметом уголовно-правового регулирования именно по данной норме должны быть исключительно внутренние угрозы, а угрозы внешние подпадают под соответствующие статьи, устанавливающие ответственность за преступления против мира и безопасности.

Касательно ст. 282 УК РФ следует отметить, что для определения непосредственного объекта следует установить саму цель преступного посягательства. Исходя из наименования статьи, данной целью является возбуждение ненависти или вражды либо унижение человеческого достоинства. Соответственно, достигая преступной цели, лицо наносит урон тем общественным отношениям, которые обеспечивают равноправие граждан и гарантируют защиту их достоинства. Следовательно, данные общественные отношения и следует признать непосредственным объектом посягательства данного преступного деяния.

Основной закон России закрепляет права и свободы человека и гражданина, гарантирует их соблюдение и устанавливает правовые механизмы их реализации. Разжигание ненависти по какому-либо признаку, будь то социальная группа, пол, язык, конфессиональность и прочее, а равно унижение достоинства личности, ведет к дисбалансу общественных отношений, нарушает саму идею равноправия, влияет на состояние защищенности граждан и в конечном итоге наносит урон функционированию государственного механизма.

Особенности конструирования объективной стороны

Исследование конструктивного состава объективной стороны статей 280, 280.1 и 282 УК РФ позволяет резюмировать, что они относятся к формальным составам, так как для их осуществления достаточно совершения самого действия, а наступление последствий диспозиций статей не предусмотрено.

Особенностью деяний, предусмотренных данными статьями УК РФ, является их публичность. Так, ст. 280 и 280.1 УК РФ предусматривают ответственность за действия в виде публичных призывов экстремистской направленности в целом (ст. 280) и частный случай – такой ее разновидности, как нарушение территориальной целостности РФ (ст. 280.1). Здесь необходимо оговориться о том, что по 280 УК РФ следует квалифицировать все действия публичного характера, опосредованные призывом осуществления исследуемого вида деятельности, за исключением тех, ответственность за которые установлена отдельными статьями уголовного законодательства – в частности, речь идет о террористическом акте и нарушении территориальной целостности.

Публичность подразумевает под собой объективную возможность ознакомления с призывами или информацией неограниченным кругом лиц. При этом мы согласны с мнением С.В. Борисова о том, что для квалификации достаточно призыва, при котором присутствовало хотя бы двое лиц [Борисов 2012]. Верховный Суд РФ по данной позиции придерживается мнения о том, что в каждом конкретном случае публичность должна определяться с учетом конкретных обстоятельств дела.

В науке уголовного права ведется дискуссия, что имел в виду законодатель под призывами к осуществлению экстремистской деятельности. Одни ученые, например С.Б. Борисов, дают узкое толкование экстремистской деятельности и предлагают привлекать к уголовной ответственности исключительно за деяния, указанные в законодательстве о противодействии экстремизму, которые априори уголовно наказуемы.

Другие ученые считают, что в ст. 280 УК нормотворец имел в виду все действия, перечисленные в ст. 1 антиэкстремистского законодательства, и, следовательно, необходимо квалифицировать действия виновного по этой статье в случае, если в его публичном выступлении содержался призыв к какому-либо из перечисленных действий.

Мы придерживаемся мнения о необходимости буквального толкования диспозиции ч. 1 ст. 280 УК, подкрепляя свою позицию разъяснением Пленума Верховного Суда РФ, который разъяснил, что при квалификации деяний по данной статье необходимо исходить из положений законодательства о противодействии экстремистской деятельности.

Диспозиция ст. 282 УК РФ указывает на действия с альтернативной направленностью (возбуждение вражды либо ненависти, а также унижение человеческого достоинства). Здесь следу-

ет иметь в виду, что сама направленность действий здесь характеризует цель преступного действия, а вот достижение результата уже лежит за пределами объективной стороны преступления. Лицо совершает какие-либо действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды, то есть они являются целью деяния, а не признаком объективной стороны.

Законодатель использует слова «ненависть», «вражда», соединяя их союзом «или», т. е. сами по себе действия могут быть альтернативными, вызывая либо ненависть, либо вражду. Данные понятия взаимосвязаны и взаимообусловлены, но при этом они не являются синонимами. Ненависть – это психическая категория, состоящая во внутренней убежденности человека по отношению к какой-либо группе лиц, т. е., по сути, ненависть представляет собой чувство. Вражда же представляет собой действия, поведенческий акт. Соответственно, ненависть предшествует вражде, причем вражда как таковая может быть последствием ненависти, так как именно внутреннее переживание человека является стимулом к внешней деятельности. Подобными действиями, согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, следует считать высказывания о целесообразности геноцида, репрессий, депортаций, совершение актов насилия в отношении какой-либо социальной группы, расы, конфессиональных представителей и т. д.

В контексте квалификации по ст. 282 УК РФ возбуждающей следует признавать такую информацию, которая имеет негативный эмоциональный окрас и формирует соответствующий паттерн в других людях. Следует особо отметить то, что данная информация не должна являться подстрекательской, то есть связанной со склонением конкретного лица к совершению преступного деяния. Л.И. Залиханова подчеркивает, что подобного рода информация является общей, то есть не содержит в себе указаний на отдельных лиц либо, если содержит информацию, то исключительно в качестве иллюстрации для формирования общей негативной установки в отношении какой-либо группы [Залиханова 2001].

Следующим альтернативным действием по ст. 282 УК РФ является унижение человеческого достоинства. Достоинство – морально-этическая категория, связанная с субъективной оценкой себя как индивида и как члена социума, поэтому действия, направленные на унижение, включают в себя намерение оскорбить представителей социальной группы именно из-за их принадлежности к какой-либо расе, религии, полу, языку, подорвать уважением к ним со стороны других членов социума. Это могут быть

действия, умышленно направленные на искажение сведений о культуре, истории, обычаях, идеях и т. п., которые по своей сути носят позорящий или оскорбляющий характер. При этом следует иметь в виду, что подобные высказывания должны носить именно оскорбляющий характер, а, например, критическое замечание или мнение, основанное на фактах, таковым являться не может, т. е. следует учитывать форму и цель подобных высказываний.

Следует отметить проблему юридической техники изложения конструкции объективной стороны в исследуемых преступлениях. Нормотворец посчитал целесообразным использовать множественные термины, указывающие на объективные признаки составов преступлений, что вызывает затруднения в их толковании и правоприменении:

- в квалифицированном составе статей 280 и 280.1 УК РФ указано на способ совершения преступления – «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей», т. е. при этом можно сделать вывод, что для наличия состава преступления необходимо использовать несколько сетей, хотя фактически достаточно и одной сети. В этой связи предлагаем изменить количественные показатели, указав их в единственном числе и соответствующим образом переформулировав части 2 указанных статей;
- в ч. 1 ст. 282 УК РФ указано, что при совершении действий лицо может возбуждать ненависть или вражду в отношении какой-либо социальной группы, выделенной по определенным признакам. Если толковать данную статью буквально, то получается, что данное деяние подразумевает наличие нескольких признаков, хотя фактически может присутствовать и один признак. В этой связи считаем целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 282 УК РФ, заменив слово «признакам» на словосочетание «признаку (признакам)», что будет способствовать более юридически точному изложению диспозиции указанной статьи.

В технико-юридическом плане еще хотелось бы обратить внимание на формулировку 2 ст. 280.1 УК, в которой, в отличие от ст. 280 и 282 УК РФ, содержится указание не только на информационно-телекоммуникационную сеть, но и на электронные сети. В действующем российском законодательстве понятие «электронная сеть» отсутствует. И.М. Рассолов указывает, что существовавшее ранее деление сетей на типы в настоящее время утрачивает свое значение в силу конвергенции технологий [Рассолов 2009]. Идентично использование данных понятий в экономической и других

науках. Соответственно, понятие «информационно-телекоммуникационная сеть» обладает свойством достаточности, и использование неправового понятия «электронная сеть», на наш взгляд, представляется излишним. В этой связи предлагаем исключить указанное словосочетание из текста ч. 2 ст. 280.1 УК РФ.

Литература

- Борисов 2012 – *Борисов С.В.* Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 484 с.
- Залиханова 2001 – *Залиханова Л.И.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика возбуждения национальной, расовой, религиозной вражды: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2001. 217 с.
- Кадников 2012 – *Кадников Н.Г.* Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремисткой направленности: Теория и практика / Под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2012. 120 с.
- Рассолов 2009 – *Рассолов И.П.* Право и Интернет: Теоретические проблемы. М.: Норма, 2009. 389 с.
- Халиков 2008 – *Халиков М.И.* Экстремизм (уголовно-правовой аспект) // Вестник удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2008. № 2. С. 210–216.

References

- Borisov, S.V. (2012), Crimes of an extremist orientation. Issues of legislation and law enforcement, Abstract of Ph.D. dissertation, Moscow, Russia.
- Kadnikov, N.G. (2012), *Koalifikatsiya massovykh besporyadkov, khuliganstva i prestuplenii ekstremistkoi napravlenosti. Teoriya i praktika* [Qualification of riots, hooliganism and extremist crimes. Theory and practice], Yurisprudentsiya, Moscow, Russia.
- Khalikov, M.I. (2008), “Extremism (criminal and legal aspect)”, *Bulletin of the Udmurt University. Economics and Law Series*, no. 2, pp. 210-216.
- Rassolov, I.P. (2009), *Pravo i Internet. Teoreticheskie problemy* [Law and the Internet. Theoretical issues], Norma, Moscow, Russia.
- Zalikhonov, L.I. (2001), Criminal-legal and criminological characteristics of inciting national, racial, religious hatred, Ph.D. Thesis, Rostov/Don, Russia.

Информация об авторах

Екатерина А. Редькина, кандидат юридических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125147, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; redkina.e@rggu.ru

Марьяна В. Архипова, кандидат юридических наук, доцент, Калининградский филиал Российского университета кооперации, Калининград, Россия; 236022, Россия, Калининград, ул. К. Маркса, д. 17; Amon75@mail.ru

Information about the authors

Ekaterina A. Red'kina, Cand. of Sci. (Law), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125147; redkina.e@rggu.ru

Mar'yana V. Arkhipova, Cand. of Sci. (Law), associate professor, Kaliningrad Branch of the Russian University of Cooperation; Kaliningrad; bld. 17, K. Marx Street, Kaliningrad, Russia, 236022; Amon75@mail.ru

Цифровая трансформация совершения нотариальных действий в России

Сергей В. Жучков

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, 1290378@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена проблемам определения правовых характеристик, необходимых для понимания категории «цифровая трансформация» при осуществлении нотариальной деятельности в России. Сформулировано понятие «цифровая трансформация». Исследованы категории «удаленный формат» и «дистанционный формат» нотариальных действий. Выделены элементы правовых механизмов удаленного и дистанционного совершения нотариальных действий в современных условиях. Проанализировано законодательство о нотариате, определен необходимый нотариальный документооборот в электронном виде. Рассмотрены возможности использования порталов государственных и муниципальных услуг в деятельности нотариата. Определены преимущества перехода нотариусами на электронный документооборот при осуществлении ими юридически значимых действий. Проведен анализ процедуры удаленного совершения нотариусами определенных действий.

Ключевые слова: нотариат, цифровая трансформация, Федеральная нотариальная палата, Единая информационная система нотариата, гражданский оборот, удаленная и дистанционная формы нотариальных действий, единая биометрическая система

Для цитирования: Жучков С.В. Цифровая трансформация совершения нотариальных действий в России // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 3. Ч. 2. С. 253–261. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-3-253-261

Digital transformation of notarial actions in Russia

Sergei V. Zhuchkov

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, 1290378@mail.ru

Abstract. The article deals with a definition of the legal characteristics necessary to understand the category of “digital transformation” in the notary activities in Russia. It formulates the concept of “digital transformation” and studies the categories of “remote format” and “remote format” of notarial actions. The elements of legal mechanisms of remote and remote notarial actions

in modern conditions are highlighted. There is an analysis in legislation on the notary and a determination on the necessary notarial document flow in electronic form. The paper also considers possibilities for using portals of state and municipal services in the activities of the notary, determines the advantages of the transition by notaries to electronic document management in the implementation by them of legally significant actions and carries out the analysis of the procedure for the remote commission of certain actions by notaries.

Keywords: notary, digital transformation, Federal Notary Chamber, Unified Notary Information System, civil turnover, remote and remote forms of notarial actions, unified biometric system

For citation: Zhuchkov, S.V. (2022), "Digital transformation of notarial actions in Russia", *RSUH/RGGU Bulletin, "Economics. Management. Law" Series*, no. 3, part 2, pp. 253-261, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-3-253-261

Цель деятельности нотариата в России – защита прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Защита осуществляется не только в повседневной жизнедеятельности общества, но и отношениях с государством и его органами. Каждое нотариальное действие имеет такое юридическое значение, что ни гражданин, ни организация, никакой орган власти не могут не учитывать его в гражданском обороте.

Все это вызывает стремление Российского государства к дальнейшему совершенствованию законодательного регулирования нотариальной деятельности. Но, в свою очередь, правила, установленные в нормативных правовых актах, должны быть понятными и простыми, чтобы лица, обращающиеся в нотариальную контору, сами понимали важность и значение действия, совершаемого нотариусом.

В настоящее время развитию нотариата государство придало мощный импульс путем дальнейшего совершенствования законодательства о нотариальной деятельности. Немаловажная роль в этой деятельности отведена самому нотариату. Российский нотариат постоянно стремится к своему совершенствованию. И эти усилия оказались не напрасными. Одним из действенных инструментов по дальнейшему совершенствованию законодательства о нотариате в настоящее время выступает цифровая трансформация (ЦТ).

К сожалению, единого универсального определения понятия цифровой трансформации нет. На XXII Апрельской международной научной конференции, проведенной НИУ ВШЭ и Сбербанком в апреле 2021 г., были проанализированы некоторые

вопросы развития экономики в современной России. На этой конференции рассматривались в том числе и вопросы цифровой трансформации. Один из докладов был посвящен вопросам применения цифровой трансформации в российской экономике. Были рассмотрены различные подходы российских и зарубежных ученых к определению понятия цифровой трансформации. Представляется, что наиболее правильным среди предложенных определений является следующее:

Цифровая трансформация – это применение инновационных разработок на основе информационных и телекоммуникационных технологий для решения различных задач [Цифровая трансформация отраслей, 2021, с. 12].

Применительно к нотариату можно предложить следующее определение: «Цифровая трансформация – это создание и использование новейших информационных разработок (в том числе и мобильных) для решения задач, стоящих перед российским нотариатом».

Если обратить внимание на законодательство о нотариате последних нескольких лет, мы увидим, что количество и качество нотариальных действий, совершаемых частными нотариусами, резко возросло. К примеру, с 2014 г., в соответствии с Основами законодательства РФ о нотариате, количество действий, совершаемых нотариусами, увеличилось на 22. И в настоящее время большинство нотариальных действий можно осуществлять дистанционно.

Российский нотариат в лице Федеральной нотариальной палаты разработал и внедрил Единую информационную систему (ЕИС) нотариата.

С 1 января 2018 г. ЕИС нотариата стала обязательным элементом в профессиональной деятельности частных нотариусов. Каждый нотариус теперь должен осуществлять свой документооборот в электронном виде. Нотариальные действия, выполняемые нотариусами, в обязательном порядке теперь регистрируются в соответствующих реестрах через ЕИС. Все это способствует повышению качества профессиональной деятельности нотариусов, более тщательной проверке необходимой информации в режиме реального времени. В результате перехода нотариусами на электронный документооборот резко сократилось количество мошеннических действий с нотариальными документами.

Цифровая трансформация как наиважнейший способ совершенствования правового регулирования нотариальной деятель-

ности направлена на повышение доступности нотариальных услуг для населения дистанционно, в том числе через различные электронные приложения.

Для реализации развития Российского государства вплоть до 2030 г. цифровая трансформация выделена как одна из национальных целей. Прошедшие 2020 и 2021 гг. показали, что, несмотря на существующие проблемы в стране с COVID-19, постоянно шла плановая работа руководства Российского нотариата, направленная на дальнейшее совершенствование законодательства о нотариате через цифровую трансформацию.

Особый интерес для гражданского оборота представляет введение в практику новых форм совершения нотариальных действий – удаленной и дистанционной.

Одним из примеров цифровой трансформации, примененных для нотариата, является процедура удаленного совершения нотариусом определенных действий. Правовой механизм реализации удаленного формата в нотариате закреплен в ст. 44.3 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате¹.

Названный механизм закрепляет право нотариуса совершать только определенные нотариальные действия. При этом лицо, обратившееся к нотариусу за совершением нотариальных действий, может это осуществить без личной явки к нотариусу. Но пока удаленный формат возможен только в отношении 10 нотариальных действий, определенных в Основах законодательства о нотариате.

Как же цифровая трансформация помогает в реализации указанного формата?

Нормативно установлено, что реализовать механизм совершения нотариального действия удаленно возможно через нотариальную палату России и ЕИС. Представляет интерес выполнение нотариальных действий удаленно через порталы государственных и муниципальных услуг. Заявитель, желая совершить нотариальное действие удаленно, подает заявление об этом в электронной форме. И при необходимости, вместе с заявлением, передает дополнительно другие документы также в электронной форме. Но для подачи такого заявления у заявителя должна быть усиленная квалифицированная электронная подпись.

Федеральная нотариальная палата после приема указанного заявления отправляет его вместе с прилагаемыми электронными документами нотариусу, который согласился совершить дан-

¹ Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 11 марта 1993 г. № 10. Ст. 357.

ное нотариальное действие удаленно. Надо сказать «спасибо» нашей законодательной власти за такой четко прописанный механизм совершения нотариального действия удаленно.

Представляет интерес применение цифровой трансформации для реализации конкретного нотариального действия самим нотариусом. В частности оплаты заявителем конкретного действия, которое должен совершить нотариус. Нотариус, получив заявление и прилагаемые документы в электронной форме, отправляет заявителю необходимую информацию о платеже, который должен быть выполнен в соответствии с требованиями статьи 22.1 Основ законодательства о нотариате. Все названные действия осуществляются удаленно в электронной форме. И конечно, действия самого нотариуса и заявителя достаточно прозрачны и могут быть в любой момент прерваны. Удаленный формат совершения нотариальных действий может быть осуществлен только лицами, достаточно грамотными в IT-технологиях.

Второй формат совершения нотариальных действий, реализованный через цифровую трансформацию, называется дистанционным. Он очень похож на удаленный формат, но имеет существенные отличия.

В конце 2020 г. законодательно было закреплено право участников некоторых видов гражданско-правовых договоров нотариально удостоверить указанные сделки дистанционно. Данный формат совершения нотариального действия (нотариальное удостоверение сделки) дистанционно позволяет сторонам указанной сделки существенно экономить время и денежные средства. Например, для совершения договора купли-продажи земельного участка каждый из участников сделки, находясь в разных населенных пунктах, обращается к удобному для стороны нотариусу. Нотариусы определяют время совершения сделки, при этом каждая сторона осуществляет необходимые для сделки процедуры со своим нотариусом. Нотариусы должны осуществить необходимые действия по подготовке представленных заявителями документов к сделке, подготовить и установить между собой видеосвязь, используя защищенные каналы. После выполнения подготовительных процедур осуществляют действия, направленные на удостоверение сделки.

Конечно, в полном объеме выполнить все действия дистанционно все равно не получится. Каждому из участников сделки необходимо будет обратиться к «своему» нотариусу лично. Это необходимо нотариусу для установления личности заявителей. И конечно, важнейшей обязанностью нотариуса при этом будет

проверка правомочий заявителя. Но даже такие действия сторон, которые совершаются ими лично, позволяют говорить о существенном росте количества нотариальных действий с применением современных цифровых технологий.

Статья 14.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»² обеспечила формирование нового направления в цифровой трансформации нотариата. Речь идет о применении единой биометрической системы для аутентификации физического лица при осуществлении нотариальных действий.

Так, нотариусы наряду с органами власти различного уровня, иными организациями и индивидуальными предпринимателями вправе применять единую биометрическую систему для аутентификации физического лица. Но при одном очень важном условии – указанное лицо должно дать согласие на проведение его аутентификации нотариусом для осуществления определенных действий (например, подтверждения его волеизъявления). Нотариус на основании информации, полученной через ЕИС нотариата из единой биометрической системы, устанавливает личность гражданина для выполнения конкретного нотариального действия.

В настоящее время для сбора данных о личности гражданина действует приказ Минцифры РФ от 10.09.2021 г. № 930 «Об утверждении порядка обработки, включая сбор и хранение параметров биометрических персональных данных, порядка размещения и обновления биометрических персональных данных в единой биометрической системе и в иных информационных системах, обеспечивающих идентификацию и (или) аутентификацию с использованием биометрических персональных данных физических лиц, а также требований к информационным технологиям и техническим средствам, предназначенным для обработки биометрических персональных данных в целях проведения идентификации»³.

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, который детализирует правоотношения, возникающие в сфере идентификации физических лиц на основе биометрических персональных данных.

² СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.

³ Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 28 октября 2021 г. № 0001202110280037 [Электронный ресурс]. URL: publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110280037 (дата обращения 20 марта 2022).

Единая биометрическая система содержит большое количество информации о персональных данных граждан. Это означает, что нотариусы как субъекты, допущенные к указанной системе для идентификации физических лиц, должны выполнять определенные меры, направленные на защиту персональных данных граждан. При этом нотариусы при реализации нотариальных действий обязаны использовать средства защиты информации, позволяющие обеспечить безопасность персональных данных физических лиц.

Использование правовых механизмов дистанционного и удаленного форматов в нотариате возможно только высококвалифицированными и профессионально грамотными нотариусами. Применять необходимые средства защиты информации, в том числе использовать средства криптографической защиты информации – это достаточно сложная задача, стоящая перед российским нотариатом.

ЕИС нотариата, являясь элементом механизма цифровой трансформации, не только облегчает труд нотариусов, но и позволяет существенно упростить выполнение гражданами, индивидуальными предпринимателями и организациями юридически значимых действий.

Так, после внесения соответствующих изменений летом 2021 г. в ст. 189 ГК РФ и ст. 34.3 Основ законодательства о нотариате с 29 декабря 2021 г. упростилась процедура отмены ранее выданной простой письменной доверенности и доверенности, удостоверенной нотариусом. В настоящее время все нотариусы обязаны вносить сведения в соответствующий реестр ЕИС нотариата о таком нотариальном действии, как удостоверение доверенности. Так как это происходит в электронном виде, возникла потребность выполнить и обратную операцию по отмене доверенности в электронном виде. Для этого лицо, выдавшее ранее доверенность в простой письменной форме или доверенность, удостоверенную нотариусом, подает соответствующему нотариусу через Федеральную нотариальную палату в электронной форме распоряжение об отмене доверенностей. Распоряжение должно быть подписано усиленной квалифицированной электронной подписью заявителя. Программное обеспечение ЕИС нотариата автоматически проверяет подлинность усиленной квалифицированной электронной подписи заявителя. После этого уже сам нотариус проверяет данный документ и подпись заявителя. Далее, нотариус вносит эту информацию в реестр распоряжений об отмене доверенностей ЕИС нотариата. Как только отмена доверенности зафиксирована в системе, это означает, что все заинтере-

ресованные лица надлежащим образом оповещены об этом. Подтверждением этого является ст. 189 ГК РФ. Если третьи лица не были извещены об отмене доверенности ранее, они считаются оповещенными о совершенной в нотариальной форме отмене доверенности на следующий день после внесения сведений об этом в соответствующий реестр нотариальных действий. Для отмены доверенности в простой письменной форме выполняются точно такие же действия.

Все вышеуказанные действия осуществляются без личного посещения нотариуса заявителем.

Цифровая трансформация, как способ дальнейшего совершенствования правового регулирования нотариата, позволила повысить доверие между нотариусом и заявителем (как физическим лицом, так и юридическим лицом). Дальнейшее улучшение нотариального взаимодействия физических и юридических лиц с нотариусами также может осуществляться и в других направлениях. Например, сейчас уже упростилась проверка нотариального документа на действительность по машиночитаемой маркировке (QR-коду), которая размещается на нем. На сайте Федеральной нотариальной палаты (notariat.ru) предусмотрена возможность самостоятельно проверить любой нотариальный документ на подлинность. Для этого, в том числе, применяется ЕИС нотариата.

В настоящее время стоит задача создания соответствующих правил взаимодействия ЕИС нотариата с иными информационными системами органов власти всех уровней. Например, с информационной системой органов ЗАГС. С 1 октября 2018 г. в России была введена в действие Федеральная государственная информационная система ведения Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния. За создание и эксплуатацию федеральной информационной системы, где ведется Единый государственный реестр записей актов гражданского состояния, отвечает Федеральная налоговая служба.

Также представляет интерес дальнейшая разработка правового механизма реализации нотариусом права на установление личности физического лица при отсутствии документа, удостоверяющего его личность. В такой ситуации нотариус через единую биометрическую систему, которая была создана в 2018 г., может установить личность гражданина, обратившегося к нему. В декабре 2021 г. единая биометрическая система получила статус Государственной информационной системы.

Все сведения, которые вносит нотариус в ЕИС нотариата, должны быть обеспечены сертифицированными средствами защиты информации. Эти средства должны находиться на рабочем месте нотариуса, и он должен уметь их применять при осуществлении своих профессиональных обязанностей.

Литература

Цифровая трансформация отраслей 2021 – Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: Докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Г.И. Абдрахманова, К.Б. Быховский, Н.Н. Веселитская, К.О. Вишнеvский, Л.М. Гохберг и др.; Рук. авт. кол. П.Б. Рудник; Науч. ред. Л.М. Гохберг, П.Б. Рудник, К.О. Вишнеvский, Т.С. Зинина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 239 с.

References

Abdrakhmanova, G.I., Bykhovskii, K.B., Veselitskaya, N.N., Vishnevskii, K.O., Gokhberg, L.M. et al. (ed.) (2012), *Tsifrovaya transformatsiya otraslei: startovye usloviya i prioritety* [Digital transformation of industries. Starting conditions and priorities, Report to the XXII April International Scientific Conference on the issues of economic and social development, Moscow, 13–30 apr. 2021 г. Head of the group of authors P.B. Rudnik, Higher School of Economics, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Сергей В. Жучков, кандидат юридических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; 1290378@mail.ru

Information about the author

Sergei V. Zhuchkov, Cand. of Sci. (Law), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; 1290378@mail.ru

УДК 347.77

DOI: 10.28995/2073-6304-2022-3-262-269

Проблемы коммерциализации прав интеллектуальной собственности

Борис Б. Леонтьев

*доктор экономических наук, профессор,
Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия*

Для цитирования: Леонтьев Б.Б. Проблемы коммерциализации прав интеллектуальной собственности [беседу вела Е.В. Зенкина] // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 3. Ч. 2. С. 262–269. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-3-262-269

Issues of commercialization of intellectual property rights

Boris B. Leont'ev

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

*For citation: Leont'ev, B.B. (2022), "Issues of commercialization of intellectual property rights" [The interview was held by E.V. Zenkina], *RSUH/RGGU Bulletin, "Economics. Management. Law" Series*, no. 3, part 2, pp. 262-269, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-3-262-269*

Елена Зенкина

Борис Борисович, 5 апреля 2022 г. в РГГУ прошел семинар, посвященный коммерциализации прав интеллектуальной собственности, по инициативе самих кафедр РГГУ и их наиболее активных представителей. Министерство науки и образования в соответствии с положениями 217-ФЗ от 02.08.2009 г. ожидает от гуманитарных вузов активных действий по созданию малых инновационных предприятий (МИПов), учредителями которых могут быть сами вузы. Какие проблемные стороны этого аспекта Вы ожидаете?

© Леонтьев Б.Б., 2022

Борис Леонтьев

В конце прошлого года, еще не будучи в штате РГГУ, по просьбе руководства Российской государственной академии интеллектуальной собственности я проводил исследование по проблеме создания МИПов в соответствии с положениями 217-ФЗ. И, соответственно, анализировал статистику по стране и ключевые проблемные вопросы касательно неэффективности большинства ранее созданных МИПов при вузах.

Следует отметить, что 217-ФЗ от 02.08.2009 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» (в ред. Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ) в основном затронул интересы технических вузов, НИИ и КБ, финансируемых из бюджета. В этих организациях лучшие технические решения патентуются как изобретения, полезные модели и промышленные образцы, а также оформляются как ноу-хау, то есть как секреты производства. Техническим вузам и научно-исследовательским организациям несколько проще развивать инновационную деятельность и создавать МИПы. Тем не менее с 2012 по 2021 г. особой активности мы не увидели.

Елена Зенкина

Поскольку Вы исследовали тему организации МИПов в вузах и научных организациях, то назовите факторы, снижающие активность воспроизводства МИПов в вузах. Что влияет на снижение активности их воспроизводства в вузах?

Борис Леонтьев

Основными причинами низкой активности являлись и до сих пор являются следующие: отсутствие соответствующей инновационной инфраструктуры в НИИ, КБ и вузах, то есть там нет подразделений, системно занимающихся проблемами интеллектуальной собственности как юридическими, так экономическими аспектами. Напомню, что при переходе на рыночные отношения в начале 1990-х гг. в стране было ликвидировано более 60 тысяч патентных отделов на российских предприятиях, в НИИ, КБ и вузах. Длительный период после начала перестрой-

ки на этот аспект не обращали внимания, сменилось поколение управленцев, инженеры-управленцы почти полностью были заменены управленцами-юристами и экономистами. Таким образом, сама культура обращения не только с техническими новшествами, но и в целом с интеллектуальной собственностью была утрачена. Поэтому, если по статистике Патентного ведомства по патентам за последние годы СССР было более 60 тыс. изобретений в год, то сегодня она в районе 26–30 тысяч. Гуманитарных вузов в СССР было чуть более 10%, сегодня их более 60%. Тем не менее проблема развития инновационной экономики не исчезла, а, наоборот, обострилась во всем мире. Современные фирмы и корпорации конкурируют, в первую очередь, на основе их интеллектуальной собственности.

Елена Зенкина

Что нужно сделать сотруднику РГГУ, чтобы создать свой МИП при РГГУ?

Борис Леонтьев

Исходной точкой здесь является наличие ценных РИД у каждого желающего создать свой МИП. Ценность здесь определяется изначально самооценкой самого автора. Лучше автора РИДа, пожалуй, никто изначально не определит, что из его РИДов и достижений является ценным, а что пока что «сыровато» и находится в состоянии «полуфабриката», то есть требует существенной доработки.

К сожалению, многие научные работники-гуманитарии страдают комплексом «неконкретики», они готовы часами говорить об интересных для них темах, событиях и явлениях. Но они не способны систематизировать, классифицировать, структурировать свои идеи. Неспособность сжимать ценную и интересную информацию до состояния структуры, модели, формулы, закона или закономерности, описанной в одном предложении – это явление в гуманитарных науках массовое. А способность сжимать информацию, структурировать, классифицировать и систематизировать, как Д.И. Менделеев в химии или Г.А. Гамов в биологии – это способность талантов, гениев и мудрецов. Поэтому пока РИД не является компактной системой, технологией, моделью, методом, методикой, но есть статьи, публикации и монографии, хотя этого для создания МИПа явно недостаточно. Нужно дорабатывать свои РИД и их дооформлять.

Когда есть качественный РИД (авторская методика, технология, система, метод, стандарт в системе организации и управления), то их важно зарегистрировать в качестве произведения науки, базы данных, программного продукта, в режиме ноу-хау и т. д.

А далее свидетельство о регистрации надо использовать в качестве своего вклада в уставный капитал МИПа.

Стоимость прав на конкретный РИД определяется независимым оценщиком на основе калькуляции затрат и бизнес-плана по его реализации, если стоимость превышает 500 тысяч рублей. Если его рыночная стоимость меньше 500 тысяч рублей, то ее могут определить внутренние оценщики данной организации, в частности РГГУ. Этим оценщикам надо иметь в штате любой научной и образовательной организации.

Елена Зенкина

У кого, по Вашему мнению, из научных работников и профессорско-преподавательского состава РГГУ больше шансов успешно коммерциализировать свои идеи, методики, а у кого шансов меньше? Какими способностями они должны обладать, и какие риски при создании МИПов их ожидают?

Борис Леонтьев

Вы очень точно назвали основные РИДы, необходимые для коммерциализации. Это – коммерчески ориентированные идеи и методики на актуальные проблемы. Здесь от сотрудников РГГУ требуются определенные способности и чутье рыночного спроса, важно точно понимать, кому и какому сегменту потребителей потребуются их услуги и их продукция. Все вместе эти способности определяются как культура коммерциализации.

Многие преподаватели гуманитарных вузов страдают излишней разговорчивостью на интересные для них темы и не способны структурировать свои идеи, доведя их до уровня коммерческих технологий и методов, востребованных на рынке.

В отличие от россиян, как я давно заметил, американские профессора выискивают в сфере своих интересов весьма актуальные темы, интересные очень многим бизнесменам, другим вузам и населению. Они свои книги и брошюры называют весьма громко, например «Секреты успешного бизнеса» или «Искусство системно мыслить», или «Самое главное в отношениях се-

мый», или «Формула успеха». Когда же начинаешь внимательно читать этого автора, то видишь, что излагает банальные идеи, понятные многим умным людям без этого автора. Например, такие авторы, как Дейл Карнеги, изложили в тексте то, что и без него культурному, образованному и хорошо воспитанному человеку понятно. Для необразованных, плохо воспитанных и слабо образованных людей он, возможно, сообщает много нового и интересного. Формула всей его теории состоит в том, что нужно уважать своего собеседника, своих партнеров, слушателей, покупателей, агентов и контрагентов. И при этом не скупиться на похвалы, комплименты, улыбки и даже подарки. Примитивизм американских интеллектуалов базируется на их плохом всеобщем образовании в начальной школе, где толком не преподают ни историю, ни географию, ни математику, ни физику. Зато их пичкают множеством правовых норм и обязанностей. Объясняют, что они не могут вступить в бизнес без юриста, бухгалтера, а семья должна платить психологам, которые их обслуживают, и адвокатам, защищающим их бизнес и интересы семьи. Поэтому спрос на американские откровения с начала 90-х гг. прошлого века резко упал.

Нашим профессорам, доцентам, научным работникам необходимо почаще обращаться к ч. 4 ГК РФ, где изложены все основные понятия и нормы отношений с интеллектуальными правами. Важно свои идеи ориентировать на их коммерциализацию изначально и стремиться поменьше заниматься в своих трудах мелкими деталями, интересными лишь самим авторам. Больше заниматься системным структурированием и моделированием схем, охватывающих весь смысл систем коммерциализации. В них должны быть четко обозначены исходные проблемы, цели и задачи системы или методики, отображены основные функциональные блоки, обязательно должна быть «обратная связь» начала схемы с окончанием, с продуктом. Иначе вся система будет неуправляемой, и на практике все «расползется» в разные стороны из-за неконкретики, потери времени и всех вкладываемых средств.

У каждой услуги должны быть критерии измерения качества товара, предлагаемого потребителю, тогда все получится. И очень важно не терять темпа, быть озабоченным интересами своих клиентов и партнеров, держать в поле зрения все основные элементы своего бизнеса. И меньше говорить, агитируя покупателя. Болтливость всегда вызывает недоверие, и клиент устает от многословия агитатора-продавца.

Елена Зенкина

Про интеллектуальную собственность слышали и знают все высокообразованные люди, и все же большинство из них относят эту категорию интеллектуальных прав к сугубо юридической сфере отношений, которую экономисты до сих пор старались не затрагивать как чужеродную и обходят стороной в своих научных исследованиях и научных публикациях. Что об этом думаете Вы, и все ли здесь безупречно?

Борис Леонтьев

Да, есть такая проблема. Основная проблема в том, что интеллектуальная собственность как чисто практический феномен зародилась около 600 лет назад в Италии под другими названиями, как нормы права, ограничивающие вывоз ценных технологий в другие города-государства Италии. Наиболее известный документ – это «Парте Венециана» (1474). Это был сугубо правовой и практически весьма полезный документ, ограничивающий вывоз из Венеции технологий, чтобы эти попытки торговцев не наносили экономического ущерба государству Венеция. То есть интеллектуальная собственность изначально воспринималась как право, ограничивающее широкое распространение ради поощрения ее правообладателя и охраняющее от ее воровства и экономического ущерба. Вот примерно в таком виде это право эволюционно развивалось через 150 лет в Англии, затем странах Западной Европы и США. И во все времена такую надежную охрану обеспечивали юристы. Поэтому до сих пор именно юристы считают сферу интеллектуальной собственности одной из сфер своих профессиональных интересов. Однако сегодня, когда появилось огромное множество объектов интеллектуального права, среди которых множество неэффективных и даже нежизнеспособных, на первый план выходит их экономическая категория, их рыночная и прочая стоимость. Сегодня фактически нет предприятий и организаций, где интеллектуальная собственность полностью отсутствовала бы.

Елена Зенкина

Но возникает вопрос: как из множества активов предприятия выделить именно те, наиболее ценные нематериальные активы? С каких позиций лично Вы рассматриваете феномен интеллектуальной собственности? И с каких позиций Вы рекомендуете своим слушателям и студентам рассматривать этот весьма сложный феномен в современной экономике?

Борис Леонтьев

У любого объекта интеллектуальной собственности изначально есть ценное или оригинальное содержание, далее есть конкретная юридическая форма – научная, техническая, художественная или литературная и, в-третьих, есть экономическое назначение. Если кто-то рассматривает интеллектуальную собственность лишь с позиции одного или двух аспектов, тот никогда ее не сможет успешно коммерциализировать. Феномен интеллектуальной собственности – это системно обусловленный междисциплинарный объект, требующий междисциплинарного понимания и управления прежде всего со стороны его авторов и правообладателей. Все успешные предприниматели, использующие свои права на интеллектуальную собственность как основу своего бизнеса, этим системным пониманием данного феномена, как правило, владеют. Наша с вами задача – в компактном виде научить всех наших студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей этому системному пониманию. Важно знать главные принципы в компактном их понимании. Да, именно знать ключевые понятия, формы отношений с этими активами в действующих предприятиях.

Елена Зенкина

По Вашему мнению, какие результаты своей интеллектуальной деятельности профессорско-преподавательский состав, аспиранты и магистранты могут и должны регистрировать в качестве своих интеллектуальных прав?

Борис Леонтьев

Сами статьи в научных журналах являются полноценными объектами интеллектуальной собственности и обязательно должны вноситься в списки научных трудов авторов. Отчеты о НИР также являются авторскими разработками, полноценными объектами интеллектуальной собственности и должны отмечаться в списках научных трудов конкретных авторов.

Однако, чтобы коммерциализировать свои лучшие научные идеи, права на них следует оформлять в качестве авторских свидетельств, где указаны наименования произведений науки, авторы, дата приоритета и отмечается юридическая ответственность за то, что авторы не нарушают права третьих лиц, то есть не используют чужие идеи и разработки.

Научные статьи, хотя и являются полноценными объектами авторского права, однако они не выстроены по своему содержа-

нию под коммерциализацию и не объясняют способы и технологии коммерциализации конкретных авторских идей. Ценные коммерчески ориентированные идеи авторов следует отдельно регистрировать в виде свидетельств, которые как юридически оформленные права могут быть поставлены на баланс в качестве нематериальных активов. Они могут в качестве вклада вноситься в уставный капитал любых вновь создаваемых предприятий, включая малые инновационные предприятия (МИПы). Они могут по лицензионным договорам передаваться своим партнерам по бизнесу, работающим на других территориях и в других отраслях. Они могут наращивать стоимость бизнеса и участвовать в перераспределении долей собственников предприятий. При нанесении ущерба авторам и правообладателям они позволяют оспаривать в судах факты и размеры ущерба. И имеется еще множество направлений использования юридически грамотно зарегистрированных произведений науки или ноу-хау, также являющихся полноценными объектами интеллектуальной собственности.

Елена Зенкина

А как функционально распределены права авторов и правообладателей, какие выгоды они имеют?

Борис Леонтьев

Примерно до середины XVIII века все права на изобретения и другие авторские произведения были только у автора. Но накопленный в мире опыт показал, что авторы как творческие люди чаще всего не способны коммерциализировать свои идеи. И именно тогда появились права правообладателей, которые финансировали авторские работы, а затем их коммерциализовали. Сегодня в мире во всех конвенциях установлен единый порядок: автор как творец получает авторское вознаграждение от правообладателя. Автор не коммерциализирует свои труды. Это – прерогатива правообладателя. Правообладатель коммерциализирует идеи автора, ведет всю лицензионную политику, получает выгоды от лицензий или итогов собственной коммерциализации, получает вознаграждения в виде роялти, и из них он оплачивает автору его гонорар как часть роялти. Вот так распределены обязанности. Авторами могут быть только физические лица, а правообладателями в том числе организации как юридические лица. В частности, РГГУ как правообладатель всех финансируемых разработок обязан решать вопросы вознаграждений с авторами этих разработок, имеет с ними договоры об их вознаграждениях.

Дизайн обложки
Е.В. Амосова
Корректор
А.А. Леонтьева
Компьютерная верстка
Е.Б. Рагузина

Подписано в печать 25.10.2022.
Формат 60×90^{1/16}
Уч.-изд. л. 8,0. Усл. печ. л. 8,3.
Тираж 1050 экз. Заказ № 1606

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6
www.rsuh.ru